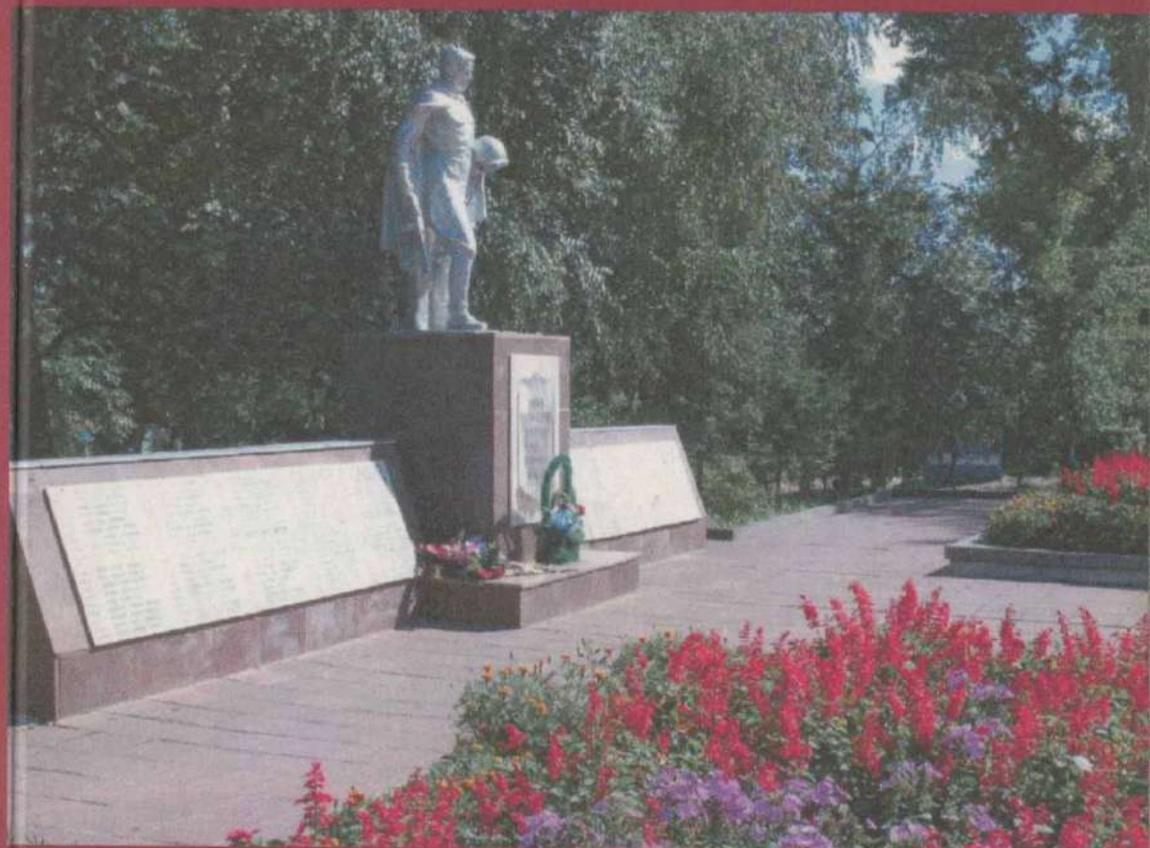
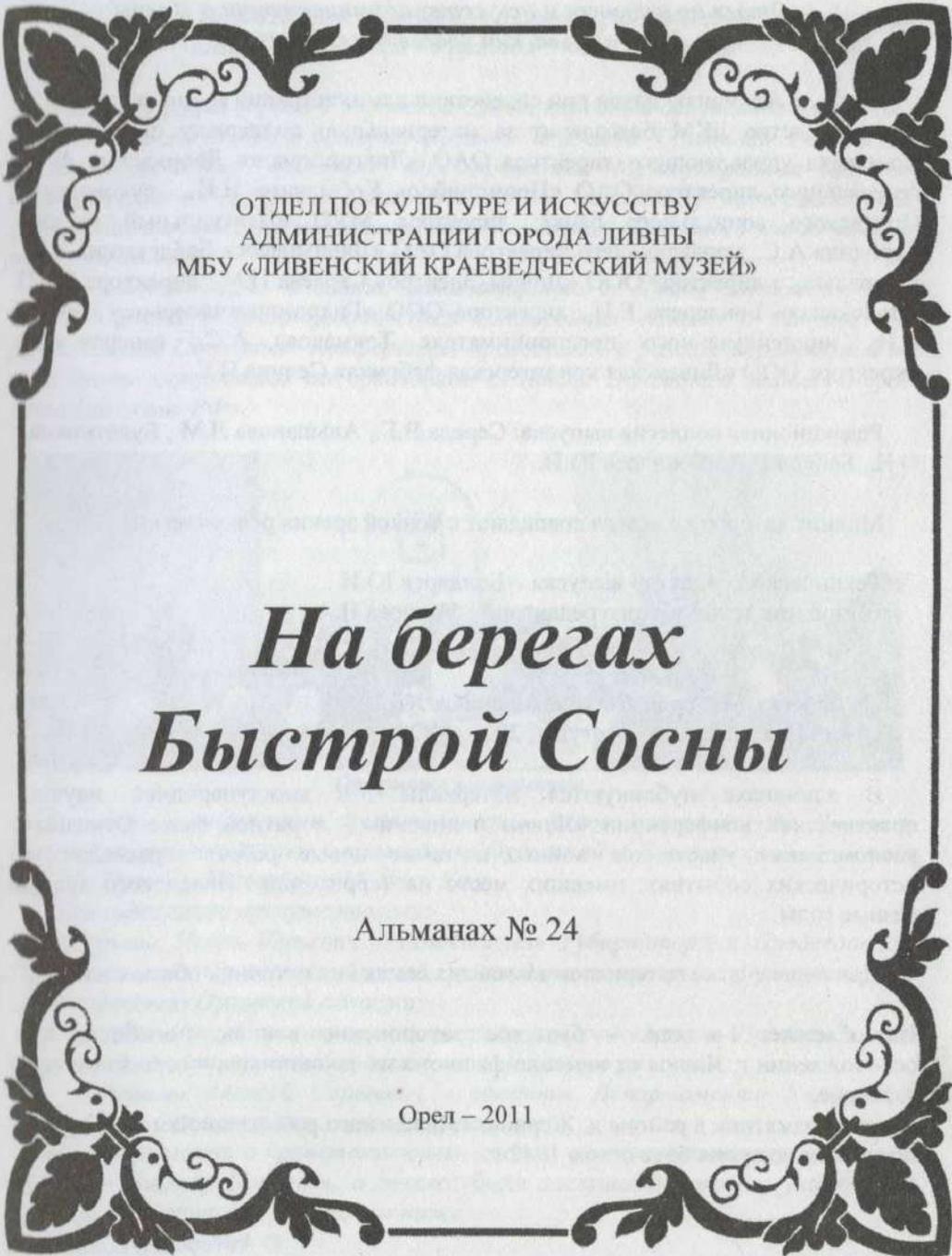


Отдел по культуре и искусству  
Администрации г. Ливны  
**МБУ «Ливенский краеведческий музей»**

**№24**



**НА БЕРЕГАХ  
БЫСТРОЙ СОСНЫ**



ОТДЕЛ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ  
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЛИВНЫ  
МБУ «ЛИВЕНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

*На берегах  
Быстрой Сосны*

Альманах № 24

Орел – 2011

Альманах издан при содействии администрации г. Ливны.

Руководство ЛКМ благодарит за материальную поддержку при издании альманаха управляющего директора ОАО «Ливгидромаш» Дворядкина А.Ф., генерального директора ОАО «Промприбор» Кобылкина Н.И., руководство Орловского социального банка, директора МУП «Центральный рынок» Бородина А.С., управляющего директора ОАО «Ливнынасос» Бабарыкина Е.К., генерального директора ООО «Ливны-Электро» Сараева Н.М., директора МУП «Водоканал» Бондарева Е.И., директора ООО «Гидромашжилсервис» Быкова В.Н., индивидуального предпринимателя Токмакова А.С., генерального директора ООО «Ливенская кондитерская фабрика» Селина П.Е.

Редакционная коллегия выпуска: Середа В.Г., Альшанова Л.М., Булатников О.Н., Бобков В.А., Бондарев Ю.И.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редколлегии.

Технический редактор выпуска – Бондарев Ю.И.  
Помощник технического редактора – Карлова Н.А.

**На берегах Быстрой Сосны.** Альманах №24.  
Орел.: Издательство «Картуш», 2011. – 228 с.

В альманахе публикуются материалы 3-й международной научно-практической конференции «Ливны и ливенцы - в ратной славе Отчизны», воспоминания участников войны, а также новые работы краеведов об исторических событиях, имевших место на территории Ливенского края в разные годы.

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник обязательна.

На обложке: 1-я стр. - братское захоронение воинов, погибших при освобождении г. Ливны от немецко-фашистских захватчиков, в городском саду г. Ливны.

4-я стр.- памятник в районе д. Жерновка Ливенского района воинам 13-й армии, погибшим во время боев летом 1942 г.

© Авторский коллектив  
© Дизайн Бондарев Ю.И., Бондарева Л.В.

Администрация города и городской Совет народных депутатов совместно с институтом военной истории Военной академии Генштаба ВС РФ на протяжении трех последних лет проводили Международные научно-практические конференции, направленные на подготовку материалов для формирования представления на присвоение Ливнам Почетного звания «Город воинской славы».

24 декабря 2010г. в здании администрации г. Ливны состоялась III-я Международная научно-практическая конференция «Ливны и ливенцы - в ратной славе Отчизны». Конференция проводилась в рамках мероприятий по подготовке документов на присвоение г. Ливны Почетного звания «Город воинской славы РФ».



*Открытие конференции.*

В работе конференции приняли участие руководители города Ливны и Ливенского района, ученые и краеведы из Орловской и Воронежской областей, городов Санкт – Петербург, Москва, Киев.

На конференции присутствовали:

- Гармаш Игорь Юрьевич - заместитель Губернатора и Председателя Правительства Орловской области, руководитель аппарата Губернатора и Правительства Орловской области;

- Ревякин Олег Николаевич - заместитель Председателя Правительства Орловской области, руководитель блока социального развития;

- Лапушкин Алексей Сергеевич - советник Департамента Управления Президента РФ, кандидат экономических наук;

На конференции с приветственным словом выступил глава города Ливны Ашихмин Виктор Павлович, а также были заслушаны доклады участников конференции, которые приведены ниже.

## *Выступление Главы г. Ливны Ашихмина В.П.*

Уважаемые гости!

Мы рады приветствовать вас в нашем старинном русском городе, гостеприимном городе Ливны. Тем более, что эта встреча для всех нас очень важна. На нее мы возлагаем большие надежды, связанные с получением Почетного звания «Город воинской славы».

В нашем городе уже прошли две международные научно-практические конференции с участием генерала армии, депутата Государственной Думы Ковалева Николая Дмитриевича и профессора института военной истории Министерства обороны России Родина Анатолия Михайловича. На конференциях были представлены богатейшие материалы, доказывающие весомость и значимость вклада ливенцев в защиту Отечества и подтверждающие право претендовать на звание «Город воинской славы».

Мы гордимся своей героической историей, многое делаем для ее сохранения. На протяжении многих десятков лет нами ведется многогранная работа по сохранению культурно-исторического наследия города, сохранению его военной истории, работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Мы искренне надеемся на победу, несмотря на нашу провинциальность. Ведь общеизвестно, что именно малые города всегда являлись хранителями российской государственности.

Для наших гостей я отмечу, что летом этого года Ливны отметили 424-ую годовщину со дня своего основания. Датой основания города официально считается 1586 год, хотя историки считают, и мы поддерживаем их мнение о том, что он старше, как минимум, на 400 лет. Первые упоминания о Ливнах относятся к 12 веку. Город был основан как крепость от набегов монголо-татар. За многовековую историю город несколько раз был полностью разрушен. Последний раз – в июне 1942 года во время гитлеровской операции «Блау». «Мертвый город, Помпей наших дней» - назвал разрушенные Ливны военный корреспондент Юрий Жуков.

Ливны подарили миру много выдающихся деятелей. Здесь родились астроном Быханов и артист Садовский, философ - богослов Булгаков, известный авиаконструктор Поликарпов, учёные братья Белоцерковские, ученый-оружейник Шипунов, врач с мировым именем Рошаль.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1986 года за большие заслуги в развитии промышленности и сельского хозяйства наш город награжден орденом Знак Почета. В городе 25 Почетных граждан, 43 обладателя Почетного знака «За заслуги перед городом Ливны».

Современные Ливны – второй по величине город в Орловской области. Его площадь составляет 32 квадратных километра, население – чуть больше 50 тысяч человек. Он по-прежнему является одним из ведущих индустриальных центров Орловщины. На территории города расположены крупные машиностроительные предприятия: «Ливгидромаш», «Ливныпластик», «Промприбор», «Автоагрегат», «Завод противопожарного машиностроения». В Ливнах широко представлены и предприятия перерабатывающей промышленности. Среди них: старейший в области спиртоводочный завод,

мясокомбинат, сыродельный завод, кондитерская фабрика, хлебокомбинат. Товары ливенских производителей обладают высокой конкурентоспособностью не только на российском, но и на зарубежном рынках. Ливны дважды становились победителем Всероссийского конкурса «Самый благоустроенный город России». В 2007 году мы заняли 3 место, в 2008 – 2 почетное место.

Обращаясь к теме сегодняшней встречи, отмечу, что одним из приоритетных направлений в деятельности городской администрации является работа по сохранению историко-культурного наследия, в том числе и военной истории города. Во все времена ливенцы были настоящими сынами и защитниками своего Отечества. В городе более двух десятков Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы трех степеней. Краеведы продолжают работу по уточнению вклада ливенцев в Великую Победу. В годы Великой Отечественной войны свыше 100 тысяч советских солдат погибло на территории Ливенского района. На всех фронтах Великой Отечественной воевало более 20 тысяч ливенцев, около 10 тысяч наших земляков погибло и пропало без вести. 25 улиц города названы именами прославленных защитников Отечества. На улицах, носящих имена героев, вывешены мемориальные таблички. На территории города расположено 4 братских захоронения и 10 памятников военной истории. В Ливнах одним из первых в России в 1995 году был установлен памятник погибшим воинам-интернационалистам.

Мы хорошо понимаем, что помнить о героических событиях и людях, вершивших великие победы, - наша святая обязанность. И то, что наша память не короткая, доказывает множество наших дел в городе: издание книг, краеведческих альманахов, работа краеведческого музея, открытие школьных музеев боевой славы. Каждую дату военной истории жители города собираются на площади Победы, у братских захоронений, расположенных в городе, а также у памятного знака бойцам истребительного батальона, которые первыми оказали сопротивление фашистским войскам, в ноябре 1941 года входившим в наш город. В следующем году мы планируем установить памятный знак 13 армии, освободившей Ливны от немецко-фашистских захватчиков.

Мы стараемся, чтобы эти места не теряли своей торжественности и своего значения для горожан, и особенно – для молодежи. Уже 10 лет подряд накануне 9 мая сотни молодых людей собираются у братского захоронения молодежная акция «Свеча памяти». Ливенская молодежь помнит свою историю и людей, которые творили эту историю.

В Ливнах работает городская программа по военно-патриотическому воспитанию молодежи, в которой задействованы все службы города. На протяжении многих лет действует поисковый отряд «Ливенский рубеж» по обнаружению безымянных захоронений и установлению данных о погибших советских воинах. Также в городе активно работает общественная организация Клуб воинов-интернационалистов. Членами этой организации ежегодно проводится 21 мероприятие военно-патриотической направленности, в которых принимают участие от 100 до 300 человек.

Не могу не отметить тот факт, что в рамках федеральной программы 42 участника Великой Отечественной войны получили возможность улучшить свои жилищные условия. В настоящее время на очереди на улучшение жилищных условий стоит еще 10 участников войны.

В марте этого года у нас произошло долгожданное и радостное событие – открытие нового Дома ветеранов. Сегодня 40 пожилых людей смогут получить заботу и уход в новом здании Дома ветеранов. Дом ветеранов является подразделением Центра социального обслуживания населения, который оказывает ощутимую поддержку людям старшего поколения. Через него более 600 одиноких пожилых людей получают социальную помощь на дому. За одинокими пожилыми инвалидами закреплены медицинские сестры. В Центре социального обслуживания работают социальная парикмахерская, социальный магазин, в которых пожилые люди обслуживаются либо за 50% стоимости услуг, либо бесплатно. На протяжении 19 лет в городе действует благотворительный фонд «Милосердие», на средства которого оказывается всесторонняя помощь пожилым людям, инвалидам, а также людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В этом году в копилку фонда было собрано свыше 650 тыс. рублей. Ежегодно из местного бюджета на поддержку ветеранов выделяется 500 тыс. рублей. Большую помощь и поддержку ветеранам оказывают и предприятия города. К примеру, только ОАО «Ливгидромаш» ежегодно на эти цели тратит более миллиона рублей.

На сегодняшний день в городе проживают: 148 участников войны, 6 жителей блокадного Ленинграда, 56 несовершеннолетних узников концлагерей, 476 ветеранов боевых действий, 350 вдов погибших и умерших участников войны. К сожалению, время идет неумолимо, и этих людей становится все меньше. И отношение к ним общества – самый яркий показатель его нравственной состоятельности. Мы убеждены, что у России есть будущее уже потому, что память о войне для всех нас священна, потому что в самые сложные времена мы всегда можем опереться друг на друга, потому что патриотизм – в нашей крови от наших героических предков, которые для всех нас всегда будут являться образцом настоящего русского человека - Гражданина и Патриота.

Благодарю за внимание.

\*\*\*

### *Основные черты ратной славы города Ливны и ливенцев*

*Бобков В.А. – методист  
Ливенского краеведческого музея.*

Уважаемые гости, земляки, товарищи!

Администрация города и городской Совет народных депутатов совместно с институтом военной истории Военной академии Генштаба ВС РФ проводят III –ю Международную научно-практическую конференцию «Ливны и ливенцы – в ратной славе Отчизны». Первая конференция стала основой для принятия решения руководителями города представить документы на присвоение Ливнам Почетного звания «Город воинской славы». Вторая и, надеюсь, третья

уточняют и дополняют новыми фактами ратную славу земляков. Что же главное необходимо выделить в ратной славе нами любимой маленькой частицы Российской земли?

Прежде всего, древний характер воинской славы. Ведь город Ливны даже официальной историей считается крепостью более 2,5 веков. Один из первых исследователей нашей истории А.Артемов утверждает, что впервые «14 марта 1780 года высочайше утвержден план города. Крепостные валы были срыты, а рвы засыпаны». С 1779 года полицейское управление в городе возложено на городничего. В городе открывается городская ратуша. Должность воеводы упраздняется. В 1785 году избирается первый предводитель уездного дворянства. А до этого город был городом служилых людей, т.е. казаков и детей боярских, а самое первое производство было пушкарное дело, т.е. вся жизнь города подчинялась одной задаче – защите южных рубежей Московского государства.

В недавно изданной книге «Святой благоденственный великий князь Дмитрий Иванович и Куликовская битва» отмечается: «Русское войско, вступившее 25 августа в пределы Рязанской земли, сошло с Муравского шляха и уклонилось к юго-востоку». Но эта древняя дорога шла по нашей земле в Крым по левому берегу Сосны между реками Ливенка и Труды, а на правом берегу – между реками Тим и Кшень. Организуя до битвы разведку, Дмитрий Донской направляет сторожи и дозоры к Быстрой Сосне, чтобы там найти языка и войско Мамай. Дозор насчитывал 70 человек. Петр Горский и Карп Олексин, из числа дозорных, взяли знатного языка, который подтвердил, что татары идут по Муравскому шляху. Далее автор монографии подчеркивает, что, идя на поле Куликово, Великий князь берет с собой тех купцов, которые торговали с кочевыми племенами. Могли ли купцы из года в год отправляясь в Дикое поле на правый берег Сосны для торговли с Крымом, уходить без ночлега, когда впереди их ждала дорога, длинная и опасная? П. Березень в книге «География Тульской губернии. Новосильский уезд» изданной в 1913 году утверждает, что Крымский хан, потеряв много воинов и несколько знатных мурз на Судбищенском поле, с наступлением темноты летом 1555 года пустился в обратный путь на Ливны к своим улусам.

Анализируя вышесказанное, я склонен, согласиться с историками-авторами Поспеловым, Богуславским, что Ливны существовали значительно раньше 1586 года. Школа историков Елецкого университета во главе с д.и.н. Тропиным Н.А. утверждает о существовании Ливен в до Московский период. Именно тогда сформировалось первое поле ратной славы между реками Труды и Сосна, к которому в последующем добавится Савинова Дубрава, а в 1942 году Опытное поле. Но если первые два местами ратных боев были в течение одного или нескольких дней, как например Савинова Дубрава, а на поле между реками Сосна и Труды хотя схватки с врагом повторялись из года в год, но были скоротечные. Опытное поле стало местом кровавых боевых действий в течении трех недель и особую роль в них сыграли танкисты М.Катукова, М.Павелкина и Ф.Аникушкина.

Знаменитый скульптор России Клыков собственной властью увековечил подвиг пращуров на поле у Савиновой Дубравы. Воля случая и настойчивость краеведа д. Жерновка Бородина И.К. помогли установить памятник на Опытном поле у деревни Жерновка на опушке красивой березовой рощи. А поле боев с кочевниками за землю русскую рядом с нами, у села Крутого, нами забыто.

Следующее, наша любовь к Ливенской земле. Ряд исследователей Воронежского и Елецкого университетов отмечают, что наши пращуры, защищая землю от набегов, обустроивали её и украшали для своих наследников. В архивах сохранились исторические документы, когда ливенцы, нарушая Царские указы, сбегали со строительства городов, Петровского флота, выполнения других работ. Есть решение Петра Великого о прощении наших земляков, сбежавших с верфей Воронежа за то, что они вернулись в родные пенаты и стали охранять леса, нужные молодому флоту России.

Московский историк В.Неделин подчеркивает ещё и такой факт любви наших пращуров к родной земле. Так в отписке воеводы Д. Колтовского рассказано о 3-х ливенцах стрельцах- детях боярских Луке Плахом и Игнате Бохтиярове и казаке Степане Татаринове. После героического и трагического для ливенцев боя у Савиновой Дубравы, где погиб отряд головы Василия Гринева, татары увели в Крым и продали в Турцию пленных. Из их числа, вышеназванные, сбежали в Персию, оттуда к калмыкам на Терек, а за тем до русской земли - Астрахани. В январе 1638 года они добрались до Ливен. Воевода направил их в Москву для получения вознаграждения от государя. Царь же награждал воинов за подвиги, как правило, наделами земли. Из писцовых книг известно, что ливенские казаки, например, за участие в обороне Москвы от поляков были поощрены вотчинами: «В Красном стану за третьяком Романовым на Здравце, у Красного леса 45 четий, за Гришкою Басмановым в Долгой поляне на Евлановом колодезе на реке Лесная Ливна – 54 чети, за Осипом Харитоновым – 50 четей, за Ефимом Мехеевым – 99 четей, за казачьим сыном Васьюкою Бурковым – 54 чети. Все эти вотчины находились в 3-х деревнях Лопашине, Орловой и Здобной. Получают за службу ратную наделы в Серболовом стане Степан Лукьянов, Богдан Васильев, Исай Григорьев, Третьяк Романов в деревнях Сторожевой, Нижнем Куначе, Грязцах и сельце Егорьевском». Вот эта любовь к родной земле, зарождаясь в древние времена, в последующем проявлялась в делах и душах наших земляков. Не стали исключением и участники Великой Отечественной войны.

Проходя круги ада в годы войны, ливенцы стремились в родные края. К руинам вернулся полный кавалер ордена Славы Н.А. Турбин. Герой Советского Союза генерал-майор Бочаров Н.П. считал себя ливенцем потому, что здесь родился его отец, здесь выращивали хлеб, уходили на защиту Родины его предки, здесь прошли его юношеские годы.

Поэт ливенец Анатолий Смирных в наши дни напишет: «Ливенская сторонка - моя физическая родина. Та самая малая родина, без чувства которой даже большой талант превращается в гремющую побрякушку».

Отличает наших земляков и постоянство ареалов наших фамилий. С древних времен живут на Ливенщине Павловы, Мартыновы, Медведевы, Сергеевы, Толстые, Овсянниковы, Петровы, Андреевы, Баркаловы, Титовы, Семеновы, Агеевы, Адамовы, Ашихмины, Бахтины, Барановы, Говоровы, Гончаровы, Губановы, Ершовы, Животовы, Занины, Горбачевы, Калугины, Карцевы, Инютины, Енины, Клушины, Кологривовы, Красовы, Куликовы, Мальцевы, Мацневы, Матвеевы, Моногаровы, Некрасовы, Окороковы, Кузьмины, Афоины, Печерских, Ревякины, Редькины, Савенковы, Селищевы, Синотины, Стахановы, Трубниковы, Хитрово, Хорошиловы, Чернышovy и др., потомки которых прославили свое родовое древо в самых разных отраслях земной цивилизации, включая и нынешних Президентов России, Украины и Польши, как утверждают исследования Орловского областного архива, Национального музея истории Великой Отечественной войны (г.Киев), ветерана Великой Отечественной войны кавалера ордена Вертути Милитари (Польша), наследницы ливенских дворян Матвеевых-Лавровых д.и.н. Молевой Н.М. Нам, участникам конференции, да и всем ливенцам стоит поразмышлять, а тем ли путем идем мы - представители не столько красивых, сколько древних фамилий, славных служителей отечества?

Далее, для нас характерно участие наших земляков практически во всех главных событиях государства от становления Руси до наших дней.

1593 год. Именно у стен крепости Ливны идут первые переговоры не в Диком поле, а на специально построенном мосту через реку Сосну. Эти переговоры стали примером для ведения независимой внешней политики. В последующие годы, в частности в 1595 году, направляя своих послов к Старому Осколу, Московский царь потребовал от них вести переговоры так, как это было сделано у стен нашего города.

Тульские краеведы считают дорогу от Малиновых ворот Тулы к нам посольской потому, что царь не единожды направлял Тульских воевод сопровождать своих посланников для ведения переговоров у стен города Ливны.

Ливенский воевода С. Исленьев с казаками сражается против войска самозванцев вместе с Д. Пожарским у Царского брода и с места боев немногие возвратились домой, на родную землю

Генералиссимус Суворов А.В. особо отметил солдат-ливенцев из Селенгинского полка при переходе через Альпы.

В войнах с Наполеоном прославились фамилии ливенцев Давыдовых, Кологривовых, Данилевских, Лачиновых, Голенищевых-Кутузовых, Некрасовых, подвиги которых были отмечены Государем. В частности генерал Яков Иванович Данилевский за службу Отечеству награжден орденами: Святой Анны IV, III, II степеней, украшенном парчой; лентой Святого Владимира IV степени с бантом, Святого Георгия IV степени; двумя серебряными медалями в память о войне 1812 года и за взятие Парижа, польским крестом III степени. Его портрет украшает галерею героев в Зимнем дворце.

Орловский краевед Воробьев В.И. установил, что на Шипкинском мемориале записаны десятки солдат – ливенцев. Среди них: Анисимов,

Блохин, Деев, Бочаров, Животов, Калашников, Кулаковский, Кутафин, Макоткин, Рогожкин, Тарасов и др.

Недавно областной архив исследовал, что ливенский дворянин и предводитель губернского дворянства Шереметьев был видным героем борьбы за свободу болгарского народа от турецкого засилья.

Есть и в плеяде героев - моряков наши имена. Растопчин П.В. на более чем сто лет ранее крейсера «Варяг» вместе с экипажем принимает смерть вместо сдачи в плен на Балтийском море. Лейтенант Сергеев более двух часов ведет бой с шестью японскими броненосцами на миноносце «Стерегущем» и принимает смерть вместо сдачи в плен. Экипаж вместе с командиром вслед за «Варягом» уходит на дно Японского моря. Памятник экипажу этого корабля украшает ныне город Санкт-Петербург.

В Первой мировой отличились генерал И. Матвеев, ст. лейтенант П. Лавров, прапорщик К. Трубников. В одном из боёв погибает наш земляк, один из первых военных журналистов дворянин Л. Маслов.

Особая страница - Великая Отечественная война.

Только «Книга Памяти» т.5 учитывает более 10 тыс. погибших на различных фронтах ливенцев и среди них более 900 офицеров. Так, например, летом 1942 года в боях на Воронежской земле погиб наш земляк полковник Семенников С.И., командир 14 танковой бригады, судьба которого нами не изучена. Директор военно-исторического музея г. Орла С. Широков установил, что после Великой Отечественной войны наши земляки выполняя воинский долг, приняли участие практически во всех локальных войнах второй половины 20-го века. В 1956 году за героизм и мужество посмертно удостоивается звания Героя Советского Союза ливенец А. Кузьмин. Сын старшей хирургической сестры армейского госпиталя Цикоревой З.И. в 1969 году защищает небо Египта от агрессоров, а внук Анатолий участвует в боях с бандформированиями на территории Чеченской Республики. В Афганской войне погибло 16 ливенцев – самое большое количество среди равных нам административных делений России. В ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году –1990 –х годах участвовало более 100 ливенцев или каждый десятый из Орловчан. Уничтожая бандформирования на Северном Кавказе, погибло четыре наших земляка.

Но ратная слава нашей земли и города Ливны имеет и ряд трагических страниц. По утверждению А.Артемяева, «Книга Большого Чертежа» и другие письменные памятники дают основания считать, что наша земля несколько веков была театром военных действий между русскими и кочевниками. В трудах российских историков есть выводы о том, что город из-за сопротивления агрессорам несколько раз уничтожался вместе с населением, в том числе Батыем и Сагайдачным.

Последний раз он подвергся варварскому уничтожению в воскресенье 28 июня 1942 года и стал первым в СССР городом - мучеником, как утверждал Илья Эренбург, а Юрий Жуков назвал наш город «Помпеями 20-го века». Именно в этот день газета «Знамя Ленина» публикует объявления, что

ливенское педучилище и медицинская школа объявляют прием учащихся в первый класс. Гитлеровцы актом варварства сорвали начало учебного года.

Фашистские самолеты генерала Рихтгофена целый день 28 июня 1942 года бомбили маленький древний город. Журнал боевых действий мотострелковой бригады 1-го танкового корпуса зафиксировал это варварство. Авиация агрессора с 11.00 до 17.00 час. заходила волнами со стороны реки. Помогала ей в уничтожении города и дальнобойная артиллерия врага. Дважды Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск Катуков М.Е. в своих мемуарах после войны напишет: «Утром с восходом горячего июньского солнца на город Ливны с запада налетела армада вражеских бомбардировщиков. Фашистские самолеты шли волна за волной и с методической последовательностью сбрасывали бомбы. Казалось, они хотят стереть с лица земли этот маленький городок. Облако черного дыма, языки пламени поднялись над Ливнами. Целые кварталы, улицы были превращены в пепелища. Погибло не мало женщин, стариков, детей. Несколько дней после налета фашистской авиации над маленьким разрушенным городком стояли стон и похоронный плач».

Но всякий раз, как священная птица феникс, город возрождался. Так было в смутное время, когда город к 1625 году приведен был в надлежащее для обороны положение. Так повторилось и в 20-м веке. Газета «Знамя Ленина» уже 24 сентября 1942 года публикует объявления о приеме в средние школы учеников 7,8 и 9-го классов. Горисполком принимает решение о выделении средств с рассрочкой на 7 лет для строительства жилья. Приоритетными к восстановлению объявлены районная больница, кинотеатр и машиностроительный завод, который ещё в довоенное время перешел на производство продукции для артиллерии и минометов и называется он – Ливенский машиностроительный завод Наркомата минометных вооружений «Главармолита».

Великая Отечественная война ещё была в разгаре, а план по восстановлению города Ливны был утвержден. Ливенский городской архив сохранил документ, составленный архитекторами Ленгипропроекта, каким они увидели наш город в 1944 году. Они, составляя генеральный план, насчитали в городе только 20 целых из более 1600 зданий. Ныне город трудом ливенцев и представителей практически всех наций и национальностей советского народа стал городом машиностроителей, и он - в числе самых благоустроенных малых городов России. Дважды отмечен в числе победителей Всероссийских конкурсов по благоустроенности. Трудовой подвиг наших земляков отмечен орденом «Знак почета», а ратный подвиг?

Далее, массовый героизм защитников Ливенской земли и Ливенцев при защите Родины.

В древние времена просто представить невозможно защитника Отечества – одиночку. Дозор на стороже был малочислен. И обязан был быть сплоченным и единым, а члены дозора – жестко исполнительными. В последующем это проявилось при выполнении воинского долга ливенцами во многих баталиях и на полях сражений.

В 1909 году в г. Орле пышно отмечался юбилей учреждения Екатериной II ордена Святого Георгия. Подсчёт Георгиевских кавалеров в Орловской губернии показал, что наибольшее их количество в Ливенском уезде. К 1917 году их число ещё более возросло, а ливенец прапорщик Трубников К.П. стал полным кавалером, как солдатских медалей, так и офицерских орденов Святого Георгия. В годы Великой Отечественной войны Козьма Петрович вырос в крупного военачальника. В 1941 году его дивизия стала опорой при выходе из Брянского котла 50-й армии. Он герой обороны г. Тулы, а на заключительном этапе войны - заместитель Командующего фронтом.

9 декабря в Российской Федерации объявлен Днем героев. «Орловская правда» опубликовала статью, посвященную этому событию. В ней отмечено 16 новых фамилий полных кавалеров и 5 награжденных Георгиевским крестом трех степеней, установленных военно-историческим музеем города Орла. В этом списке ливенцы: Гольцов И.К., Говоров Ф.Т., Филатов Г.М. и Егурнов К.П. Вновь мы по количеству на первом месте. Массовый героизм в Великой Отечественной войне беспримечен. Только официально признанные Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы среди наших земляков в расчете на 1000 человек, по заявлению краеведа Рыжкина Г.В., намного превышают общероссийские цифры. Но сам учет героев-земляков, по моему мнению, поражен субъективизмом и непонятен с какой-либо стороны. Например, читаем мы в словаре «Герои Советского Союза» том I, что Герой Советского Союза Бочаров Н.П. родился в Воронеже, окончил один курс института в Днепропетровске, работал мастером Электропрома в г. Свердловске. В Красной армии с 1937 года. А где же Ливны? Мы его считаем своим земляком и это в целом правильно. Газета «Знамя Ленина» пишет, что 30 сентября 1943 года Николай Павлович, выступая в г. Ливны на митинге, заявил, что я – ливенец. Здесь прошли мои юношеские годы. Здесь жили все его предки, здесь многие годы жил его отец. Более того, сюда и он сам возвращался много раз в послевоенное время. Бочаров Н.П. по праву Почетный гражданин нашего города. Совсем недавно мы получили, благодаря помощи ст.научного сотрудника Гедз В.А. (г. Киев), копию автобиографии нашего земляка, где он утверждает, что их семья с 1920 года проживала в г. Ливны по ул. М. Горького, д. 14 и Николай Павлович учился с 1923 г. по 1930 в школе №1.

В тоже время мы лишили родной земли Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Куликова В.Г. А по анализу, проведенному краеведом Ю.И. Бондаревым, мы не признаем 25 Героев Советского Союза и 6 полных кавалеров ордена Славы, родившихся в Ливенском уезде. Среди них Круглов В.И., который родился в 1904 году д. Шереметьево Хмелевской волости. До войны работал Василий Иванович в Сибири. Посмертно 24 марта 1945 удостоен звания Героя Советского Союза. При жизни он так и не узнал, что стал Липецким, ведь его родная деревня отошла к Липецкой области только в 50-ые годы XX-го века. В одной деревне родились Стаханов и Алексеевский - полный кавалер ордена Славы. А Стаханов – наш земляк, Алексеевский - нет. Не один год среди нас жил Герой Советского Союза Лещев А.М. Волей судьбы герои Великой Отечественной Лещев А. и Челпанов В. покоятся в нашей земле,

но среди бюстов на площади Победы их нет. Нет там и Героя Советского Союза Тебекина П.Д., окончившего Ливенский педтехникум в 1939 г.

Уважаемые земляки, кто проиграл от того, что наш земляк Герой Советского Союза Зуйков А.В. почитается в Адыгеи. Наверное, это связано с тем, что наша гордость земляками носит не научный характер, кто под руку попался, тот наш. Мы должны гордиться своими предками, их мужеством, их делами, чтобы росли следом за нами идущие поколения здоровыми и гордыми за принадлежность именно к этому великому кусочку российской земли. Пусть официальная наука нас продолжает игнорировать, это не наше дело. Былины и сказания о Богатырях земли русской живут не потому, что их любит власть, а потому, что богатырями гордится народ. И нам нужно воздать должное многим поколениям защитников Отечества, проявившим себя на ливенской земле или живших среди нас.

Не менее важна в ратной славе земляков и идейная стойкость. Я считаю, что в основе идейной стойкости, проявленной воинами на Ливенской земле и ливенцами во все времена, лежит патриотизм. Совсем недавно идейную стойкость мы ставили на первое место, подразумевая под ней марксизм - ленинизм, сегодня на его место стремится православие. Если соглашаться с таким пониманием идейной стойкости, то мы не сможем многое объяснить в нашей многонациональной истории, культуре и воинской славе. Быть объединяющим началом вряд ли получится у церкви – наше государство много конфессионально и многонационально. Более того, А.И. Деникин, возвращаясь с русско-японской войны, отметил, что самой трудной задачей для него как командира, было заставить солдат посещать полковую церковь. И это явление подчеркивается мемуаристом ещё в начале XX века, а ныне мы живем в XXI веке. Конечно, коммунистическая партия в Великую Отечественную войну выполнила великую организаторскую роль по мобилизации всех народов СССР на отпор врагу. Стать коммунистом в годы войны было огромной честью, ответственностью и обязанностью. И все-таки сутью идейной стойкости необходимо считать не идеологическую составляющую, а патриотизм, любовь к Родине.

Абсолютное большинство защитников Отчизны в целом и Ливенской земли в частности осознанно или нет, руководствовались и были едины со словами Дмитрия Михайловича Карбышева, который на одном из допросов в фашистском плену заявил, что у него не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в рационе питания, его убеждения. Это могли сказать солдаты и командиры 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии, вставшие на защиту Брестской крепости. Капитан Колесников, один из командиров батальона 125 стр. полка, прошел все возможные круги ада: оборона Кобринского предместного укрепления Брестской крепости, вывод из крепости остатков её защитников, фашистский плен, проверку после освобождения из плена. Все вынес патриот СССР и её малой частицы - ливенской земли и его патриотизм нашел признание. Он был награжден орденом Красной Звезды, восстанавливал город, делился воспоминаниями и в целом занял достойное положение

Рядом с ним жил и сейчас живет его однополчанин Коломышев Алексей Иванович. Испытаний, выпавших на его долю в лихие военные годы, казалось бы, хватило с лихвой на несколько жизней. Брест, плен, побег, поиск партизан, командование разведывательно-диверсионной группой в партизанском отряде на территории Белоруссии. Он вернул себя к жизни силой воли и чувством патриотизма и несколько десятилетий учил на Ливенской земле сельских детей, выводя их в люди, в мастера. Может он удостоен великих наград, отмечен вниманием властей? Командир пулеметного взвода отмечен только любовью учеников.

Но рядом с нами жили фронтовики, имевшие уникальные награды. Майор Кожухов Иван Филиппович в составе 47 армии более 2-х лет командовал батальоном и встретил победу на Эльбе. Его грудь украшали ордена Красного Знамени, Александра Невского, Кутузова, Красной Звезды, но самое уникальное – он имел американский орден Почетного легиона, но должного внимания с нашей стороны ему не было.

Нам нужно исправить такое положение. Память о великих патриотах Родины важна не столько нам, сколько нашим наследникам. Идейную стойкость, свой патриотизм на Ливенской земле в Великую Отечественную войну проявили представители всех наций и национальностей советского народа. Якупов Хайдар, сын татарского народа рядовым солдатом прошёл дорогами Ливенской земли в 1941-1943 гг. в составе 13 армии. Из 6-ти окружений этого объединения от Минска к Ельцу вышло около 10 тысяч бойцов, и среди них был Якупов Х., который в последующем за участие в освобождении г. Ливны был удостоен медали «За отвагу». После войны он в своих картинах воспел подвиг своего поколения и величия Родины – СССР и стал Народным художником СССР. Накануне конференции его дети прислали музею труды защитника ливенской земли.

На древней Ливенской земле в ту суровую зиму 1941 года состоялось первое в истории Второй мировой войны окружение фашистов. Спланировали и осуществили его сыны разных народов: украинцы-Тимошенко, Костенко и Москаленко, белорус - Петрушевский, армянин - Баграмян, русский - Городнянский, татарин -Бахаров, туркмен - Кулиев и др. В числе героев битвы за Москву на левом фланге сражения сын грузинского народа Буадзе. Комиссар 129 танковой бригады отдал жизнь, очищая от фашистов Ливенскую землю.

Илья Эренбург летом 1942 года, анализируя истоки мужества красноармейцев в очерке «Сердце и мотор» напишет, что летом 1942 года на ливенской земле моторы фашистов были побеждены пламенными сердцами мужественных и красивых патриотов, таких как командир батареи Быков Иван Михайлович. Легендарный очеркист писал ярко и правдиво о нашем земляке, совершившем подвиг, преграждая путь врагу к Сталинграду, но не знал того, что он летом 1942 года наблюдает бой советских танкистов Катукова из родной деревни героя.

Анализ ратной славы на Ливенской земле невозможен без понимания места и роли 13 армии в Великой Отечественной войне, ведь с 1 ноября 1941 года по

9 июля 1943 года командиры и красноармейцы этого объединения сражались с агрессором за Ливенскую землю. В целом на фронтах войны сражалось 70 армий, но только 13 армия никогда не выходила из боёв с 24 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. Руководимая в тяжелый 1941 год генералами А.М.Филатовым, Ф.М.Ремизовым, В.Ф.Герасименко, К.Д. Голубевым, а за тем А.М. Городнянским, она смогла, сдерживая врага, выйти из шести окружений и 5 декабря встать из окопов у города Елец, хотя в то время в соединениях 13 армии было всего 10000 штыков и 21 орудие, и пойти на запад и больше никогда не отступать, а идти только вперед, в логово врага.

Не отступила она и летом 1942 года. В ходе немецкой операции «Блау» подверглось удару 9 армий и первой из них была 13 армия, и только она не отступила. Более 2-х недель немцы пытались сбить армию с линии обороны, но, как после войны отметили немецкие военные историки, левый фланг застрял, и развить наступление через Ливны на Волгу не удалось. Зимой 1943 года, в ходе Россошанско-Касторненской операции советских войск 13 армия у станции Касторная перерезала пути отхода немцев от Воронежа, и только неустойчивость 40-й армии позволила немцам выйти из котла на Старооскольском направлении, на Обоянь.

Летом 1943 года вновь, как и в 1942 году, 13 армия первой подверглась удару фашистов, начавших операцию «Цидатель», но разорвать оборону армии немцам не удалось. На их пути насмерть стали герои обороны Минска, Могилева, Бреста, контрнаступлений у Ельни, Ельца и Ливен.

Нельзя не сказать о профессионализме, воинском мастерстве, проявленном на нашей земле и нашими земляками в ходе войн. Воевода Василий Гринев в начале 17 века так организует бой с татарами, что они, во много раз превосходя наших земляков, целый день вели бой, в котором потеряли по два татарина на каждого ливенца. В плен попали только раненые. Денис Давыдов ведет героические бои с французами и при этом глубоко осмысливает их теоретически. Накануне Великой Отечественной войны его труды были переизданы и принесли пользу при подготовке и ведении партизанской войны в тылу фашистов.

В Великую Отечественную войну 4 декабря 1941 года генерал - лейтенант Костенко Ф.Я. получает директиву о порядке проведения Ливенско - Елецкой наступательной операции и начать её 6 декабря. Времени на подготовку нет, но без разведки, организации взаимодействия, тем более в условиях ограниченных сил и средств наступать нельзя. Сегодня мы знаем итоги операции – цели поставленные Маршалом Тимошенко были достигнуты. Значит Федор Яковлевич, приняв решения на разведку боем, оставление тыла и продовольствия кавалеристов в районе сосредоточения, настояв на не вводе кавалерии в г. Ливны, был прав, а его предвидение развития событий по ходу наступления подтверждено итогами операции.

Профессионализм генерала Костенко Ф. проявился с первых дней войны. Начальник генштаба сухопутных войск гитлеровской Германии генерал Гальдер в своем дневнике дважды утверждает мастерство командарма Костенко, подчеркивая, что без разгрома 26 армии продвигаться в глубь

Украины нельзя. Командующий фронтом Тимошенко в представлении к награждению напишет: «Генерал-лейтенант Ф.Я.Костенко глубоко продумал проводимую операцию и хорошо организовал действия группы. В процессе сложной операции принимал смелые решения и твердо проводил их в жизнь». При проведении Ливенско-Елецкой операции Маршал Тимошенко поддержал Федора Яковлевича, а в мае 1942 года он его не услышал и генерал Костенко, продолжив наступление на Харьков, попал в окружение вместе с войсками 6-ой армии генерал-лейтенанта Городнянского А.М. 28 мая оба героя самого первого окружения немцев в истории Второй мировой войны погибли в бою.

Командармы всех армий Великой Отечественной менялись по разным причинам, но в 13 армии их не снимали. А с января 1942 года и по День Победы этим объединением командовал Н.П. Пухов, ставший к концу войны Героем Советского Союза и генерал-полковником. Четыре Маршала Победы И.Х.Баграмян, Г.К.Жуков, И.С. Конев и К.К.Рокоссовский оставили свои выводы о Николае Павловиче. Иван Христофорович знал его как командира 304-й стрелковой дивизии в тяжелом 1941 году. К.К.Рокоссовский, будучи командующим Брянским и Центральными фронтами работал с генералом Пуховым тяжелым летом 1942 года и организовывал противостояние фашистам на Курской дуге. Г.К.Жуков глубоко изучил организацию обороны 13 армии весной 1943 года. И.С.Конев был его старшим начальником на заключительном этапе войны. Все они отмечают в своих мемуарах, что Н.П.Пухов отличался спокойствием, собранностью и уравновешенностью. Полководцы подчеркнули, что Николай Павлович был умелым организатором коллективного разума подчиненных. Одному из немногих, из числа командармов, ему было предложено написать главное о боях за 1943 год, ведь 13 армия выстояла в Курской битве и первой форсировала реку Днепр, а в её рядах по итогам этих боёв выросло почти 300 Героев Советского Союза, в том числе и командарм. И генерал выполнил это задание. Военное издательство издает его брошюру «Воинское воспитание молодого офицера», где командарм подчеркивает «Офицеру нужны прочные знания военного дела и он должен иметь практические навыки в применении этих знаний... Очень важно, чтобы офицер хорошо знал и отработал технику управления огнем».

Современный военный ученый генерал армии Гареев М.А., президент Академии военных наук РФ в своей книге «Полководцы Победы и их военное наследство» о нём пишет, что «Николай Павлович любил пехоту, умел беречь её, овладел высоким искусством боевого применения пехоты во взаимодействии с другими родами войск, отличался большим умением организовать противотанковую оборону и боевое применение артиллерии».

Уважаемые товарищи! На нашей конференции мы узнаем много нового и порой неожиданного. Все три конференции подвигли нас на изучение нашей истории многими уважаемыми учеными. Среди них наши земляки доктора исторических наук Молева Нина Михайловна, Солоник Г.Я. и Мацук. В числе наших наставников известные военные ученые доктора исторических наук Разумов В.М., Родин А.М., историки Елецкого и Воронежского университетов. Нам серьезно со знанием дела помогали и помогают генерал армии Гареев

М.А., генерал - полковник Зорин В.М., доктор экономических наук Петров В.Н. Seriously к воинской славе нашего города отнесся начальник военной Академии Генштаба ВС РФ генерал армии Яковлев В.Н. Для нас много сделали и делают работники музеев Украины и Белоруссии. Наша задача осмыслить материалы конференции и уроки ведения исследовательской работы, которые нам преподадут сегодня наши гости.

\*\*\*

### *О вкладе г. Ливны в вооруженную борьбу за закрепление южных земель центра России за Московским государством в XVI – XVII-ом веках*

*Бондарев Ю.И.,  
г. Ливны, краевед.*

Уважаемые гости, земляки, участники конференции!

16 февраля 1571 года царь Иван Грозный подписал указ «О станичной и сторожевой службе на государевых окраинах и в степи». Это был первый российский пограничный устав. После принятия устава сторожевой службы были расписаны сторожи на южных рубежах Московского государства. Среди созданных в 1571 году на южной границе 73 сторож была сторожа «на Сосне усть Ливен». Этому событию в 2011 году исполнится 440 лет. Именно в 1571 году Ливны возникли на нынешнем его месте как населенный пункт.

Среди этих сторож Ливенская сторожа имела первый номер. В районе вновь созданных сторож были установлены особые знаки в южной степи, которые обозначили первую маркированную границу России. Так на том месте, где сейчас расположены Ливны был поставлен, исходя из порядкового номера сторожи, первый пограничный столб первой официальной границы России, а вскоре возрожденные Ливны стали одним из главных пограничных городов нарождавшегося централизованного Государства Российского. Поэтому Ливны, по праву, могут включить в перечень праздников, особо отмечаемых ливенцами, День Пограничника и именовать себя городом первого российского пограничного столба. Со временем значение Ливен, как пограничного города, возрастало. И уже в 1586 году с Ливен выставлялось 13 Ливенских сторож для охраны границ Московского государства.

С этого времени и начинается героическая история Ливен, как военного города, охранявшего южные границы России. Говоря о статусе возрожденного города, можно констатировать, что в XVI-м и XVII-м веках Ливны были не центром народнохозяйственной жизни своего уезда, а формировались, как центр административно-военный. Население Ливен составляли тогда только служилые люди - воины. Главная задача – охрана рубежей государства.

Однако ливенцы выполняли и другие обязанности. Он в 1592 году активно участвовали в восстановлении Ельца. Ливны тогда были и городом посольской размены. Здесь происходил обмен послами между Крымским ханством и Московским государством. Здесь неоднократно проходили переговоры между Крымским ханством и Московским государством. Первая из таких русско-

татарских встреч состоялась в 1593 году на мосту через реку Сосну под Ливнами.

В годы смуты ливенцы в 1611 году выбрали сторону народного ополчения и в составе отряда казаков под предводительством князя Трубецкого влились в первое народное ополчение, а затем и во второе народное ополчение. 4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город. Но следует уточнить, что этими воинами были казаки, среди которых находились и ливенские казаки. Под началом князя Трубецкого они внесли свой весомый вклад в освобождение Москвы от поляков. Освободив Москву от польских интервентов, ливенцы продемонстрировали образец героизма и сплоченности со всем русским народом в судьбоносный момент истории России.

Непросто складывалась судьба Ливен в годы Смуты конца XVI-го начала XVII-го веков. Смута закончилась избранием в 1613 году нового царя, Михаила Романова, в котором в числе представителей 50-ти важнейших городов России участвовали ливенцы. И их подпись стоит под грамотой собора об избрании Михаила Романова на царство. Кстати, подписей орловчан и ельчан под этой грамотой нет.

При новом царе, как, впрочем, и в течение всего XVII-го века, Ливны пережили не один набег татар и прочих любителей поживиться русскими богатствами. Еще в 1613 году, когда ливенская депутация находилась в Москве, участвуя в избрании нового царя, Ливны подверглись нападению казацкого атамана Заруцкого. В процессе похода на Москву Заруцкий пытался взять Ливны. Но Ливны на сей раз не поддержали противников только что избранного царя и отбили атаки войск Заруцкого.

Героически сражались ливенцы под предводительством воеводы Степана Исленьева против польского авантюриста Лисовского в 1615 году, в руках которого находился Орел. Исленьев был товарищем знаменитого воеводы Пожарского Д.М., руководившего этой операцией. Благодаря его опыту и храбрости, самоотверженным действиям возглавляемого им войска, в составе которого были и ливенские служилые люди, Орел у поляков отбили.

В конце 1616 года 300 ливенских детей боярских и 300 казаков под руководством князя Пожарского Д.М. участвовали в обороне Калуги. (52, с. 95). В этой битве в распоряжении Пожарского было 5400 человек. Выходит, что девятую часть войска под Калугой составляли ливенцы. Бои были очень упорными и кровопролитными. Почти все ливенцы погибли в боях за Калугу.

В 1618 году польский королевич Владислав в очередной раз попытался водвориться на московский престол. В помощники себе он взял гетмана Коношевича-Сагайдачного. Зная малочисленность воинских гарнизонов пограничных городов, подданный польского короля украинский гетман Коношевич-Сагайдачный собрал 20-тысячное войско и выступил в поход на Москву. Запорожские казаки (черкасы) неожиданно заняли и опустошили Путивль, Рыльск, а затем, пройдя севернее Курска, двинулись на восток, к Ливнам. Под стенами города произошло сражение. Ливенцы оказали ожесточенное сопротивление, но силы оказались слишком неравными (по

росписи 1618 года в ливенском гарнизоне насчитывалось всего 940 человек). Запорожцы приступом взяли крепость, захватили в плен первого воеводу Никиту Ивановича Егупова-Черкасского, а второй — Петр Прокофьевич Данилов пал в бою. В этом сражении погибли многие ливенцы, защитники крепости. Но уже «...в следующем же году после «запорожского разорения» Ливны были срублены заново». Город жил и охранял границу государства.

А Сагайдачный продолжил поход на Москву. И осадил ее вместе с войсками королевича Владислава. В обороне Москвы от войск Сагайдачного и Владислава участвовали и ливенские казаки. Многие из них сложили голову под Москвой. Несколько ливенских казаков, в этой битве оставшиеся в живых, за самоотверженные действия в оборонительных боях под Москвой впоследствии были пожалованы вотчинами в Ливенском уезде. Этой награды от царя удостоились Третьяк Романов, Гришка Бесланов, Осип Харитонов, Василий Бурков, Степан Лукьянов, Богдан Васильев и некоторые другие казаки. (52, с. 95 – 96).

В 1623 году с Ливен ставилось уже 17 сторож, которые перекрывали около 200 верст границы. (52, с. 101). В 1623 году ратные ливенские люди обнаружили татар, которые пытались форсировать Быструю Сосну через Кипичный и Телячий броды. У Кирпичного брода татар встретили ливенские воеводы А.Измайлов и Д. Яблочков. У Телячьего брода путь татарам преградил другой отряд ливенцев. Но крымчанам удалось все-таки найти неохранный участок реки. Отряд татар численностью около 500 человек скрытно «перелез» через Сосну и ушел на Новосиль. (45, с.154).

В 1625 году Ливны полностью оправались от погрома 1618 года. Гарнизон тоже восстановился и состоял из 916 человек. (52, с.107). Однако татары не обращали на это особое внимание и летом 1625 года неожиданно напали на Ливенский уезд. Переправившись через Телячий брод (возле села Теличье), татарская конница продвинулась до речки Труды, но здесь ее встретили казаки, которых возглавлял Ливенский казачий голова Порфирий Гринев.

В июле 1628 года полутысячный татарский отряд с награбленной добычей и пленными, уводимыми в рабство, возвращался в Крым после разорения Новосилья и южных окрестностей Ливен. На реке Фошне его настиг отряд ливенских пограничников во главе с товарищем воеводы И. Рагозиным и казачьими головами Р. Каширяниновым и И. Павловым. В кровопролитном бою ливенцы наголову разбили грабителей. Только убитыми крымцы потеряли 57 человек и пленными 53 человека. Ливенцы также отобрали у них наворованное добро и освободили пленников. Об успешно проведенной операции в Москву в Разряд ливенский воевода отправил отписку и татарские уши, срезанные с убитых татар — «знак», как вещественное доказательство одержанной победы. (45, с. 157 - 159).

Ливенское направление охраны границы в эти годы постоянно укреплялось. В 1629 году численность гарнизона увеличивается до 1419 человек, в 1630 — до 1491 человека. Наибольший состав Ливенского гарнизона в первой трети XVII века приходится на 1631 год, когда в Ливнах служило 1556 человек. (52, с.108).

\*\*\*

Как следует из истории, в 30-х годах XVII-го столетия молодое Московское государство было вынуждено решать свои внешнеполитические проблемы преимущественно военным путем. Главные усилия по решению этих проблем прилагались на западе, где шла война за Смоленск, долгое время находившийся под властью Польши. Основные силы государства отвлекались туда. Но достичь успеха на западе не удалось. Отвлечение войск на западное направление неизбежно привело к ослаблению южной границы государства.

Полевая окраина на Юге тогда была заселена фрагментарно, что оставляло возможность для воровских набегов татар. Население этих краев, к которым относился и Ливенский край, было практически предоставлено самому себе. Правительство не особо заботилось об обороне южных рубежей и ограничивалось традиционной сторожевой службой. Однако Смоленская война показала, что нельзя решать важные внешнеполитические задачи, не поставив заслон татарским набегам на Юге.

Одних героических усилий гарнизонов южных городов было далеко недостаточно, чтобы сдерживать крымчан. О том, что борьба служилых людей, тех же ливенцев, с татарами в эти годы была героической, свидетельствуют документы. В Ливнах об одном таком историческом факте знают даже далеко не все краеведы. А вот в Курской области этому событию местные историки посвятили свои произведения. Куряне в 2002 году на месте этого события поставили памятник. Монумент открыт в память о битве курян в районе бывшего села Красная Поляна, в которой куряне, якобы, разгромили ногайское войско, спешившее на подмогу шведам в намечавшейся битве с русскими войсками под Полтавой под предводительством Петра I. Теперь эта память увековечена поклонным крестом работы русского скульптора В. М. Клыкова. Изготовленный из ковanej меди, высотой 11 метров, он установлен на каменной Голгофе высотой 3,5 метра. Памятник был торжественно освящен 10 мая 2002 года в селе Чернянка Черемисиновского района Курской области. В этой битве, по версии Клыкова, героически сражались и ливенские служилые люди. Однако, как свидетельствуют документы, в 1709 году такой битвы не было в том месте.

Зато было другое сражение в этом месте в 1632 году. А дело было так. 30 июля 1632 года татарский отряд численностью около 300 человек проследовал мимо Ливен в Курский уезд. В погоню за ним было послано из Ливен 700 детей боярских и казаков. Татары заметили погоню и старались оторваться от нее. Однако, когда к преследуемому отряду татар присоединились многотысячные соединения крымчан, следовавшие по Изюмскому и Муравскому шляхам в Русь, татары решили поживиться, захватив в плен первоклассный «товар» в лице ливенских воинов. Это им казалось легким делом, т.к. в объединенном отряде крымчан теперь насчитывалось до 20 тыс. воинов.

3 августа ливенцы были окружены татарами в 50 верстах от Ливен. Семьсот ливенских детей боярских и казаков под началом головы Меньшого Гринева по обыкновению засели в лесу и в течение половины дня бились с татарами. Янычары с «вогненным боем», находившиеся в составе войска татар, ходили на оборонявшихся ливенцев приступом. Сопротивление ливенских

ратных людей многократно превосходящими силами противника было сломлено. В бою пали 300 ливенцев во главе с храбрым воеводой Гриневым. Прочих ратников, израненных и обессилевших, татары угнали в полон. Это сражение закончилось и значительными потерями со стороны татар. По показаниям участников боя татары потеряли убитыми до 1000 человек, среди которых были и несколько мурз. После этой страшной битвы крымцы повернули на Курский и Белгородский уезды. Так погиб цвет ливенского дворянства, однако продвижение ордынцев вглубь России было остановлено. (45, с. 211).

Сохранились сведения и о других эпизодах боевых действий в районе Ливен в 1632 году. Так 9 августа крупный отряд крымцев, возвращавшийся с добычей домой осадил Ливны «всеми людьми, жестокими приступы пешими людьми два дня и две ночи». Скорее всего, эти атаки на Ливны имели целью обеспечить беспрепятственный проход мимо города и через сосенские броды обозов с добычей, полоном и стадами скота. (45, с. 212).

Печальную известность XII - XVII-м веках приобрела Муравская дорога, проходившая через Ливны. По ней за столетия существования Золотой орды прошли на рабовладельческие рынки Крыма миллионы пленников, захваченных в результате грабительских набегов на Рязанское, Муромское, Владимиро-Суздальское княжества, а позднее, соответствующие уезды.

Вспоминая эти события, невольно отдаешь себе отчет в том, что насколько обильно полита земля вокруг Ливен слезами и кровью русских людей, уводившихся в татарский плен. Миллионы русских людей своими босыми ногами протоптали дорогу через нынешнюю территорию города и Быструю Сосну в Крым. Ведь здесь кончалась родная земля и начиналось «Дикое поле», которое полоняникам предстояло измерить своими шагами, каждую минуту сжимая зубы от бессилия и терпя издевательства ненавистных захватчиков. Каждый пленник прощался здесь, у Ливен, с Родиной и таил в своем сердце надежду на возвращение домой. Много ли таких мест можно указать в России? Таких мест в России больше нет! Несомненно, что Ливны - это знаковое место в истории России и на территории России.

Выход татар из войны в 1632 году растянулся до конца августа. Но всему есть конец, закончились в том году и набег татар. В октябре Москва потребовала от воевод прислать сведения о числе убитых и взятых в плен татарами людей в 1632 году. «На основании воеводских отписок был установлен следующий список потерь по уездам: в Ливенском - 1232 человека, в Карачевском - 281, в Курском - 226, Елецком - 115, Белгородском - 97, Оскольском - 68, Орловском - 50, Мценском - 20, Данковском - 7, Сапожковском - 6, Веневском - 5, Воронежском - 1. Всего - 2660 человек, в т.ч. убитыми 320 человек (из них более 300 человек ливенцев - Ю.Б.)». (45, с. 213). Из этих цифр видно, что потери ливенцев в 1632 году были в разы больше, чем в других уездах, а среди убитых почти все были жителями Ливен и Ливенского уезда.

Ливенцы совершили подвиг. И он не остался незамеченным потомками. Именно ливенцам-воинам, на самом деле, был воздвигнут памятник на

Курской земле в урочище Красная Поляна. Это единственный столь грандиозный памятник ливенскому воинству стоит на земле, в XVII-м веке входившей в состав Ливенского уезда.

Вот что сказал по этому поводу автор памятника уроженец Мармьжей скульптор Вячеслав Михайлович Клыков - автор памятника маршалу Г. К. Жукову (1995) в Москве, президент Международного фонда славянской письменности и культуры, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, председатель возрождённого Союза русского народа: «Правительство должно в полном объеме и надлежащим образом обеспечить финансирование археологических экспедиций, научных исследований, а, главное, придать государственный статус, уравнивающий Краснополянскую битву с Куликовской, Полтавской, Бородинской и Прохоровским ратными полями. Историческая победа России по оси Ливны—Красная Поляна—Полтава — еще одна мощная нить, скрепляющая наше православное славянское единство, еще один вдохновляющий пример для сегодняшнего поколения русских людей и роковой исторический урок для всех заокеанских и иноплеменных охотников до русской земли».(28).

Вслед за Клыковым хочется сказать, что поле битвы в районе Красной Поляны в Курской области можно без преувеличения называть полем ратной славы Ливенцев.

\*\*\*

Борьба ливенцев с набегами крымчан продолжалась до самого конца XVII-го века. Но наиболее ярко ливенцы в последующие годы проявили себя в строительстве «Белгородской черты».

Понимая, что охрана южных границ Московского государства в угоду решению стратегических задач в Смоленской войне значительно ослабла, татары не прекращали набеги в массовом порядке и в 1633, и в 1634 годах на южные уезды России. В 1632 -1634 годах в войско под Смоленском было отправлено из Ливен около 500 детей боярских и до 150 казаков конных. В ослабленный Ливенский гарнизон, чтобы как-то компенсировать снижение его боеспособности, были призваны 17 ямщиков, «...вся братья стрелецкая, казачья, пушкарская и ямская, также их племянники, половинщики и бобыли (227 ч.)...» - все, кто мог носить оружие. Эти меры обеспечили увеличение численности Ливенского гарнизона только до 1149 человек. В 1635 году за счет верстания слабо подготовленных к несению службы новиков, вооружить которых была возможность только рогатинами и топорами, количество воинов в Ливнах увеличилось до 1467 человек. Да и эту численность надо уменьшить на 150 человек, посылавшихся ежегодно в Усть-Чернавский острог, и еще на такое же количество служилых людей, которые обеспечивали посольские размены с татарами. (52, с. 108-109).

В таких благоприятных для себя условиях татары предпринимали один за другим походы на Москву. Миновать Ливенский уезд они не могли. За 1632 – 1635 гг. Ливенский уезд от набегов татар запустел, ибо потерял только пленными за это время более 1500 человек. А весной 1636 года «В Ливенском уезде пахота не производилась; опасно было оставаться не только на полях, но

и по селам. 7 апреля татары в Ливенском уезде в селах Хмелевом и Яблоновом взяли в плен 100 человек жителей». (45, с. 234).

Нельзя сказать, что защите южной границы Московского государства уделялось мало внимания. В XVI-XVII вв. здесь для защиты рубежей Московии от набегов крымских и ногайских татар была возведена система инженерных оборонительных сооружений - «Большая засечная черта».

Создание «Большой засечной черты» обеспечило охрану приграничного населения, постепенно отодвигая линию обороны к югу. Однако к 30-м годам XVII-го столетия, когда территориальные притязания москвитов распространялись все дальше и дальше на Юг, «Большая засечная черта» уже не выполняла функции защиты новых территорий от набегов татар. Ведь формирование «Большой засечной черты» происходило на базе городов Венев, Тула, Одоев, Белев, Лихвин, Козельск, которые являлись основными опорными пунктами «Большой засечной черты». Эти города находились значительно севернее созданных в конце XVI-го века городов-крепостей: Елец, Кром, Ливен, Воронеж, Оскола, Белгорода и Курска. «Большая засечная черта» не могла защитить территорию, на которой находились новые города.

Поэтому было принято решение о строительстве на юге «Белгородской засечной черты» - системы укреплений, которые могли бы препятствовать набегам татар на новые южные территории, считавшиеся Московским государством своими еще со времен Ивана Грозного. Надо было обеспечить нормальное хозяйственное развитие этих земель, что могло существенно пополнить казну развивающегося государства.

Новая укрепленная линия, под названием «Белгородской черты» была построена в 1635— 1658 гг. Она представляла собой систему крепостей острогов, земляных валов, лесных засек. Черта прошла по территории нынешних Сумской, Белгородской, Воронежской Липецкой и Тамбовской областей. Начиналась она у г. Ахтырки, заканчивалась - городом-крепостью Козловым (Мичуринск). А всего эта укрепленная линия включала в себя 25 крепостей.

Ливенцы активно участвовали в строительстве городов «Белгородской черты» и ее укреплений. Они по разрядуке свыше переселялись вместе со служилыми людьми других городов во вновь построенные города «Белгородской черты» и становились основой их гарнизонов. «На лето в Усерд присылались (на строительство укреплений - Ю.Б.) дети боярские, стрельцы и казаки из других городов. Так в 1642 году туда было прислано 340 служилых людей: 200 московских стрельцов, 25 детей боярских из Ельца и столько же из Ливен, 50 конных казаков из Воронежа и 15 из Пронска». (24, с. 103). 100 полковых ливенских казаков участвовали в строительстве земляного вала на реке Разумной и в районе строительства г. Нового Оскола.

Наличие новых городов южнее Оки позволило, начиная с 1646 года, выдвигать войска, которые ежегодно дислоцировались у р. Оки, в район новой укрепленной линии. Однако расквартировать войска в городах «Белгородской черты» сразу не получилось. Войска в 1646 и 1647 годах были размещены в промежуточном между старой и новой позициями положении: «...полки

дворянской конницы располагались в Ливнах (большой полк), Курске и Ельце. Воеводой большого полка был князь Г.С. Куракин». (24, с. 125). Такая обстановка сложилась в связи с тем, что новые города были слабо заселены и их инфраструктура не могла обеспечить нормальное несение службы войсками. Так в 1646 году «...Ливны стали главным стратегическим пунктом относительно обороны Украины». (52, с.121).

Почти все города на Белгородской черте заселялись с большим трудом. Так «...из Ливен нужно было переселить в Царев – Борисов и его пригороды 280 человек (100 детей боярских, 160 казаков, 20 стрельцов), из Ельца - 30 человек..., из Оскола – 183 человека... Правительство требовало, чтобы воеводы выбирали для переселения на черту «семьянистых» служилых людей, таких у, «у кого сына по два и по три и больше».... города (старые – Ю.Б.) теряли по 30 – 40% своего населения». (24, с.127).

В эти годы ливенская крепость стала главным узлом обороны на юге страны, ее знала и уважала вся Россия, ливенская крепость получила общегосударственное значение. Ливны располагали и значительной для пограничного города-крепости артиллерией. В 1648 году в крепости насчитывалось 150 пищалей разных калибров, 1585 ядер и около 1000 пудов пороха.

Воины белгородских полков не раз участвовали в походах и боях за освобождение Украины от ига польской шляхты. В 1673 году они сражались вместе с украинцами против войск султанской Турции. Свой вклад белгородцы внесли в разгром турецкой крепости Азов (1699 г.). Белгородские полки отражали удары шведской интервенции, организованной королем Карлом XII. В 1709 году армия иноземцев подошла к Полтаве. В составе Белгородского полка ливенцы участвовали во всех этих сражениях. Громили турков, брали Азов, участвовали в покрывшей русское воинство неувядаемой славой битве под Полтавой.

38 южных городов, а всего 44 города, делегировали своих служилых людей в состав Белгородского полка. Вклад Ливен в формирование Белгородского полка был одним из самых значительных. 939 ливенцев влились в ряды нового военного формирования, тогда как в среднем остальные города направляли по 438 воинов в Белгородский полк. Из Ливен в Белгород прибыли 176 детей боярских, 196 рейтаров, 459 драгун и 108 «старых солдат». А всего численность полка составляла в 1658 году 19252 человека. (24, с. 154-155).

\*\*\*

Нет на карте России городов, историю которых можно было бы отделить от истории всей страны. Однако каждый город вошел в историю своего государства со своей судьбой, со своими особенностями развития и становления. Наш город в этом смысле не является исключением.

Московское государство в конце XVI-го века начало целенаправленную деятельность по колонизации южных земель. На южных рубежах государства были возведены города, которые и должны были, в конце концов, обеспечить закрепление южных земель за Московским государством. Среди этих городов находились и Ливны.

Анализ имеющихся исторических документов позволяет теперь с уверенностью утверждать, что Ливны, как населенный пункт, были возрождены на слиянии рек Ливна и Сосна в 1571 году, когда здесь была размещена сторожа и осуществлена первая в истории Московского государства маркировка южной границы.

В 1611 году Ливны стали уездным городом. В начале 30-х годов XVII в. Ливенский уезд подвергся опустошительным татарским набегам. Черной полосой в череде этих лет стал 1632 год, в котором потери Ливенского уезда убитыми и пленными составили половину всех потерь на Юге России. Но ливенские служилые люди не сдавались, не отступили, а, наоборот, отражая татарские набеги, продолжали трудиться, осваивать новые территории. Действительно, как образно заметил академик М. Н. Тихомиров, «есть что-то... чудесное в заселении обширных южнорусских степей, подвергавшихся постоянным набегам татар».

Но эти чудеса творили люди. Поистине героическими были действия ливенцев в бою с многотысячным татарским войском в 1632 году под Савиновой дубравой. Здесь сложили головы сотни ливенских служилых людей во главе с воеводой Гриневым, погиб весь цвет Ливенского дворянства. Следует отметить, что вообще становление и развитие Ливен и уезда в конце XVI - XVII веках, было обеспечено в основном усилиями ливенских служилых людей, ливенских дворян.

Свой вклад в освоение южных земель Московского государства ливенцы внесли не только на полях сражений. Они приняли активное участие в строительстве новых городов на юге России и становлении этих городов. Ливенцы строили и заселяли Елец, города Белгородской засечной черты, внесли большой вклад в создание Белгородского полка.

За весь XVII-й век жертвы, которые принесло население Ливенского уезда на алтарь централизованного русского государства, поражают своими размерами.

Количество ливенцев, участвовавших в различных сражениях XVII-го века и погибших за Родину исчисляются тысячами. В иные годы в боях с врагами погибало и оказывалось в плену более половины всего населения города Ливны. А что такое потеря тысячи человек в год в то время, когда все население Московского государства не превышало 7 млн. человек? Она равносильна всему количеству погибших ливенцев за все годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов.

Поэтому подвиг ливенцев, совершенный ими в XVII-ом столетии во благо нашей Родины, и сегодня стоит в одном ряду с другими событиями, являющимися гордостью российского воинства. Этот вклад ливенцев в становление российского государства по праву следует считать выдающимся.

#### Литература.

1. «Акты Московского государства», Т.1., СПб., 1890 г.
2. «Акты Московского государства», Т.2., СПб., 1890 г.

3. «Акты Московского государства», Т.3., СПб., 1890 г.
4. Аничков Е.В. «Язычество и Древняя Русь», М., 2009 г.
5. Барсуков А. «Списки городских воевод и других лиц воеводского управления XVII столетия по напечатанным правительственным актам», СПб., 1902 г.
6. Беляев И. «О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича», М., 1846 г.
7. БСЭ, Т. 6, М., 1971 г.
8. БСЭ, Т. 17, М., 1974 г.
9. Болдин С.В. «Российская трагедия», М., 2007 г.
10. Бондарев Ю. «Летопись города Ливны», г. Ливны, 2007 г.
11. Бондарев Ю. «Ливны изначальные», г. Орел, 2009 г.
12. Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. «Заговор против русской истории», Москва, 2001 г.
13. Булатников О.Н. «О чём рассказали раскопки». Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №5, г.Ливны, 2000 г.
14. Валянский С., Калюжный Д. «Другая история Руси». Москва, 2001 г.
15. Водарский Я.Е. «Население России в конце XVII начале XVI в.», М., 1977 г.
16. Водарский Я.Е. «Проблемы сущности, времени и места основания городов и возникновение города Липецка». В книге «Липецк: начало истории», г. Липецк, 1996 г.
17. Гольцова А. «Орел и орловцы», Орел, 2008 г.
18. В. Горлов, А. Новосельцев. «Елец веками строился», г. Липецк, 1993 г.
19. Гумилев Л. «От Руси до России», М., 2006 г.
20. В. Даль «Толковый словарь», Т.4., М., 1991 г.
21. Даркевич В. П. «Происхождение и развитие городов древней Руси (X-XIII вв.)», «Вопросы истории». 1994 г., №10.
22. «Дворянские роды Российской империи». Т. 1. СПб., 1993 г.
23. «Донские дела», кн.V, СПб., 1917 г.
24. Загоровский В.П. «Белгородская черта», Воронеж, 1969 г.
25. Загоровский В.П. «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в 16-м веке», г. Воронеж, 1991 г.
26. Загоровский В.П. «О древнем Воронеже и слове Воронеж», Воронеж, 1977 г.
27. «Записки отдела рукописей», вып.20, М.1958 г.
28. Интернет.
29. Карамзин Н.М. «История государства Российского», г. Тула, 1990 г., Т1-3,
30. Н.М.Карамзин. «История государства Российского», г. Тула, 1990 г., Т.10-12, Гл.№3.
31. Каргалов В.В. «На границах стоять крепко!» М., 1998 г.,
32. Ковалев Ф.В. «Ливны». г.Тула, 1991 г.
33. Костомаров Н.И. «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях», М., 1992 г).

34. Костомаров Н.И., «Русская история», Кн.1, М., 1990 г.
35. Краснощекова С.Д. «Городище Ключевка – древние Ливны» ». Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №5, г.Ливны, 2000 г.
36. Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. «Краеведческие записки. Археология Орловской области». Орел, 2006 г.
37. Лавицкая М.И. «Из истории происхождения и эволюции дворянства Орловской губернии». (Интернет).
38. Ляпин Д. А. «Дворянство Елецкого уезда в конце XVI – XVII веках». Г.Елец, 2008 г.
39. Макаренко В. «Откуда пошла Русь» М., 2004 г.
40. Малый энциклопедический словарь.,Т.1. Изд. 2-е. Издание Брокгауз и Ефрон. С.- Петербург., 1907 г., М., 1997г.
41. Мацук М.А. «Номенклатура государственного тягла Ливенских детей боярских в конце XVI – XVII веках», Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №22, Ливны, 2007 г.
42. Неделин В.М. «Ливны в 16 – начале 20 века. Архитектура и градостроительство». Архитектурное наследие № 48., М., 2007 г.
43. Неделин В.М. «Орел изначальный»,г. Орел, 2001 г.
44. Новомбергский Н. «Слово и дело государево». М., 1911. Т. 1.
45. Новосельский А.А., «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века», М.-Л., 1948 г.
46. Новосельский А.А. «Вотчинник и его хозяйство в XVII веке», М.-Л., 1929 г.
47. Платонов С.Ф. «Очерки по истории Смутного времени», М., 2009 г.
48. Платонов С.Ф. «Полный курс лекций по русской истории», г.Петрозаводск, 1996 г.
49. «Полный церковно-славянский словарь», М., 1998 г.
50. Похлёбкин В.В. «История водки», Интернет.
51. Пясецкий Г. «Забытая история Орла», Орел, 1993 г.
52. Пясецкий Г.М. «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении», г.Орел, 1999 г.
53. «Разрядная книга 1550 – 1636 г.г.», Т.1., М., 1975 г.
54. «Разрядная книга 1550 – 1636 г.г.», Т.2., М., 1976 г.
55. «Разрядная книга. 1475 – 1598 г.г.» М., 1966 г.
56. «Российская крепость на южных рубежах». (Документы), г. Елец, 2001.
57. «Русская старина», 1913 г., № 6, 7., Интернет.
58. Г. Рыжкин. «Ливенские дали», г.Орел, 2000 г.
59. Соловьев С.М. «История России с Древнейших времен».кн.2, М., 1960
60. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1961. –Кн.5..
61. Строев М.Я. «Ливенские воеводы XVII столетия», Альманах «На берегах Быстрой Сосны» №10, Ливны, 2001 г.
62. Строев М.Я. «Село Успенское», М., 2006 г.
63. Тихомиров Д.П. «Исторические исследования о генеалогии князей: Рязанских, Муромских и Пронских.» М., 1844 г.
64. Тропин Н.А. «Елецкая земля в 12 – 15 вв.», г. Елец, 1999 г.

65. Филимонов С.Б. «Краеведение и документальные памятники (1917- 1929 гг.)», М., 1989 г.,

66. Энциклопедия. «Города России». Москва, 1998 г.

67. Юшин П. «Верования русского народа в Ливенском уезде Орловской губернии», «Этнографическое обозрение», 1901 г., №1.

68. АРАН - Архив Российской академии наук.

69. РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

\*\*\*

*Дворянство Ливенской земли на ратной службе Отечеству  
(по материалам Государственного архива Орловской области)*

Ашихмина Е. Н.,

к.и.н., г. Орел.

Уважаемые участники конференции!

Свыше четырех с лишним веков потомки старинных ливенских родов находятся на службе Отечеству. С XVI века ряд населенных пунктов района, таких, как Парахино, Зыбино, Ртищево, Агибалово, Гранкино, Редькино, Костомарово, Елагино, Викторовка, Моногарово, Овсянниково, Карловка, Лютое, Горностаевка и подобные носят их имена. Реформы Петра I, упразднившего сословия бояр и детей боярских, отнесли служилых людей, часто родственников, к разным сословиям – дворянам и однодворцам. Последние потом стали государственными крестьянами. Но как бы их не называли, эти люди продолжали достойно нести военную службу при любых тревогах российского государства.

В Государственном архиве Орловской области хранятся документы, позволяющие восстановить страницы биографии уроженцев Ливенской земли, храбро воевавших с врагом. Имена этих ливенцев должны знать потомки.

В числе героев войны 1812 года – предводитель дворянства Ливенского уезда «капитан и кавалер Дмитрий Николаев сын Апушкин»<sup>1</sup>. В уезде он владел поместьем в сельце Дмитриевском (160 душ и 1200 десятин земли). Кроме того, в селах Быкове и Котовиче Землянского уезда Воронежской губернии у него имелось соответственно 5500 и 225 десятин земли<sup>2</sup>. Дмитрий Апушкин, 1794 года рождения (45 лет в 1838 году), числился в армии с трех лет – это была обычная практика середины и конца XVIII столетия. Вспомним «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина, где герой говорит: «Матушка была ещё мною брюхата, как я уже был записан в Семеновский полк сержантом». Дворянин рос, росли и его чины. Получалось буквально по поговорке «Солдат спит – служба идет». 26 февраля 1797 года 3-х летний Апушкин вступил в службу кадетом в кадетский корпус. Чином прапорщика был награжден в 1807-м, и в 14 лет прапорщик Апушкин уже воевал в Финляндии: «в 1808 году в отряде под команду генерал-майора Алексева вступил в границы новоприсоединенной ото Швеции Финляндии, где был в сражениях против неприятельских шведских войск»<sup>3</sup>. В 1812 году 15-летний подпоручик

<sup>1</sup> Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 263.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 264.

Апушкин<sup>1</sup>, выступив со своим формированием из Санкт-Петербурга, «был в действительных сражениях с неприятельскими французскими войсками», «бывшими тогда в Российской империи»<sup>2</sup>. В октябре 1812 года он воевал под Полоцком. Наступая на Москву, Наполеон взял Полоцк и оставил в нем корпуса Удино и Сен-Сира. Но в октябре город вновь отбивали русские войска. Сражение было трудным и жестоким. В том бою Сен-Сир был тяжело ранен в ногу. Потери французов в Полоцке оценивались в 6 тысяч убитых и раненых, русских – в 8 тысяч человек. Захват русскими Полоцка вынудил Наполеона держать против генерала П.Х. Витгенштейна резервный корпус под командованием Виктора, что влияло на дальнейшие планы французского командования. За Полоцкое сражение Витгенштейн был произведен Александром I в генералы от кавалерии. 2 ноября 1812 года, то есть в то же самое время, Апушкин получил за боевое отличие орден Св. Анны 3 степени<sup>3</sup>. После изгнания Наполеона из российских пределов, Дмитрий Апушкин принимает участие в заграничных походах русской армии, где его храбрость отмечена орденом Владимира 4 степени с бантом (27 мая 1813)<sup>4</sup>. Впечатляет даже перечень сражений, в которых участвовал ливенец: «генеральная баталия под д. Студенцы у Березины-реки», участие в осаде крепостей Кенигсберг, Шпандау, Магдебург; участие «в генеральной баталии» между Наполеоном и объединённой русско-прусской армией под командованием Витгенштейна «на горах под Бауценом» (там наш герой ходил в атаку против неприятельской кавалерии); участие в блокаде крепостей Майнц и Метц, в битвах под Франкфуртом-на-Майне и под Лейпцигом, где была разгромлена наполеоновская армия. За отличие «в кавалерийском деле при совершенном истреблении неприятельского корпуса возле Рейса и Шалона» (1814) был «лично Главнокомандующим генералом – фельдмаршалом графом Барклаем де Толли»<sup>5</sup> произведен в штабс-капитаны<sup>6</sup>. «Имеет серебряную медаль того же 1814 года», – бесстрастно рассказывает формулярный список ливенского предводителя дворянства<sup>7</sup>. Проведя восемь лет в действующей армии, 18 марта 1816 года 22-летний Дмитрий Апушкин вышел в отставку «за болезнию».

Послужной список Дмитрия Николаевича Апушкина сообщает, что «Российскому, немецкому и французскому языкам, плоской тригонометрии, стереометрии, геометрии, арифметике, алгебре, фортификации, рисованию» он обучен, «Истории и Географии знает»<sup>8</sup>. Неудивительно, что такого боевого, много повидавшего и образованного офицера ливенские дворяне выбрали своим предводителем.

В 1838 году Апушкин был уже вдов. Его сыновья – 19-летний Николай и 17-летний Владимир – служили юнкерами в Харьковском уланском полку; дочери

<sup>1</sup> Д.Н. Апушкин был награжден чином подпоручика в 1811 году (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 264).

<sup>2</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 264.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Орфография документа. Фамилию М.Б. Барклая-де-Толли в формулярных списках часто писалась неверно.

<sup>6</sup> Там же. Л. 268.

<sup>7</sup> Там же. Л. 264 об.

<sup>8</sup> Там же. Л. 269.

– 20-летняя Анна, 16-летняя Надежда, 13-летняя Екатерина и 12-летний сын Александр жили вместе с отцом.

Достойным участником войны 1812 года был ливенский дворянский заседатель, штабс-капитан **Яков Ровенский**<sup>1</sup>, по другому формуляру – Равенский. Ударение в его фамилии падало на букву «е», и потому первая безударная гласная писалась по-разному. Ровенский происходил из однодворцев. В 1839 году ему было 48 лет, был он вдов, имел 4-х летнего сына Николая. До звания дворянина дослужился, проявив героизм в войне 1812 года и заграничных походах русской армии. Службу Ровенский начал в 1809 году, поступив рядовым в 4-й егерский полк<sup>2</sup>. В 1812 году Ровенский – унтер-офицер, в 1813 году – фельдфебель, в 1824 – подпоручик, в 1826 году – поручик. Имел серебряную медаль в память вступления российских войск в Париж (1814). В отставку вышел штабс-капитаном с правом ношения мундира и пенсионом полного жалования (1828)<sup>3</sup> – такая пенсия «полного жалования» была достаточно редким отличием в те времена. В ливенский земский суд поступил по выбору дворянства заседателем (1833), в уездный суд – дворянским заседателем (1835)<sup>4</sup>.

В Отечественной войне 1812 года Яков Ровенский принял участие едва ли не с первых минут ее начала – вторжение Наполеона застало его 4-ый егерский полк прямо у реки Неман, через которую французы совершали переправу. С берегов Немана формирование, в составе которого воевал Равенский, с боями отходило к Витебску. 15 июля под Витебском Яков был ранен в ногу пулей «с повреждением жил»<sup>5</sup>. После выздоровления воевал в Силезии, Саксонии; в мае 1813 года, как и Апушкин, участвовал в генеральном сражении в пригороде Бауцена, за что был награжден знаком отличия Св. Георгия под № 29373. В документе сказано, что Ровенский являлся «всегда примером в послушании начальству, в поведении и в отличной храбрости во всех сражениях»<sup>6</sup>. При Бауцене, когда в роте были ранены все офицеры, он взял командование на себя и, «собрав стрелков, уверенно поражал неприятеля»<sup>7</sup>. Имя Якова Ровенского, честно и отважно прошедшего воинский путь от рядового до штабс-капитана, вне всякого сомнения, заслуживает того, чтобы оно не потерялось в истории.

Депутат по выборам дворянства Ливенского уезда коллежский асессор **Федор Федоров сын Козаков** в войну 1812 года вступил добровольцем или, как тогда говорили, охотником (то есть по собственной охоте). Он стал участником заграничных походов русской армии 1813-1814 годов и русско-турецкой войны 1828-1829 годов<sup>8</sup>. Козаков, 1785 года рождения, происходил из из дворян Ливенского уезда; имел здесь и в соседнем Малоархангельском уезде

300 душ крестьян<sup>1</sup>. В 1839 году Федор Федорович жил в Ливнах с супругой. Его единственный сын, 19-летний Николай, в это время учился в Санкт-Петербурге.

Начало служебной карьеры Федора Козакова никак не связывалось с военным делом. Как свидетельствует запись в формулярном списке, 5 мая 1805 года он поступил в Орловскую палату Уголовного суда «губернским регистратором», что свидетельствовало о его достаточной грамотности, ибо многие чиновники начинали карьеру и с более низких должностей, таких, как копиист (переписчик), подканцелярист и канцелярист. 31 декабря 1808 года, то есть согласно выслуге лет, Козаков получил первый классный чин коллежского регистратора. Напомним читателю, что в «Ревизоре» Н.В. Гоголя этот, самый низкий, чин носит Хлестаков. В 1811 году Федор Козаков становится губернским секретарем. Через год начинается Отечественная война, и орловский чиновник не желает оставаться в глубоком тылу в то время, когда решается судьба страны. Однако, на военную службу Козаков попадает не сразу. Только 25 февраля 1813 года он определяется в Ахтырский гусарский полк, и уже в конце мая того же года получает звание подпоручика. В том 1813 году Козаков воевал в Силезии, участвовал в легендарном сражении при Лейпциге, причем, за храбрость проявленную на поле боя, был награжден орденом Св. Анны 4 класса (7 октября 1813 года)<sup>2</sup>. Из немецких пределов его полк вступил во Францию, и там в 1814 году Козаков стал участником крупных битв заключительного этапа войны: при Брионне, при селениях Ла-Ротьер, Монтерран, Шато-Тьерри, Краон, Леон<sup>3</sup> и других. С мая по сентябрь 1815 года Козаков непрерывно «находился в походах и сражениях» в Галиции, Шлезии, Моравии, Богемии и Баварии; с 19 июня по 13 сентября 1815 года вновь пребывал во Франции и затем вернулся «обратно в Российские приделы». Война окончилась, и 21 июня 1816 года Федор Козаков был «уволен от службы с переименованием в губернские секретари»<sup>4</sup>.

Выйдя в отставку, Козаков не вернулся ни в Орел, ни в Ливны. Он переехал в Москву, где, как когда-то в Орле, начал служить в тамошней Уголовной палате. В его формулярном списке значится: «Поступил в 2-ой Департамент Московской Уголовной Палаты 3 апреля 1817 года, из оного перемещен в 1 департамент той же палаты 18 августа 1819 года»<sup>5</sup>. В 1820 году Козаков был награжден чином<sup>6</sup> коллежского секретаря. В том году у него родился сын Николай. Казалось, жизнь ливенского дворянина вошла в мирные берега и далее потечет уже более предсказуемо – как текла она у десятков государевых служащих, пребывающих в небольших чинах. О таких в те времена говорили: «Вашего брата чиновников в базарный день по грошу связка»<sup>7</sup>. В 43 года (24

<sup>1</sup> Отчество в документе отсутствует.

<sup>2</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2323. Л. 371 об.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же. Л. 372.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 279 об.

<sup>1</sup> Там же. Л. 280.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Следует отметить, что чиновники, вносившие названия иностранных населенных пунктов и иностранные фамилии в формулярные списки, зачастую искажали их до полной неузнаваемости.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> «Награжден чином» – традиционная формулировка тех времен.

<sup>7</sup> Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 29.

февраля 1828 г.) Федор Федорович Козаков оставил службу. Уделом многих отставников становились хозяйство, семья, охота, карточная игра. Только не Козакова.

14 (26) апреля 1828 года Россия объявила Турции войну. На Дунай спешила 95-тыс. армия фельдмаршала П.Х. Витгенштейна. Ей ставились задачи занять Молдову, Валахию и Добруджу; овладеть Шумлой и Варной. В турецкой армии Хусейн-паши насчитывалось 150 тыс. человек. Предстояли нелегкие баталии. Едва узнав о войне, Козаков немедленно возвращается в строй. Всю весну и часть лета 1828 года он проводит в боях. Уже немолодым человеком Козаков воевал с турками при крепости Шумла, у г. Базарджик; следовал с армией за Дунай, участвовал в сражении при крепости Журонь в малой Валахии<sup>1</sup>. В конце лета, скорее всего, по состоянию здоровья, Козаков покинул действующую армию и вернулся в Россию. Пробыв так много лет вне дома, Козаков почувствовал необходимость жить на родине, в Орловской губернии. Возможно, сюда его звали хозяйственные дела. 14 августа 1828 года Федор Федорович Козаков устроился на службу в Орловскую губернскую почтовую контору, где 31 декабря 1828 был произведен в титулярные советники. В Орле Козаков прослужил два года, и 19 мая 1830 года совершенно уволился из Почтового ведомства с чином коллежского асессора и уехал в Ливны. Энергии и бодрости духа у Козакова, должно быть, было еще предостаточно, ибо во время эпидемии холеры 1831 года он был назначен «попечителем квартала 2 отделения 1 участка»<sup>2</sup>. Следить за соблюдением карантинного режима и проведением целого ряда противохолерных мероприятий обычно назначали людей инициативных, энергичных, пользовавшихся авторитетом у населения. Дворяне доверяли ему. Этим объясняется то, что в течение трех трехлетий – в 1833, 1835, 1838 годах – Козаков утверждался депутатом по выбору дворянства Ливенского уезда.

Участником главных сражений русско-турецкой войны 1828-1829 годов был также ливенский уездный судья, артиллерии капитан **Дмитрий Сергеев**<sup>3</sup>. В 1819 году кадет дворянского полка 19-летний Сергеев, также записанный в армию со дня рождения, поступил прапорщиком в 25-ю конно-артиллерийскую роту, из которой через год был переведен в 20-ю конную роту<sup>4</sup>. Служил в образцовой легкой конной артиллерийской бригаде. Стал подпоручиком в 1824-м году, поручиком – в 1828-м, штабс-капитаном – в 1829 году. Уволен в отставку капитаном и с мундиром<sup>5</sup>. За отличие в боевых действиях русско-турецкой войны награжден орденом Св. Анны 4-й степени<sup>6</sup>. За храбрость, проявленную при Козлудже, был отмечен орденом Св. Анны 3-й степени с бантом. За отвагу при взятии позиции крепости Шумла получил высочайшее монаршее благоволение; бился при крепости Браилове; имел серебряную

<sup>1</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 280.

<sup>2</sup> Там же. Л. 281.

<sup>3</sup> Отчество в документе отсутствует.

<sup>4</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2323. Л. 367 об.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. Л. 368.

медаль в память турецкой войны за № 28029<sup>1</sup>. Вернувшись с войны, был избран в ливенскую дворянскую опеку. В 1833-1838 годах выбирался дворянами в Ливенский уездный суд заседателем, но исполнение должности уездного судьи налагало на него еще более важные обязанности. В 1838 году капитан Дмитрий Сергеев был женат, имел годовалого сына Николая. (Обратим внимание читателя на популярность имени Николай. У четырех названных выше лиц сыновья носили это имя. В те времена дворяне часто называли сыновей Николаями – в этом имени звучало уважение к Святителю Николаю и преданность Николаю I).

Еще один ливенский уездный судья – штабс-капитан **Николай Семенович Недоброво** – также принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. В 1839 году это был 32-летний холостяк, имевший земли в Ливенском уезде Орловской губернии и Алексинском уезде Тульской губернии<sup>2</sup>. 22-х лет Недоброво поступил в Каргопольский драгунский полк унтер-офицером (1824), через год был переименован в юнкера, прапорщиком стал в 1826-м, полковым адъютантом – в 1828-м. Находился под командой генерал-адъютанта барона Ф.К. Гейсмара. Воевал в Молдавии и Валахии. За отличие в боях против турок был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью: «За храбрость» (1828). «Произведен за отличие в сражении против турок поручиком» (1829)<sup>3</sup>. С турецкого фронта формирование, в котором служил Николай Недоброво, было отправлено на подавление польского восстания 1831 года, которое рассматривалось царской Россией как посягательство на целостность ее границ. Уничтожение повстанцев Николай I считал важной военной операцией, за которую полагались различные знаки отличия, и потому «за атаку корпуса польских мятежников Дверницкого при Молинской Корчме и взятие оногo в австрийских владениях 15 апреля 1831 года» Недоброво «в числе прочих было объявлено Высочайшее благоволение»<sup>4</sup>, «За отличие и храбрость при уничтожении отряда партизана Гедройца» Недоброво был награжден орденом святой Анны 3-й степени с бантом» 8 августа 1831 года<sup>5</sup> и «произведен за отличие противу польских мятежников штабс-капитаном 1831 14 октября»<sup>6</sup>. Кроме того, Недоброво получил серебряную медаль за русско-турецкую войну 1828-1829 гг. и принадлежащий Царству Польскому знак отличия за военное достоинство 4-й степени. Из армии Недоброво был уволен по болезни 7 марта 1832 года, прибыл домой в Ливны, где вскоре получил должность уездного судьи.

Теперь назовем имена двух ливенцев-участников сражений Крымской войны 1853-1856 годов. Один из них – смотритель Ливенского тюремного замка майор **Егор Егорович Иванов**, из дворян Орловской губернии, 1815 года рождения. По данным на 1877 г. – 62 лет, родового и приобретенного поместий не имел. Родовое имение было у первой жены – 70 десятин земли в Ливенском

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 285 об.

<sup>3</sup> Там же. Л. 286.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

езде, из числа которых 6 десятин было перечислено «за ревизские души ... в казну», и состояло за сыном<sup>1</sup>. Сергей Иванов, 1859 года рождения, воспитывался на казенный счет в 1-ой военной Московской гимназии<sup>2</sup>. Вторым браком Иванов был женат на некоей Софье Алексеевне, от которой имел дочь Юлию, родившуюся 27 мая 1869 года<sup>3</sup>.

Сухие строки формулярного списка перечисляют детали биографии Егора Иванова: обучался в частном заведении, в службу вступил юнкером в учебный карабинерский полк (1836, 9 мая); переведен в Камчатский Егерский пехотный полк (1839, 29 сентября); произведен в прапорщики (1841, 3 августа), назначен батальонным адъютантом (1845, 1 марта), произведен в поручики (1847, 7 июля), в штабс-капитаны (1850, 1 июля), назначен командиром роты (1850, 6 июля), утвержден ротным командиром (1851, 14 декабря)<sup>4</sup>. Уволен по домашним обстоятельствам с чином майора с мундиром и пенсионом половинного жалования (8 мая 1857). Был награжден орденами – Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степени с бантом – за 25 лет в офицерском звании, Св. Анны 3-й степени с мечами; медалями – серебряной «за усмирении Венгрии и Трансильвании» (1849 год), за защиту Севастополя, бронзовую – в память войны 1853-1856 годов. Вышел в отставку с чином майора и с 8 мая 1857 года по 10 апреля 1869 года числился отставником<sup>5</sup>. В апреле 1869 года Иванов занял должность смотрителя тюремного замка в Ливнах. Жалование по должности получал в размере 149 р. 84 коп. в год<sup>6</sup>. Умер 9 мая 1884 года<sup>7</sup>. Однако, военная биография Егора Егоровича Иванова оказалась столь наполненной драматическими и героическими моментами, что о них следует знать потомкам.

Сначала Иванов, перейдя Карпаты в составе отряда генерал-майора Колзакова, воевал с венграми в австрийских пределах<sup>8</sup>. Затем – с 22 июня 1853 года Иванов оказался в эпицентре боевых действий в Турции. В районе Бухареста он находился в «отрядах» генерал-майора Павлова, у Браилова – под началом генерал-адъютанта графа И.Р. Анрепа-Эльмпта. В февральском 1854 года сражении при Ольтенице, в ходе которого русские пытались не допустить высадки турок на левый берег Дуная, за «действие батарей, устроенных генерал-лейтенантом Хрулевым при Ольтеницком карантине», Егор Иванов получил высочайшее благоволение<sup>9</sup>. В апреле того же года Иванов находился у крепости Силистрия, где русская армия вела огонь по крепости с батареей, установленных на левом берегу Дуная. Под сильным неприятельским огнем Иванов с товарищами строил мост через главный рукав Дуная «ниже крепости

<sup>1</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3547. Л. 102 об.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. Л. 103

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Пребывание в отставке аттестат, выданный Орловским губернским правлением 31 января 1878 года (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3547. Л. 115).

<sup>6</sup> Там же. Л. 116 об.

<sup>7</sup> Там же. Л. 284 об.

<sup>8</sup> Там же. Л. 104.

<sup>9</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3547. Л. 106.

с левого берега на остров Гольий»<sup>1</sup>. В те же дни Егор Иванов участвовал в боях «и в траншеях, и с берега, и с флотилией»<sup>2</sup>. Ввиду угрозы вступления в войну Австрии, осада русских с Силистрии была снята, и Иванов окончил этот этап войны под Бухарестом, который вскоре был занят турками.

Далее Иванов воюет в Крыму «в войне с союзными войсками Франции, Турции и Сардинии»<sup>3</sup>. Он защищает Севастополь. Всю героическую оборону города он служит в составе Севастопольского гарнизона на знаменитом Камчатском люнете, возведённом впереди Малахова кургана<sup>4</sup>. Много раз Иванов «ходил охотником» в ночные вылазки, участвовал в рукопашных схватках с неприятелем, воевал при бомбардировках Севастополя, отбивал атаки неприятеля, и сам ходил в атаки на врага при сильном штуцерном огне с его стороны; он отражал штурмы Севастополя и участвовал в сражении на Черной речке. За отличие в боях, за замечательное мужество и исключительную храбрость, проявленную при обороне Севастополя, был награжден орденами Св. Анны 3 степени с мечами и Св. Станислава 2 степени с мечами, получил за отвагу чин капитана со старшинством.

Иванов участвовал в сооружении Камчатского люнета (26 февраля – 3 марта 1855 года). Уже на следующий день, после того, как люнет был построен, артиллерийский и штуцерный огонь из нового укрепления заставил неприятеля прекратить траншейные работы. В ночь с 10 на 11 марта генерал С.А. Хрулёв произвел вылазку из Камчатского люнета – построившись в ротные колонны, русские ворвались в главную французскую траншею и уничтожили все произведенные там работы. Бой шел всю ночь, лишь с рассветом бойцы вернулись назад. Иванов был в их числе. «26 февраля был при заложении Камчатского редута и в ночной вылазке из 3 отделения оборонительной линии к неприятельской траншее, заложенной против редута. 2 марта в сильной перестрелке и рукопашном бою Камчатского батальона с осаждающими; 4 марта при сильном бомбардировании бастиона и Камчатского редута»<sup>5</sup>, – значится в его формулярном списке. Заметим, что Хрулев, под командованием которого бился Егор Иванов, был одним из самых храбрых генералов, которому доверяли солдаты.

Один из самых ожесточенных штурмов Севастополя 26 мая-27 мая (7-8 июня) 1855 года был направлен непосредственно на Камчатский люнет. За час до начала штурма к люнету прибыли Главнокомандующий французской армией генерал Пелисье, генералы Ниель, Трошю, Фроссар и Бере. По словам барона де Базанкура, штурмующие колонны были встречены настоящим ураганом картечи с Камчатского люнета. «Сопrotивление было ужасно, – вспоминал де Базанкур, – русские сражаются отчаянно, ружейный огонь в упор

<sup>1</sup> Большой Гольий (Маре).

<sup>2</sup> Там же. Л. 106 об.

<sup>3</sup> Там же. Л. 109.

<sup>4</sup> Люнет – открытое с тыла полевое или долговременное укрепление, состоявшее из 3 фасов: двух боковых флангов, прикрывающих фланги, и одного-двух напольных, или собственно фасов, обращенных к противнику. В полевом люнете обыкновенно располагались 1-4 роты пехоты с 1-4 орудиями.

<sup>5</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3547. Л. 110.

повергает на землю первые ряды»<sup>1</sup>. Когда французы ворвались на люнет, полковник Брансон, вбежавший первым, поспешно водрузил французский флаг, но тут же был сражен наповал. Французы бросились преследовать отступавший из Камчатского люнета русский отряд, но внезапная стрельба со стороны русских устлала землю убитыми французскими солдатами. Это была атака Хрулева, опрокинувшая французов и выбившая их в несколько мгновений из Камчатского люнета.

Читая описание военных действий, участником которых был Егор Иванов<sup>2</sup>, поражаешься их масштабу и тем испытаниям, которым подвергался он и каждый из тех, кто был с ним рядом. Беспримерный героизм был проявлен Ивановым и в сражении на Черной речке, на Маккензиевых высотах, и везде, где он воевал. «За отличие в сражении приказом Главнокомандующего Южною армиею и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму за № 469 произведен в капитаны со старшинством. 6 ноября 1855. Высочайше утвержден в сем чине в том же полку 27 ноября 1855»<sup>3</sup>. Удивительно, но, отправляясь в

<sup>1</sup> Цит. по: Тарле Е.В. Крымская война: в 2-х т. М.-Л., 1941-1944. Т. 2. С. 697.

<sup>2</sup> В документе говорится о них следующим образом: «Первая кампания с 26 октября по 8 декабря 1854 года. Поступил в состав Севастопольского гарнизона, при сем в ночных вылазках 2 декабря двух партий охотников из 3 и 5 батальонов для уничтожения заводов впереди неприятельских траншей и против 4 батальона и 31-из отделения оборонительной линии к английским траншеям. Вторая кампания: с января по 31 декабря 1855 г. включительно. 19 декабря в ночной вылазке из 3 отделения оборонительной линии Южною бухтою для отбития у неприятеля ложементов, 26 февраля при заключении камчатского редута и в ночной вылазке из 3 отделения оборонительной линии к люку над Южною бухтою для отбития неприятельских ложементов, 26 февраля при заложении камчатского редута и в ночной вылазке из 3 отделения оборонительной линии к неприятельской траншее, заложённой против редута. 2 марта в сильной перестрелке и рукопашном бою Камчатского батальона с осаждающими; 4 марта при сильном бомбардировании бастиона и Камчатского редута, 10 – при нападении неприятеля на ложемент перед сим редутом. С 10 по 11 в вылазке 3 и 4 отделений оборонительной линии для уничтожения подступов неприятеля к Камчатскому люнету, и за сделанное при сем отличие награжден орденом Св. Анны 3 степени с мечами 4 апреля того же года. С 24 марта в двукратном отражении Англичан от ложементов впереди и левее 3 батальона, 28 – при сильном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятельских батарей против Камчатского редута – Никонова батарей и батальонов №№ 3, 4 и 6; 1 апреля при канонаде по тем же батареям и батальонам; 3-го – при сильном бомбардировании 2 отделения и оборонительной линии Корнилова 3 и 4 батальонов действием и при повреждении подступов неприятеля к 4 батальону действием на них артиллерии; 4-го – при бомбардировании 3 и 4 батальонов Камчатского и люнета. 10 –го Никонова и мортирной батарей, при нападении англичан на ложемент перед 3 батальоном с 27 по 28, в отражении англичан от ложементов перед сим батальоном 1 мая при сильном штурмерном огне против всей оборонительной линии Севастополя, 6-го мая – при сильном артиллерийском и штурмерном огне неприятеля. С 14 на 15 мая при движении неприятельских колонн против нашей цепи и отражении оных огнем артиллерии из Вольнского и Селенгинского редутов, Камчатского люнета, № 2 Корнилова бастиона, 26 при атаке неприятелем означенных редутов и люнета. С 5 по 6 июня при усиленной канонаде неприятеля всей оборонительной линии; 6 – при отбитии штурма на г. Севастополь; и за означенное при сем отличие, мужество и храбрость указом Главнокомандующего 2 августа того же года за № 469 произведен в капитаны со старшинством со дня отличия. С 25 на 26 августа – при усиленном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне против левого фланга оборонительной линии, 27 – при штурме Севастополя и за означенное при сем мужество и храбрость награжден орденом Св. Станислава 2 степени с мечами 19 ноября того же года. С 27 на 28 августа при переходе Севастопольского гарнизона с южной на северную сторону Севастополя, 28 августа по 31 декабря 1856 года при содержании аванпостов на Черной реке, Аккерманских высотах, потом – на позицию Макензиевой горы. И в 3-ю кампанию с 1 января по 21 марта 1856 года на той же позиции для содержания аванпостов на реке Черной. Ранен и в плену не был. Особых поручений по Высочайшим повелениям и от своего начальства не имел. Всемиловнейших рескриптом и прочих наград не получал. Состоял в комплекте при полку на лицо. К повышению чинами и наградами аттестовался достойным. За отличие в сражении приказом Главнокомандующего Южною армиею и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму за № 469 произведен в капитаны со старшинством. 6 ноября 1855. Высочайше утвержден в сем чине в том же полку 27 ноября 1855». (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3547. Л. 110 – 114).

<sup>3</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3547. Л. 114.

ночные вылазки к неприятельским окопам, ходя в рукопашные атаки, находясь под прицельным огнем неприятеля, при регулярных бомбардировках, строя мост под шквальным огнем врага, Егор Иванов ни разу не был ранен. Вероятно, сама судьба хранила его боевую голову. Судьбе помогало воинское мастерство нашего героя. «Ранен и в плену не был, – скромно пишет Егор Егорович о себе. – Особых поручений по Высочайшим повелениям и от своего начальства не имел. Всемиловнейших рескриптом и прочих наград не получал. Состоял в комплекте при полку на лицо. К повышению чинами и наградами аттестовался достойным»<sup>4</sup>. Иванов знал, что воевал честно, но никаким героем себя не считал, хотя он и такие, как он и были истинными героями войны. На скромных и надежных тружениках войны – ивановых, сергеевых, степановых и им подобных всегда держалась Русская земля.

Покинув армию, Иванов столкнулся с бедностью. Маленькой пенсии не хватало для жизни, и спустя 12 лет после выхода в отставку Егор Егорович устроился служить в тюремный замок смотрителем. Привыкший к честному исполнению своего долга, он, должно быть, был честен и в отношении арестованных. Взятки не брал – после его смерти денег в семье не было совсем: с вдовы Иванова Софьи Алексеевны долгое время не могли истребовать копейки за почтовые марки – она должна была оплатить их стоимость при получении известия о небольшом пенсионе, который причитался ей за мужа.

Другой участник обороны Севастополя – секретарь Ливенского полицейского управления, титулярный советник **Николай Аристархович Степанов**, родом из обер-офицерских детей, «из личных дворян Ливенского уезда», 54-х лет в 1877 году, имевший при деревне Моховой того же уезда 10 десятин земли<sup>2</sup>. Жену Степанова звали Татьяной Петровной, детей у супругов не было. Жалованья получал 200 рублей столовых денег и 200 рублей за исправление должности, всего – 400 рублей в год. Чином поручика Степанов был награжден за мужество, проявленное в ходе отражения одного из крупных штурмов Севастополя<sup>3</sup>. Имел медали: серебряную – за защиту Севастополя – на Георгиевской ленте и светло-бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 годов, также и позолоченный крест для ношения на груди<sup>4</sup>.

Как и многие люди его круга, Николай Степанов получил «домашнее воспитание». В 1846 году молодой человек поступил на службу в Фатежский земский суд канцелярским служителем 2 разряда – так аттестовывали не дворян, дворяне сразу получали 1 разряд. Уже через год по распоряжению того же суда Степанов был определен столоначальником, что говорило о его способностях. В 1848 году тем же судом он был назначен «приходо-расходчиком». От этой обязанности был освобожден с оставлением столоначальником уголовных и гражданских дел (1850) и через три года по прошению был перемещен в канцелярию фатежского уездного предводителя дворянства (1853). В коллежские регистраторы был произведен лишь спустя

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же. Л. 245.

<sup>3</sup> Там же. Л. 245 об.

<sup>4</sup> Там же. Л. 245.

шесть лет после начала службы (1852)<sup>1</sup>. Медленный карьерный рост и небольшое жалование были обычным уделом тогдашнего молодого человека соответствующего социального положения.

Но началась Крымская война, и Степанов вступил в ополчение. 2 апреля 1855 года «Высочайшим приказом отданным по Государственному подвижному ополчению Курской губернии он был определен в дружину № 38 с переименованием в прапорщики»<sup>2</sup>. 5 июня 1855 года Николай Степанов ушел с этой дружиной из города Фатежа в город Севастополь. 10 августа его дружина прибыла «на Мекензиеву гору» и была прикомандирована к Галицкому Егерскому полку, а 26 и 27 августа прапорщик Степанов уже участвовал «при отбитии штурмом англо-французских войск», притом проявил себя столь геройски, что за отличие в бою 26 августа был произведен в подпоручики (26 октября 1855)<sup>3</sup>. Далее находился на позициях «нижней и вышней Альмы, откуда имел передвижение в летучих батареях»<sup>4</sup>; был прикомандирован с дружиной к Александропольскому пехотному полку. К месту расформирования в г. Фатеж прибыл 31 июля 1856 года. «Высочайшим приказом 15 сентября 1856 года за № 50 уволен от службы из ополчения с переименованием в провинциальные секретари с назначением сверхштатным чиновником при канцелярии Курского губернатора»<sup>5</sup>, а через год был пожалован «за отличие» в губернские секретари (1857). В марте 1859 г. просил определить его в Ливенский земский суд регистратором. Просьбу Степанова удовлетворили. При преобразовании городских и земских полиций Степанов был оставлен в Ливенском уездном полицейском Управлении в той же должности. В отставку ушел 22 августа 1863 года, однако, через пять лет вернулся на службу, получив чин коллежского секретаря со старшинством (1867) и титулярного советника в 1875-м. Военный эпизод в биографии Николая Аристарховича Степанова был небольшим, но исключительно ярким: человек, не имевший военного образования, проявил себя в сражении отважным и решительным бойцом.

На протяжении целого ряда поколений ливенские дворяне продолжали предпочитать военную службу гражданской. Произведенный анализ лиц, имеющих право быть избранными в почетные мировые судьи Ливенского уезда на трехлетие 1897 – 1900 год показал, что и в начале XX века военная специальность всё еще оставалась наиболее востребованной. Так, предводитель дворянства Ливенского уезда, почетный мировой судья гвардии капитан Алексей Федорович Шереметев<sup>6</sup> и участковый мировой судья Ливенского уезда с 1867 года, статский советник Василий Александрович Дурново окончили Михайловское артиллерийское училище; мировой судья с 1876 года поручик Ипполит Никанорович Дурново и штабс-капитан Николай Павлович Павлищев – школу гвардейских подпрапорщиков; статский советник Николай Петрович Римский-Корсаков и поручик Михаил Александрович Янкович –

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> ГАОО. Ф. 4. Оп. 1 Д. 3547. Л. 246.

<sup>3</sup> Там же. Л. 246 об.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> ГАОО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 22. Л. 59 об.

главное Николаевское инженерное училище<sup>1</sup>, коллежский асессор Николай Владимирович Лачинов и штаб-ротмистр Михаил Васильевич Полозов – Николаевское кавалерийское училище, коллежский советник Василий Нустинович Семенов – престижный 1 Московский кадетский корпус, почетный мировой судья подпоручик Николай Иванович Чертов – Орловский Бахтина кадетский корпус, штабс-капитан Иван Григорьевич Китаев – Воронежский кадетский корпус<sup>2</sup>, штабс-капитан Леонид Евменьевич Свицерский – курс наук в бывшем Дворянском полку, полковник Константин Иванович Карцов – Пажеский корпус, коллежский советник Аркадий Григорьевич Колпенский – Военно-медицинскую академию. Лишь немногие почетные судьи имели «гражданское» образование: почетный мировой судья с 1891 года кандидат прав Владимир Федорович Шереметев, например, окончил Санкт-Петербургский университет, Дмитрий Николаевич Дурново – Институт инженеров путей сообщения; почетный мировой судья с 1894 года купец Сергей Николаевич Маслов – Московский университет, два факультета (!) которого – историко-филологический и юридический – выдали ему дипломы 1 разряда (1886); Московский университет окончил коллежский советник Сергей Сергеевич Чеботарев, но таких лиц было меньшинство. Однако, на военной ли, на гражданской службе, эти люди достойно служили России. И потому так важно помнить их имена.

\*\*\*

<sup>1</sup> Там же. Л. 61.

<sup>2</sup> Там же. Л. 61 об.

## *Защитники Отечества – Почетные граждане города*

*Русинов Сергей Николаевич*  
*Председатель Ливенского городского*  
*Совета народных депутатов*

Уважаемый президиум, уважаемые гости, дорогие ливенцы, ветераны и молодежь.

Начиная своё выступление, ограниченное 10-ю минутами жесткого регламента не могу не высказать глубокого сожаления по поводу моей обязанности быть кратким. Потому что 15 Почётных граждан из 25-ти, имеющих этот высокий статус, внесшие огромный вклад в оборону нашей великой страны, освобождение нашего любимого города от немецко-фашистских захватчиков и о которых я буду говорить, каждый заслуживает, как самое малое, 10-ти минут - настолько велика их заслуга перед городом и нашей Родиной. Но порядок должен быть во всём. С вашего разрешения начну.

*Бащтан Сергей Селиверстович*  
(1918-2001 гг.)

Рождён на братской Украине. Во время Великой Отечественной войны его 635-й стрелковый полк насмерть стоял в районе, впоследствии получившем название «Ливенский щит». О чём наш гость из Москвы, представитель института военной истории вам ещё расскажет. Так вот. За свои ратные подвиги Сергей Селиверстович награждён пятью орденами и двадцатью медалями. Удостоен участия в параде Победы в 1945 году и Международном форуме десяти государств, на котором разрабатывался план предотвращения новой войны.

*Руднев Иван Иванович*  
(1908 – 1991 гг.)

Родился в Ливнах, жил на ул. имени капитана Филиппова. В Великую Отечественную войну в составе 148-ой стрелковой дивизии в декабре 1941 года освобождал и оборонял наш родной город. Награждён орденами Боевого Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу».

*Шашков Даниил Кузьмич*  
(1907-2002 гг.)

В годы войны командовал батальоном участвовавшим в освобождении наших Ливен от немецко-фашистских захватчиков. Вместе со своим полком уже в должности его командира грамотно и отважно сражался на Курской дуге, дошёл до Берлина. Закончил войну командиром дивизии в звании полковника. Награждён высшей воинской наградой золотой звездой Героя Советского Союза.

*Турбин Николай Алексеевич*  
(1921 – 1999 гг.)

Наш земляк. Его родной дом стоит на улице Заливенской. Закончил военно-авиационную школу стрелков-бомбардиров, всю войну героически

сражался на летающем танке, как его называли, штурмовике ИЛ-2, прозванным фашистами «чёрной смертью».

Полный кавалер ордена Славы. Первым из трех орденов награжден за тяжелейшие бои под Сталинградом, вторая «Слава» - за сбитый немецкий истребитель «Фоке-Вульф» и третья, позолоченная, – за освобождение от фашистов Восточной Пруссии. Вернувшись после Победы домой, возглавил промкомбинат снабжавший своими продуктами город и район. Благодаря своему организаторскому таланту Турбин сделал его лучшим в области. И к боевым наградам Николая Алексеевича добавился ещё один, теперь уже гражданский орден, Трудового Красного Знамени.

*Бочаров Николай Павлович*  
(1915 – 1997 гг.)

Тоже наш земляк. Родился в семье рабочих. Как многие и многие трудился на заводе. В 1937 году был призван в Красную Армию. Грянула война. С честью воевал на Калининском, Западном, 3-ем Украинском и 1-ом Белорусском фронтах. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-ой степени, двумя орденами Красной Звезды, восемнадцатью медалями, тремя иностранными орденами. После войны окончил академию бронетанковых войск. В 1976 году в звании генерал-майора уволился в запас и жил в Киеве.

Один эпизод. Однажды в окопном бою Бочаров схватился с дюжим фашистом. В кованых сапогах в рогатой каске, с коротким автоматом и длинным ножом, он свалился в траншею и столкнулся с низкорослым политруком. Казалось, исход схватки предрешён. Но в считанные секунды от резкого удара сапёрной лопаткой прямо в лицо, затем от сильного удара в живот гитлеровец обмяк, тяжелой тушей повалился на дно траншеи. Вот так не щадя себя дрались за нашу Родину русские солдаты.

В представлении на звание Героя Советского Союза, подписанным командующим Калининским фронтом генерал-полковником Коневым было сказано: «Товарищ Бочаров обратил противника в бегство, решил участь левого фланга врага и обеспечил успех 185-ой стрелковой дивизии... Десятки раз в критические моменты боя водил роту в атаку и восстанавливал положение, является гордостью дивизии».

Николай Павлович стал первым в годы Великой Отечественной войны среди ливенцев Героем Советского Союза.

*Никитин Сергей Деметьевич*  
(1923 года рождения)

Из деревни Меркуловские двory Новосильского района Тульской области. Прошёл с боями всю войну. Командир артиллерийской батареи всем известных 45-ток, позже 76-миллиметровых орудий, а это значит стоять от врага не дальше восьмисот метров и, в большинстве случаев, стрелять по вражеским целям прямой наводкой, в упор. Раненым попал в плен, бежал из него, прошёл все проверки НКВД. И без всяких репрессий опять был направлен на фронт в действующую армию. Это к досужим вымыслам о том, что пленные больше из лагерей и штрафбатов не выходили. Участвовал в освобождении

Одессы. А Победу встретил в Берлине. За участие в Великой Отечественной войне и восстановление народного хозяйства награжден 4-мя орденами и 15-ю медалями. В мирное время преподаватель истории, заведующий отделом пропаганды и агитации партийных комитетов, секретарь райкома партии. В нашем городе более 25-ти лет, возглавлял городской Совет ветеранов Великой Отечественной войны. В настоящее время на заслуженном отдыхе.

*Могилевцева Тамара Михайловна*  
(1922 года рождения)

Наша землячка. Её родные улицы - Дружбы народов и Свердлова. Учась в Ленинградском пединституте, во время войны попала в фашистскую блокаду. Во время тяжелейших блокадных дней добровольно перешла на должность медицинской сестры в военный госпиталь, располагавшийся в лесотехнической академии. Однажды в беседе со мной она сказала: «Никто из раненых не откроет свою душу, так как медсестре. Они видели в нас и своих матерей и дочерей, и жён, и невест. Поэтому говорили обо всём, о чём думали, о чём болело сердце. И какой бы национальности раненый боец не был, никто не прятался, все рвались назад в свои части к родным однополчанам. И цель, и разговоры у них были одни – скорее победить врага и вернуться домой к своим родным и близким. За свой долгий жизненный путь ответственную и напряженную работу Тамара Михайловна удостоена звания Заслуженного учителя России, Отличника народного просвещения, ветерана Великой Отечественной войны. Трижды избиралась депутатом областного Совета народных депутатов. Награждена орденом Октябрьской революции, медалями «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и Жукова. Имеет два нагрудных знака ЦК ВЛКСМ за успехи в патриотическом воспитании молодежи. В настоящее время персональный пенсионер республиканского значения, была в советское время такая почетная категория пенсионеров.

*Дужик Мефодий Деомидович*  
(1920-2004 гг.)

В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях с японскими захватчиками на Дальнем Востоке. Это их дети и внуки в настоящее время, неизвестно почему, кричат о возврате Японии нескольких островов нашей Российской Курильской гряды. Не лезли незваными, не поддерживали Гитлера и оставались бы с островами. В истории платят за всё. По окончании войны решил посвятить себя Богу. 34 года, отданные им служению русской православной церкви, прошли в нашем городе в Свято-Сергиевском храме. Вся его священническая деятельность была подчинена задаче воспитания человека в духе христовых заповедей. Мефодий Деомидович награждён орденами Отечественной войны и Дружбы, многочисленными медалями, православным орденом Сергия Радонежского III степени.

*Братья Белоцерковские*

Коренные ливенцы. Сергей Михайлович родился 9 апреля 1920 года. (умер в 2000 г.), Олег Михайлович - 29 августа 1925 года.

Сергей Михайлович в 1937 году, окончив школу, поступает на механико-математический факультет Московского университета. Окончив его,

призывается в Вооруженные силы СССР. Стажируется в авиационных частях действовавших на фронтах Великой Отечественной войны, участвует в битве на Курской дуге, в 1945 году, оканчивает инженерный факультет, в 1948 году адъюнктуру и в 1954 - докторантуру Военно-воздушной академии им. Жуковского, ведет в академии учебную и научно-исследовательскую работу, возглавляет кафедру аэродинамики. Доктор технических наук, профессор.

Прозорливо оценив перспективность использования электронно-вычислительных машин для математического моделирования и компьютерных экспериментов в механике сплошных сред, изобрёл метод дискретных вихрей, положив начало авторитетной научной школе. Указанный метод нашёл применение в самолетных, вертолетных, ракетных и парашютных конструкторских бюро, авто - и судостроении, научно-исследовательских институтах и вузах, при расследовании лётных инцидентов, а решётчатые крылья - на космических кораблях «Союз» и в целом ряде боевых ракет различных классов.

Содержание и результаты научной деятельности Сергея Михайловича опубликованы в его многочисленных трудах, монографиях и книгах. Три монографии изданы в переводах за рубежом. И конечно, особое место в его работе заняло инженерное обучение и научная подготовка первых космонавтов, возглавляемых Юрием Гагариным. Космонавты писали: «Профессор Белоцерковский работал с нами много лет. Мы и в особенности Николаев, Леонов, Вольнов, которые защищали под его руководством диссертации, действительно считали его нашим учителем. Но Гагарин был самым близким и дорогим учеником».

За свои заслуги перед Родиной Сергей Михайлович награжден орденами и медалями, премиями Жуковского, СССР и Совета Министров СССР.

В 1995 году получает звание Заслуженного деятеля наук России.

Будучи известным, не только в нашей стране, но и за рубежом, неоднократно отмечался международными географическими институтами в числе выдающихся людей современности!

В 1999 году по решению Международного биографического центра в Кембридже (Великобритания) удостоен звания «Международный человек тысячелетия». И такой же по потенциалу, научной глыбой, которую породила Ливенская земля, по сей день является его брат Олег Михайлович. Из-за недостатка времени, постараюсь быть кратким. Действительный член Российской Академии наук Олег Михайлович Белоцерковский выдающийся русский ученый с мировым именем, математик и механик, основоположник нескольких важнейших направлений в вычислительной математике нелинейной механике и математическом моделировании, автор более 300-х научных работ, книг, монографий и учебников. Ему удалось решить одну из важнейших проблем аэродинамики, задачу сверхзвукового обтекания затупленных тел с отошедшей ударной волной. Эта работа имеет мировой приоритет, она стала выдающимся вкладом в теорию и практику космических исследований. В нашей стране и за рубежом предложенный им метод является базовым в аэродинамических расчётах гиперзвуковых летательных аппаратов.

Помимо своей научной деятельности Белоцерковский 25 лет был ректором одного из самых уважаемых учебных заведений страны кузницы инженерных кадров высочайшей пробы - Московского физико-технического института. За успехи в научной, педагогической (подготовил около 40-а (!) докторов наук и десятки кандидатов наук) и организационной деятельности Олег Михайлович награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед отечеством 3-ей степени», медалями и многочисленными премиями, в том числе премией И. Е. Жуковского первой степени и золотой медалью «За лучшую работу по теории авиации». И сегодня наш земляк Ливенец, выдающийся русский ученый и мужественный человек Олег Михайлович Белоцерковский активно генерирует новые научные идеи, его неукротимая энергия направлена на решение актуальных проблем науки и образования в интересах национальной безопасности нашей Родины - России.

Уважаемые товарищи! Рассказывая вам о Почетных гражданах нашего города, я не имею права не отметить громадный вклад в оборону страны наших прославленных директоров прославленных заводов «Ливгидромаш», «Промприбор» и завода противопожарного оборудования Лихмана Всеволода Митрофановича (1927-2003 гг.), Анцупова Ивана Тихоновича (1936-2000 гг.) и ныне здравствующего и успешно работающего Мельникова Николая Александровича. Ни один военный корабль, подводная лодка, самолет, ракета или воинская часть не обходится без наших насосов, бензоколонок, автоматических средств налива и учёта горючесмазочных материалов и огнетушителей. И на любом объекте в воздухе, на воде и под водой, на земле и под землей они работают чётко, надёжно, без сбоев и поломок. Вот что значит продукция наших Ливенских заводов и наше Ливенское качество! Более того. Это я говорю для вас молодые ливенцы. Чтобы вы знали. На каждом заводе, на случай войны бережно хранится специальный запас материалов, технической оснастки и чертежей для выпуска военной продукции. Так что, если не дай Бог, война начнётся, заводы мгновенно перестраивают свои производства и переводят их на военные рельсы.

Поэтому мы с вами должны гордиться нашими заводами, их трудовыми коллективами, и их руководителями живыми и ушедшими в другой мир.

*Рошаль Леонид Михайлович*

Родился в Ливнах в 1933 году. Человек известный всему миру. Доктор медицинских наук, профессор, детский хирург, директор Московского НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, член Общественной палаты страны, эксперт организации здравоохранения. Обладатель титулов: «Врач мира», «Европеец года», «Россиянин года», «Звезда Европы-2005». За непосредственное участие в помощи пострадавшим в «горячих» точках планеты и в спасении детей из лап чеченских террористов Леонид Михайлович награжден орденами «Мужества» и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями «Во славу Осетии» и Министерства здравоохранения Армении «За выдающийся вклад в области здравоохранения, многолетнее плодотворное сотрудничество и развитие армяно-российской дружбы». Активный член

Ливенского землячества в Москве осуществляющего поддержку и помощь нашему городу и Ливенцам.

Уважаемые товарищи! Настало время рассказать вам и ещё об одном, я не боюсь этого слова, бриллианте русской конструкторской мысли в области вооружения рождённом в Ливнах - *Аркадии Георгиевиче Шипунове*. Присутствующие здесь депутаты нашего городского Совета, конечно, помнят, когда на заседании Совета перед тайным голосованием кандидатуры Аркадия Георгиевича на присвоение ему звания Почетный гражданин города был показан специальный фильм о достижениях много лет возглавляемого Шипуновым в городе русских оружейников Туле Конструкторского бюро приборостроения. При виде того, как после прямых попаданий его управляемых изделий в цели на куски разлетались дзоты, доты, строения; бронемшины и танки, нас всех в зале невольно охватило благоговейное уважение, восторг и, конечно, гордость за стрелковые и ракетные системы, созданные инженерным гением самого Шипунова и сотрудников его прославленного КБ. И когда я вместе с главой города Виктором Павловичем Ашихминым после единодушного голосования наших уважаемых депутатов поехал в Тулу вручать Аркадию Георгиевичу Почетную ленту и диплом о присвоении ему звания «Почетный гражданин города Ливны», в нашей с ним беседе он сказал: « В России практически всё военное, что летает, плавает и катится по земле, стреляет и бьет врага из нашего оружия».

Более полувека Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии, Государственных премий СССР и Российской Федерации, академик Российской академии наук, действительный член Российской инженерной академии и Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Международной инженерной академии работает над укреплением оборонной мощи нашей Родины. Им создано более ста образцов ракетного, стрелково-пулеметного и других видов вооружений, он является автором около 300-т научных трудов и 620-ти изобретений! Это он, вместе с воспитанным им талантливым коллективом с опорой на опыт и знания знаменитых тульских оружейников создал одно из наиболее выдающихся предприятий оборонной промышленности - Конструкторское бюро приборостроения, не перестающее удивлять наших друзей и возможных врагов своими разработками: зенитный автомат для самоходной установки «Шилка», гранатометы «Копье» и РПГ-7Д, башенная установка под спаренные пулеметы БРДМ-2; комплекс танкового вооружения «Дракон»; ПТРК «Фагот»; крупнокалиберный пулемёт «Утёс»; ПТРК «Метис»; противотанковая управляемая ракета «Фактория»; ПТУР «Конкурс»; противотанковый комплекс «Кастет»; ЗРПК «Тунгуска»; комплексы «Шексна» и «Бастион», управляемый артснаряд «Краснополь»; корабельный зенитный ракетно-артиллерийский комплекс «Каштан»; известный всему миру гранатомет «Муха» и это далеко не всё.

Обидно только,- с горечью сказал нам Аркадий Георгиевич в упомянутой ранее беседе, - то, что. Запад, Индия, Китай, Арабский восток наши изделия рвут с руками, а своя армия в настоящее время не берет почти ничего. Будем надеяться, что со временем всё изменится в лучшую сторону. Один пример. В

2006 году весь мир был встревожен нехарактерной, прежде войной, когда вошедшие на территорию Ливана сухопутные части Израиля должны были в считанные дни разгромить полупартизанские формирования «Хезболла». Однако, на этот раз израильтяне столкнулись с неприятным стратегическим сюрпризом в виде наличия у их противников самых современных видов оружия, включая противотанковые управляемые ракеты, при чём эти ракеты были успешно применены как против бронемашин, так и против живой силы и вертолетов. Как признали израильтяне, свои основные потери пехота и бронечасты понесли именно от них. По сделанным тогда подсчётам за несколько недель боёв было подбито и повреждено 47(!) танков «Меркава», в том числе и 18- самой современной модификации Мк-4. Однако и этих цифр оказалось достаточно, чтобы руководство армии Израиля приняло решение о постепенном сворачивании производства этих дорогостоящих танков. Анализируя по горячим следам причины поражения Израильского ближнего Востока, влиятельная Британская газета «Дейли Телеграф» назвала главной из них то, что Сирия и Иран поставили группировке «Хезболла» противотанковые ракеты, которые существенно ослабили мощь когда-то непобедимой израильской бронетехники. Израильские войска были захвачены врасплох изощренностью противотанкового оружия, с которым они столкнулись». И вновь в числе авторов этой победы было названо конструкторское бюро приборостроения-создателя этих ракет. Вот, дорогие друзья, какому человеку благодарные ливенцы заслуженно присвоили звание «Почетного гражданина города Ливны».

Дорогие друзья и, особенно присутствующая здесь молодежь, используя материалы специалистов нашего музея, мной озвучены для Вас 15 портретов Ливенцев или имеющих к нашему родному городу непосредственное отношение граждан Советского Союза и России, удостоенных высокого звания «Почетный гражданин города Ливны». 15 ярких примеров того, как надо любить свою Родину, свою отчизну, как надо её защищать, на что надо тратить свои жизненные силы и энергию. И нам, старшему поколению, от всего сердца хотелось бы, чтобы вы выросли такими же. Потому, что укреплять, приумножать и защищать у нас есть что. Наша страна очень богата. Черноземы, леса, вода, природные ресурсы, здоровый климат, наш русский народ вместе с другими братскими народами. Это то, чего во многих странах нет, заканчивается или уже закончилось. И когда остро встает вопрос об их элементарном выживании все мирные договоры, договоры о взаимном сотрудничестве и поддержке, международные ценности, о чём они как любят говорить в Америке и Европе мгновенно забываются. И начинается передел мира, что наша страна множество раз испытывала на себе. Потенциальным претендентам на наше богатство будет нужно всё кроме нас и нашего народа. Потому что в международных отношениях при наступлении кризисной ситуации действует только одно право - право сильного. Помните об этом всегда.

\*\*\*

Уважаемые участники конференции!

С приходом войны на Орловскую землю, в Орловском небе разгорелись ожесточенные воздушные бои. С 14 августа 1941-го года был сформирован Брянский фронт, и ВВС фронта возглавил генерал-майор авиации Федор Петрович Полюнин. Авиационная группировка фронта включала в себя три смешанные авиационные дивизии (САД), а также несколько отдельных авиационных полков и авиационных эскадрилий (11, 60 и 61 САДы; 24-й Краснознаменный СБАП, 20 ОРАЭ, 61 ОРАЭ и т.д.). В конце августа в состав фронта передается 1-я РАГ (резервная авиационная группа) и 28-я САД. В сентябре фронту подчиняют 4-ю РАГ. А с 3 октября - 6-ю РАГ. Кроме выше перечисленных соединений в интересах фронта действуют части четырех авиационных дивизий дальнего действия - 35, 48, 52 и 81-й Особого назначения 3-го корпуса ДБА, а также истребители 6-го ИАП ПВО. Противником ВВС Брянского фронта выступала часть сил 2-го Воздушного флота Люфтваффе под командованием генерал-полковника Альберта Кессельринга, в частности 8-й авиационный корпус генерала авиации барона Вольфрама фон Рихтгофена.

Ситуация в воздухе обострилась в начале октября, с переходом в наступление 2-й танковой группы Гудериана и прорывом обороны Брянского фронта. Для ликвидации прорыва была задействована вся авиация фронта.

Штурмовые удары наносили не только Ил-2 и бомбардировщики, но и истребители. 2-го октября 1941 года летчик 20-го ИАП Василий Дмитриевич Гуляев направил свой подбитый истребитель Як-1 на войска противника рвущиеся к Орлу. Этот огненный таран практически остался неизвестным.

Наиболее освещен в военно-исторической литературе огненный таран экипажа Пе-2 лейтенанта Василия Николаевича Челпанова (штурман лейтенант Ковальков П.И., воздушный стрелок-радист ст. сержант Кувшинов Н.Г.) из 24-го Краснознаменного СБАП 61-й САД, совершенный западнее города Ливны 27 ноября 1941 года. Характерно, что звание Героя Советского Союза лейтенанту В.Н.Челпанову было присвоено (посмертно) только 14.02.1943 года. Да и далеко не все подвиги, совершенные реально, а не на бумаге, в политических донесениях оценивались так высоко. К примеру, в представлении на звание Героя Советского Союза капитана Николая Александровича Козлова (Герой Советского Союза, Указ от 14.02.1943года) даже не упоминается его первый воздушный таран, совершенный в составе 162-го ИАП 24 сентября 1941 года в районе Брянска.

Герой следующего огненного тарана, совершенного на территории Орловской области, звания Героя удостоен не был. 13 декабря 1941 года летчик 591-го ИАП Андрей Наумович Остапенко совершил огненный таран юго-западнее станции Казаки (р-н г. Елец). По документам 591-го ИАП

летчик был похоронен в селе Малиновка Измалковского района Орловской области.

Осенью 1941 года летчиками Брянского фронта было совершено не мало славных подвигов. Только подтвержденных документально воздушных таранов произведено пять. Из них даже доступные документы Люфтваффе подтверждают два случая. Можно точно идентифицировать, кого таранили командир эскадрильи 519-го ИАП старший лейтенант Иван Порфирьевич Немытый 18 октября 1941 года и командир звена 171-го ИАП младший лейтенант Георгий Никандрович Старцев 28 сентября 1941 года. Но, к сожалению, реальные случаи воздушных и огненных таранов менее известны, чем «героические легенды».

Бытует мнение, что в 1941 году «Сталинские соколы» применяли воздушные тараны намного чаще, чем в 1942 - 1943 годах. Динамика воздушных таранов по годам войны в официальной, повторяемой из работы в работу, статистике выглядит следующим образом:

1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
193	157	169	64	22(+2 на ДВ)

А вот так выглядит реальная динамика воздушных таранов советских асов (летчиков-истребителей имеющих на счету по пять и более личных побед):

1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
25	27	33	12	7

Данную статистику подтверждают сведения о потерях Люфтваффе в результате воздушных таранов:

1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
8	10	17	1	1

Из реальной статистики отчетливо видно, что количество совершенных воздушных таранов ни как не связано с периодом войны. Взаимосвязь прослеживается только с напряженностью воздушных боев на том или ином участке фронта. Так наибольшее количество воздушных таранов 1941 года приходится на первый день войны, в воздушных боях на Ленинградском и Московском направлениях. В 1942 году - в районе Сталинграда. В 1943 году - на Кубани, в районах Орла, Белгорода и Харькова. При этом наибольшее количество воздушных таранов 1941-1943 г.г. совершено именно на территории Орловской области (в довоенных административных границах). На сегодняшний день можно говорить о 68 случаях применения воздушного тарана. Из них 29 находят полное подтверждение в документах. Для сравнения: из двадцати двух известных на сегодняшний день случаев применения воздушного тарана 22 июня 1941 года бесспорное подтверждение в советских документах находят только семь.

В 1942 году воздушное сражение над Орловщиной продолжалось. Задействованные силы сторон по сравнению с осенью 1941 года значительно сократились в связи с перемещением основных событий советско-германского фронта на юг. Но бескомпромиссность воздушной войны осталась.

16 февраля 1942 года летчик 431-го ШАП (4 РАГ) старший лейтенант Владимир Осипович Ефремов (1916 г.) направил подбитую машину на врага.

20 мая 1942 года бессмертный подвиг совершил летчик 591-го ИАП 36 ИАД ПВО2 младший лейтенант Виктор Антонович Барковский. Вылетев на перехват самолета-разведчика, производившего аэрофотосъемку района Ельца, младший лейтенант Барковский атаковал противника. Израсходовав боекомплект, Барковский ударил своей «Чайкой» (истребитель Поликарпова И-153) в фюзеляж самолета противника, уничтожив его ценой своей жизни (подвиг совершен над территорией Ливенского района – прим. ред.).

В документах обеих сторон воздушный таран младшего лейтенанта В.А. Барковского находит подтверждение. В этот день с задания не вернулся Ju88D w/n №2832, бортовой код TL+BL из 3.(P)/10, вылетавший по маршруту: Касторное - Липецк - Елец.

Младший лейтенант Барковский В. А. был похоронен в городе Ельце на площади Революции. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено (посмертно) 14 февраля 1943 года.

В военно-исторической литературе встречаются упоминания еще, как минимум, трех воздушных таранов, совершенных на Орловщине в 1942 году. Но, к сожалению, при детальном рассмотрении обстоятельств таранов, выясняется их недостоверность, а то и прямая подтасовка фактов. Как пример можно привести случай с младшим лейтенантом Георгием Ивановичем Подколзиным из 171-го ИАП, погибшим 16 августа 1942 года южнее (15-25 километров) города Ельца в летном происшествии. Вот как описывает случившееся в тот день Герой Советского Союза генерал-майор авиации И.А.Вишняков в своих мемуарах. Младший лейтенант Подколзин решил уничтожить пулеметным огнем совершивший посадку Hs126. К посадке разведчика Люфтваффе принудили пилоты 171-го ИАП Вишняков и Александрюк. Не рассчитав на выводе из пикирования просадку тяжелого Миг-3, младший лейтенант Подколзин «...зацепил левой плоскостью за крыло «Хейнкеля». Это произошло так неожиданно и быстро, что мою команду по радио о прекращении атаки Георгий уже не услышал... Нелепая случайная смерть Подколзина опечалила полк». Слова И. А. Вишнякова подтверждаются документами полка. Далее Вишняков пишет, что после гибели Подколзина командование 171-го ИАП организовало тренировки летчиков полка в стрельбе по наземным целям. Герой Советского Союза генерал-майор авиации И.А.Вишняков в отличие от недобросовестных «историков» точно знал, что можно считать тараном, а что было заурядным летным происшествием с трагическим исходом. «Таран - исключительное средство борьбы с врагом. Оно применяется лишь в том случае, когда нет другого выхода.» (10). Это мнение фронтового пилота-аса.

Новый 1943 год принес советскому оружию победу под Сталинградом. И новые воздушные сражения. Уже с февраля на Орловском направлении советское командование начинает собирать крупную группировку ВВС. Создаются новые соединения, которые комплектуются полками, накопившими определенный боевой опыт (как пример можно привести 303

ИАД в составе 18-го ГИАП, 20-го ИАП, 168-го ИАП, 523-го ИАП, все полки формирования 1940-1941 гг.). Но комплектуются авиадивизии и из вновь сформированных авиаполков (в основном штурмовые). Военно-Воздушные Силы Красной Армии численно значительно превосходят силы Люфтваффе. Начинаются воздушные бои за окончательное господство в воздухе. Динамика воздушных тананов в небе Орловщины отражает общее напряжение войны в воздухе.

*Количество воздушных тананов совершенных советскими летчиками в 1943 году в Орловском небе (по месяцам).*

Февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
1	1	1	4	4	20	5	1

Кровопролитность воздушных боев достигла своего пика в июле 1943 года с началом операции «Цитадель». Командование Люфтваффе собрало на Орловском и Брянском аэроузлах (речь идет только об Орловском направлении) крупные силы ударных самолетов и истребителей и бросило их на направление главного удара против 16-й воздушной армии Центрального фронта. Командование ВВС Красной Армии в период с 5 по 11 июля имело уникальный шанс достаточно быстро завоевать полное господство в воздухе, своевременно введя в бой силы 1-й и 15-й воздушных армий, но воспользоваться этим шансом не смогло, действуя по составленным еще в мае планам, т.е. без учета реальной обстановки в воздухе. Что привело к огромным потерям в личном составе авиаполков и еще большим в самолетах. Именно с этого времени авиационные полки ВВС РККА стали пополняться материальной частью и летчиками без вывода с фронта, что позволило быстрее и качественней передавать накопленный боевой опыт вновь прибывшему пополнению.

В отличие от 1942 года, подтвержденных документально воздушных тананов становится значительно больше. Первый, находящийся подтверждение воздушный танан, был произведен 18 марта 1943 года командиром авиационной эскадрильи 30-го Гвардейского истребительного авиационного полка (16 ВА) гвардии старшим лейтенантом Иннокентием Васильевичем Кузнецовым (1914г.) в районе города Ливны. На горящем, подбитом самолете гвардии старший лейтенант Кузнецов таранил FW190 из состава JG51 «Melders». Приземлился на парашюте, За свой подвиг был удостоен ордена Красного Знамени. 20-го апреля 1945 года Кузнецов совершил второй воздушный танан в ходе Великой Отечественной войны. Звание Героя Советского Союза присвоено 22.03.1991 года. Воевал в составе 129 ИАП, 180 ИАП, 30 ГИАП, совершил 358 боевых вылетов, провел 36 воздушных боев, сбил лично 8 и в группе 4 самолета противника. Умер 31.07.1996 года.

11 мая 1943 года командир звена 383-го ИАП ПВО младший лейтенант Николай Семенович Давыдов в районе Елец - Верховье таранил на самолете Як-7б вражеский бомбардировщик Ju88. Приземлился на своем аэродроме. Награжден орденом Ленина.

Обе стороны подтверждают воздушный танан командира звена 55-го ГИАП (1 ГИАД, 16 В А) гв. мл. лейтенанта Ростислава Федоровича

Полянского. 6-го июля 1943 года гв. мл. лейтенант Полянский плоскостью своего «Яка» ударил по плоскости FW190 А-5 w/n. 155948 обер-фельдфебеля Лотара Майя. Протараненный «фоккер» приземлился на аэродроме Орел-западный, а через день был введен в строй.

На следующий день (7.07.1943 года) при таране истребителя противника FW190 погиб командир эскадрильи 517-го ИАП (282 НАД, 16 ВА) старший лейтенант Михаил Иванович Вижунов. Воздушный бой разгорелся над Малоархангельском, ставшим в эти дни эпицентром воздушной битвы. Наземные войска похоронили героя на окраине села Второе Коротаево.

А теперь приведем пример, каким образом оправдывались потери. Заместитель командира эскадрильи 64-го ГИАП (4ГИАД, 1 ГИАК, 15 ВА), младший лейтенант Николай Михайлович Алексеев погиб в воздушном бою в районе города Новосиль 12 июля 1943 года. Но кому-то в первый день наступления очень нужны были погибшие герои, и родилась героическая легенда о трех сбитых (один тананом) вражеских самолетах. Тем более кандидатура была подходящая: с сентября 1942 года Алексеев уже совершил 102 боевых вылета, сбил лично 15 самолетов противника и 6 в группе. Алексеев и без танана выполнил все нормы по представлению к званию Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Алексеев Николай Михайлович родился 26 июня 1919 года в посёлке Старые Промыслы в семье рабочего. Окончил школу ФЗУ в 1937 году. Работал в ней инструктором по производственной практике, затем в спортивном обществе "Нефтяник". Одновременно учился в Грозненском аэроклубе. В РККА с декабря 1939 года. Учился в Нахичеванской военной авиационной школе затем в Батайской военной авиационной школе пилотов имени А.К.Серова, которую окончил в 1941 году. На фронтах Великой Отечественной войны с сентября 1942 года. 24 августа 1943 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалью "За отвагу".

Следующий воздушный танан мог бы стать образцом товарищества и взаимовыручки советских летчиков, но достойного освещения подвиг не получил. Старший лётчик 65-го ГИАП (4 ГИАД, 1 ГИАК, 15 ВА) гвардии младший лейтенант Петр Ефимович Королёв 15 июля 1943 года в воздушном бою в районе деревень Кузьминки-Корнилово в лобовой атаке на истребителе Як-1, спасая командира полка, таранил вражеский истребитель FW-190А-4 «эксперта», командира I/JG 54 лейтенанта Гюнтера Шелла и сам погиб.

Старший лётчик 383-го истребительного авиационного полка (36 ИАД ПВО) младший лейтенант Николай Николаевич Королёв 23 августа 1943 года патрулировал в районе станции Верховье. На высоте 7700 м обнаружил и атаковал вражеский бомбардировщик Ju88. Королёв бросился за ним, непрерывно атакуя. После шестой атаки у него кончился боезапас. Чтобы не дать противнику уйти, Королёв пошёл на танан. Он нанёс удар

винтом и консолью правого крыла по хвостовому оперению "Юнкерса". Тот рухнул на землю в районе села Плоское. Повреждённый истребитель привёз и благополучно посадил на свой аэродром. За совершенный таран награжден не был.

Приведем еще один достаточно освещенный в Военно-исторической литературе случай воздушного тарана, совершенного в Орловском небе. В большинстве встречающихся описаний Горобец Иван Яковлевич таранил, самолет противника 27 августа 1943 года на Брянском фронте.

Старший лётчик 64 ГИАП (4 ГИАД, 1 ГИАК, 15ВА) младший лейтенант Иван Яковлевич Горобец 27 июля 1943 года вылетел в составе группы истребителей на прикрытие наземных войск. В районе Зыбино вступил в бой с большой группой бомбардировщиков противника, сопровождаемых истребителями. В ходе боя поджёг один "Юнкерс", который потом был добит другим лётчиком. В то время, как Горобец отражал атаки истребителей, израсходовав все боеприпасы, он заметил, как вражеский бомбардировщик вырвался вперёд и пытается бомбить позиции наших войск. Что бы не дать врагу сбросить бомбы, нанёс удар правой плоскостью и уничтожил Ju87. Приземлился на парашюте.

Подвиги советских лётчиков можно описывать долго и надо подчеркнуть, что воздушный таран для них был сознательным приемом ведения воздушного боя. Рискованным, неоднозначным, но эффективным. По этой причине в авиационных соединениях и частях воздушные и огненные тараны (и лётчики их совершившие) были гордостью этих частей и соединений. Не всегда герои получали заслуженные награды, но в документах героические деяния отмечались всегда.

*(Редакция Бобкова В.А.)*

*Список использованной литературы:*

1. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск №43. Генеральный штаб, Военно-научное управление. М., 1960, Воениздат МО СССР.

2. Перечень №12 авиационных полков Военно-воздушных сил Красной Армии, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945г.г.

3. «На разгром врага», ежедневная красноармейская газета Брянского фронта. Выпуск 20 августа 1941 года.

4. Приказ войскам Брянского фронта №2-6 от 7.11.1941 года.

5. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. Генеральный штаб, военно-научное управление. М., 1960, Воениздат МО СССР, С.111. ЦАМО РФ ф.202.оп.5.д.51.лл. 126-129.

6. ЦАМО РФ ф.58.оп.818884. д.28. л.5.

7. Польшин Ф.П. Боевые маршруты - М.- Воениздат, 1972 г., С. 133-134.

8. ЦАМО РФ ф.33,оп.594259, д.47; ЦАМО РФ ф.58, оп.818883, д.1780, л.4; ЦАМО РФ ф.32,оп.11318,д.42,л.315; ЦАМО РФ ф.33, оп.793756,д.4, л.406.

9. Вишняков И.А. На крутых виражах. - М.: Воениздат МО СССР, 1973.

10. Быков М.Ю. Победы Сталинских соколов - М.: «Яуза» «ЭКСМО» 2008.С.335-336

11. ЦАМО. РФ ф.383 иап, оп.280105, д.1, л.45; ЦАМО РФ ф.383 иап, оп.523631,д.1,л.18,61.

12.ЦАМО РФ фЛГвиад, оп.673880, д.42, л. 18,42. Бундесархив, сводки потерь ШЛО 51.

13. ЦАМО. РФ ф.33, оп.11458, д.115, л.4.

14. ЦАМО РФ ф.32, оп.11289, д.490, л.15. ЦАМО РФ ф.32, оп.11318, д.62, л.170.

15. Bundesarhiv-Militararhiv, RL 2 Ш/1195, S.97.

\*\*\*

### *Орловские корни Н.Н.Поликарпова*

*Иванов В.П., к.т.н.,  
г. Санкт-Петербург.*

Уважаемые участники конференции!

Выдающийся авиаконструктор Н.Н.Поликарпов исключительно много сделал для развития отечественной авиации. Особо отметим ставшие общепризнанными его принципы организации конструкторских бюро, принципы организации взаимодействия конструкторских коллективов с промышленными организациями. Практику работы в его КБ прошли многие выдающиеся деятели авиационной, ракетной и космической науки и техники. В их числе: М.Р. Бисноват, А.Г. Брунов, М.И. Гуревич, Н.Г. Зырин, С.А. Кочеригин, В.В. Никитин, Н.З. Матюк, А.И. Микоян, А.В. Потопалов, Н.С. Пышнов, Н.С. Строев, В.К. Таиров, М.К. Тихонравов, Д.Л. Томашевич, П.В. Флеров, С.Н. Шишкин, М.К. Янгель, В.П. Яценко.

Самолеты, созданные под руководством Н.Н.Поликарпова, долгое время составляли основу боевой и учебной авиации страны. В небе Великой Отечественной войны сражались с врагом И-5, И-15бис (1941-1942 гг.), И-153, И-16 (1941-1943 гг.), Р-5, У-2 (до конца войны). Отметим, что известный истребитель той эпохи МиГ-3 также был спроектирован Н.Н.Поликарповым.

Корни Поликарпова – в Орловской земле. Его предки не одну сотню лет служили священниками на Брянщине, затем на Орловщине.

Первые документально подтвержденные сведения о предках конструктора относятся к середине XVIII века. В списках выпускников Орловского духовного училища за 1790 год можно прочитать имена Михаила и Матвея Поликарповых. От Михаила и тянется ветка этого рода к авиаконструктору.

Михаил Поликарпов оставил особый след в памяти потомков. Во время Отечественной войны 1812 года полковым священником он участвовал в разгроме армии Наполеона и изгнании ее с территории России. Как драгоценная реликвия в семье хранился медный крест, на лицевой стороне которого выгравирована надпись: «Не нам, не нам, а имени твоему», а на обратной - дата: 1812 год. Такими крестами по обычаям тех лет вместо орденов

награждались священники за подвиги на войне. И носили эти кресты на лентах соответствующего ордена.

Особые сословные и социальные условия России приводили к тому, что священники представляли собой отдельную, замкнутую, обособленную от других слоев населения, группу. Женились они преимущественно на поповнах. Каждый род священников развивался внутри такой группы, образуя как бы клан, и многие его представители находились в довольно запутанных родственных отношениях друг с другом. Вышесказанное относится и к Поликарповым. Например, в начале XX века в Орловской епархии насчитывалось около 30 лиц духовного звания с фамилией Поликарпов, а в 1889 г. только в Ливенском уезде верно служили церкви диакон села Большого Алексей Поликарпов, священник села Чернявы Павел Поликарпов, села Волова - Иван Поликарпов. К 1914 году Поликарповы состояли в родственных отношениях примерно с четвертью лиц духовного звания Орловской епархии, а также с духовенством соседних епархий. В их числе отметим воронежского священника Николая Поликарпова, писателя и историка церкви.

Прадед Михаил Павлович в 1839 году окончил Орловскую духовную семинарию. По-разному сложилась судьба его детей.

Старший сын Борис также служил священником. Но после смерти жены что-то сломалось в его жизни. Он принял монашество, обретя новое имя Авксентий, и под конец жизни достиг звания архимандрита в Елецком мужском монастыре.

Дочь Анна вышла замуж за священника Рязанова.

Младший сын Петр Михайлович, дед авиаконструктора, по первому разряду, т.е. с отличием, в 1865 году окончил Орловскую духовную семинарию. Однако он не был удостоен полагавшегося в таких случаях звания студента семинарии, которое давало право на личное почетное гражданство, освобождавшее от рекрутской повинности, подушного оклада (налога) и телесных наказаний. Это было связано с тем, что Петр Михайлович, ощутив на себе мощное воздействие демократического подъема, охватившего Россию после отмены крепостного права, отказался от сана священника, решив стать учителем. Он женился на дочери протопопа Анне Александровне Сергиевской. Жизнь заставила его изменить некоторые взгляды. Петр Михайлович принял покаяние и вернулся в лоно церкви, был законоучителем прогимназии в Ливнах. После смерти жены запер и его в наказание перевели священником в близлежащее большое село Сергиевское-Голицыно. Последние годы своей жизни параллельно с основной службой Петр Михайлович являлся наблюдателем школ четвертого участка Ливенского уезда. После смерти жены на его руках остались две дочери - Серафима и Антонина. Сначала их помогала воспитывать мать Федосья Ивановна, и теща, Евдокия Степановна Сергиевская, уроженка станицы Урюпинской, а после их кончины - жена управляющего имением князя Голицына Лидия Владимировна Букалова. Старший сын Николай в то время учился в Орловской духовной семинарии.

Отец конструктора, Николай Петрович Поликарпов, после окончания Ливенского духовного училища в 1880 году поступил в Орловскую духовную

семинарию. Учился старательно, о чем свидетельствуют получаемые им по результатам каждого учебного года средние баллы. В 1887 году он окончил Орловскую духовную семинарию по первому разряду со званием студента семинарии и правом на личное почетное гражданство. Впоследствии за десятилетнюю выслугу по духовному ведомству Поликарповым было присвоено потомственное почетное гражданство. Однако незадолго до окончания семинарии умер отец, Николай Петрович, на плечи которого теперь легла забота о младших сестрах, пренебрег возможностью сделать карьеру и с большим трудом устроился на место диакона в село Сергиевское-Голицыно, хотя мог претендовать на место священника в любом другом приходе епархии. По обычаю тех лет на должность диакона назначались выпускники духовных училищ или показавшие плохую успеваемость выпускники духовных семинарий.

В конце 1887 года на хуторе Каневе на средства Лидии Владимировны Букаловой была открыта сельская школа, а чуть позже еще одна в деревне Горюшкино, преподавать в которых был приглашен Николай Петрович. Это, однако, не освобождало его от исполнения обязанностей диакона. Стремясь помочь молодому учителю, Лидия Владимировна обратилась с ходатайством к иерарху Орловской епархии. Особым распоряжением архиепископа «для поддержания правильности хода обучения в школе» Н.П. Поликарпову было разрешено не участвовать в богослужении в дни школьных занятий.

Педагогическая деятельность Николая Петровича получила большое признание. Когда в селе Большом открыли школу, то он стал преподавать и там по просьбе священника А. Смирнова («безмездно же, за неимением средств у прихожан», как записано в журнале заседаний епархиального училищного совета от 11 декабря 1888 г.). Затем Н.П. Поликарпов преподавал в ряде других школ Ливенского уезда. Его вклад в развитие народного образования был отмечен грамотой. Позже, в феврале 1914 г., «в награду особо усердного исполнения в течение двадцати пяти лет обязанностей по обучению в народных школах», Н.П. Поликарпов был удостоен ордена св. Анны 3-ей степени.

В 1888 году Николай Петрович женился на дочери священника Александре Сергеевне Аракиной, женщине умной, образованной. Александра Сергеевна разбиралась в музыке, хорошо играла на рояле.

Ранние годы жизни ее матери Марии Борисовны (1837-1892 гг.), в девичестве Преображенской, проходили в Спасском-Лутовиново, в имении выдающегося русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева.

Ее отец Борис Глебович Преображенский, по-видимому, послужил прототипом Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», оказавшего большое влияние на поколения русской интеллигенции.

По большей части многие сюжеты и прототипы героев всех романов великий писатель брал из жизни, поэтому они всегда конкретны. Сам Иван Сергеевич Тургенев в своеобразной записной книжке под названием «Формулярный список действующих лиц» о Базарове писал так: «В Университете занимался естественными науками, философией - не без цинизма, фраз и действительных способностей. Нигилист. Самоуверен. Говорит

отрывисто и немного, работающ. (Смесь Добролюбова, Павлова и Преображенского)».

О том, кто такой Добролюбов, знают все.

Знакомый И.С. Тургенева Иван Васильевич Павлов - врач, литератор, человек, хорошо известный в литературных кругах 60-80 годов девятнадцатого века.

Некоторые исследователи творчества Тургенева полагали, что еще одним прототипом мог быть сын управляющего родовым имением Тургеневых в Тульской губернии Григория Ильича Преображенского, Василий Григорьевич, врач по профессии. Однако при этом они оговариваются, что нет никаких свидетельств о его знакомстве с великим русским писателем. В стремлении соединить в прототипе героя и конкретную личность, и его профессию, и находясь под обаянием таланта писателя, часто вольно или невольно забывается, что роман - не биография.

А между тем, в Спасском-Лутовиново, жил еще один человек с фамилией Преображенский, которого Иван Сергеевич хорошо знал.

Это был священник, служивший в расположенной рядом с имением церкви Спаса-Преображенья. Звали его Борис Преображенский. Сведения о нем скудны. Он являлся родственником, возможно, племянником Г.И. Преображенского. В молодости Борис увлекся нигилизмом, затем покаялся, принял духовный сан. В церковь Спаса Преображенья его приняли по указанию матери писателя Варвары Петровны, а ходатайствовал перед ней об этом управляющий имением мужа Григорий Ильич Преображенский.

Жил Борис уединенно, работал на службе, на небольшом участке земли, по дому, не считаясь со временем. Обитатели Поповки - выселка недалеко от церкви, где жили священнослужители, - его избегали. Иван Сергеевич долгими зимними вечерами стал приглашать Бориса в имение. О чем они говорили - сейчас вряд ли кто-то узнает. Может быть, Борис вспоминал о модных нигилистических учениях, охвативших молодежь, может быть о своей жизни...

Но среди его потомков вплоть до последнего времени ходили семейные предания о том, что беседовали они, сидя на диване «с рыком» (скрип дивана напоминал звериный рык). Отметим, что этот диван до сих пор находится в экспозиции музея-усадьбы И.С. Тургенева.

Во время эпидемии холеры в Орловской епархии Борис Глебович Преображенский ездил исповедовать умирающих, заразился и умер. После его кончины осталась многочисленная семья. Старшую дочь Марию взяла на воспитание мать писателя Варвара Петровна. В материалах Пушкинского дома встречается упоминание о жившей в имении некой Марбе (Марба - сокращение имени и отчества: Мария Борисовна) и исследователи жизни и творчества И.С. Тургенева гадали, кто это мог быть.

Хотя Мария Борисовна и проживала в усадьбе, тем не менее, воспитанницей в полном (и уже утраченном ныне) смысле этого слова она не являлась, так как не обладала никакими правами на имущество воспитателей. Для нее и ей подобных в середине девятнадцатого века существовал другой термин: «прирученная девушка». Вот так. Отметим, что в Спасском-Лутовиново Марба

не была единственной «прирученной». Имеются свидетельства, в частности, как Варвара Петровна однажды в жаркий день поехала со всеми прирученными девушками собирать ягоды.

Кто-то из братьев Марии Борисовны продолжил дело отца.

После смерти Варвары Петровны И.С. Тургенев, вернувшись в имение, разбирал текущие дела. Он не оставил Марию Борисовну своими заботами и, по-видимому, подыскал ей мужа - выпускника Каменец-Подольской семинарии С.Г. Аракина. Не исключено, что кого-то из рода Аракиных Иван Сергеевич знал. В качестве свадебного подарка И.С. Тургенев подарил Марии Борисовне серебряный ларец, серебряные зеркало и колье, дорогой комод итальянской работы и некую сумму денег, ставшие основой тех средств, на которые Мария Борисовна впоследствии купила имение Веденяпино.

Характер у нее был тяжелый, властный, но с мужем они ладили. Мария Борисовна ненадолго пережила его смерть.

У Марии Борисовны и Сергея Гавриловича было десять детей. Братья Александры Сергеевны - Владимир, Сергей, Петр - приняли духовный сан и лишь один Николай избрал себе другой путь и после окончания гимназии преподавал в школах. Сергей Сергеевич Аракин занимал видный пост в Орловской епархии, являясь духовным следователем. Его супруга приходилась теткой писателю Михаилу Булгакову.

Непросто складывались отношения бедного диакона Николая Петровича с богатыми Аракиными, на которые к тому же накладывал отпечаток характер тещи Марии Борисовны.

В марте 1890 года скончался родственник Поликарповых, священник села Георгиевского Ливенского уезда, Александр Рязанов. По-видимому, он завещал свой дом Николаю Петровичу. Вскоре, в июне 1890 г., Николай Петрович был определен священником на освободившееся место в село Георгиевское.

Одноэтажный, крытый соломой дом, в котором жили Поликарповы, и церковь находились в 1-2 километрах от села в выселке с красноречивым названием Поповка. Дом стоял на берегу реки Сосны среди фруктового сада и достраивался по мере увеличения семьи.

Должность священника в те годы не ограничивалась чтением проповедей. Он должен был уметь оказывать первую медицинскую помощь, учить детей, бороться с пьянством, с эпидемиями холеры, тифа, вести нравственную воспитательную работу, прививать идеи добра, справедливости, гуманизма. А получал священник за труды праведные немного - от 290 до 450 рублей в год (данные 1909 г.). Для сравнения отметим, что средний годовой доход бедного крестьянина составлял 250 рублей, богатого (но не кулака, т.е. не имеющего наемных работников) - до 1200 рублей. Но почти ежемесячно из Синода распространялись указы о сборе среди лиц духовного звания пожертвования на помощь голодающим, на сооружение церквей в Сибири и на Дальнем Востоке, на обновление православных храмов в Палестине и т.д. Зачастую на эти цели уходило до трети доходов. «Господи, жить-то как!» - писал анонимный сельский священник в письме в редакцию журнала «Орловские епархиальные ведомости».

Не всем такая ноша была по плечу. Нравственный выбор каждого человека всецело определяется мерой величия его души. И как следствие, страницы дореволюционных книг и журналов наполнялись портретами пьяниц, стяжателей и корыстолюбцев из числа священнослужителей. Число таких публикаций росло, что свидетельствовало о неблагополучии дел в церкви.

Николай Петрович Поликарпов принадлежал к той части сельского духовенства, которая считала основной своей задачей служение народу. Поэтому он много сил и энергии уделял организации помощи бедным крестьянам, сиротам, погорельцам, во время Русско-японской войны жертвовал средства на нужды Красного Креста. Н.П. Поликарпов являлся членом Иоанно-богословского попечительства о бедных воспитанниках Орловской семинарии, изыскивал средства на школу, участвовал в благотворительности. С каждым годом рос его авторитет. Н.П. Поликарпов неоднократно избирался депутатом на епархиальные съезды духовенства.

В октябре 1902 года Николай Петрович был назначен благочинным (т.е. старшим священником) четвертого округа Ливенского уезда, куда входили церкви 20 сел. И в этой должности он проявил себя хорошим организатором, умело направляющим священников на решение текущих задач.

«В 4-м Ливенском благочинном округе под руководством своего прекрасного благочинного духовенство энергично работало и вело приходы к возрождению», - отмечалось в 1906 году в Отчете о деятельности приходских советов Орловской епархии.

В 1912 г. Н.П. Поликарпов принимал участие в выборах в Государственную Думу на Представительном съезде Ливенского уезда.

Неумелым руководством к концу 1913 г. хозяйство Орловской епархии пришло в расстройство. Свечной завод, выпускавший столь необходимую для ведения духовной службы продукцию, резко сократил ее производство. Упали доходы епархии. Требовался хороший администратор. В декабре 1913 г. Николай Петрович Поликарпов был переведен в г. Орел, где занял место священника церкви Иоанна Крестителя при Крестительском кладбище. Официальный приказ об этом назначении вышел позже, 29 января 1914 г. Крестительская церковь славилась среди верующих особочтимой иконой Владимирской божьей матери «древнего писания». В том же 1914 году его назначили благочинным одного из участков г. Орла. Но главный смысл перевода состоял в другом. Сразу же после переезда в Орел Николай Петрович начал вникать в хозяйственные дела епархии. А вскоре, 15 апреля 1914 г., приказом архиепископа Н.П. Поликарпов был назначен председателем Комитета по управлению свечным заводом. Благодаря его энергичным действиям, за полгода удалось существенно улучшить положение. Николай Петрович был введен в епархиальный совет. В годы Первой мировой войны он организовывал сбор средств в помощь раненым солдатам.

Наступила эпоха революций. В 1920 году после смерти жены, умершей от тифа, Н.П. Поликарпов решил всецело посвятить себя церкви. Он примкнул к движению обновленчества.

Необходимость церковных реформ назрела еще к началу XX века. Обновленцы, в частности, признавали возможным богослужение на гражданском русском языке, поддерживали реформу календаря, призывали быть ближе к народу, к его чаяниям. Восстановлением патриаршества в ноябре 1917 года удалось решить ряд организационных проблем. Гражданская война с ее крайностями и непримиримостью прошла через души многих людей, в том числе и священнослужителей. Спокойное обсуждение проблем было подменено резкими обвинениями в адрес конфликтующих сторон. Непоследовательная политика патриарха Тихона в вопросах взаимоотношения церкви и государства, личные амбиции некоторых руководителей обновленчества делали фактически невозможными попытки хотя бы понять позиции друг друга. Непосредственным поводом для раскола явилось решения советского правительства об изъятии церковных ценностей и имущества для организации помощи голодающим. Церковь выступила против этих решений, считая, что они направлены на сужение сферы ее влияния. Обновленцы поддержали действия правительства, полагая, что церковь, очищенная от всего материального, быстрее возродится духовно. Главное политическое управление СССР умело разжигало конфликт, так как любое ослабление церкви способствовало развитию господствующей идеологии.

Один из видных деятелей обновленчества Оболенский, бывший священник Орловской епархии, предложил Н.П. Поликарпову перейти на службу в руководящие органы Московской патриархии.

Николай Петрович, хотя и поддерживал идею проведения ряда реформ, в распри предпочитал не вмешиваться. 15 декабря 1923 г. он был рукоположен в епископы. Сначала Н.П. Поликарпов являлся епископом Клинским, викарием Московской епархии, затем, с мая 1926 г., епископом Брянским. Нес службу в храме Христа Спасителя.

В 1925 году он принимал участие в работе Третьего Всероссийского Собора с правом решающего голоса.

В 1927 г. Н.П. Поликарпов был возведен в сан архиепископа, служил в Сумской, Тверской, Могилевской, Тульчинской епархиях. С июля 1936 г. он стал архиепископом Винницким. Но пробыл в епархии недолго: годы давали о себе знать. 14 декабря 1937 года по старости он был уволен со службы. Николай Петрович раздал деньги, имущество и отправился на родную Орловщину, но по дороге простудился, заболел и умер в Старом Осколе в январе 1938 г. Прах его был перевезен в г. Орел. Н.П. Поликарпова похоронили на Крестительском кладбище возле могилы жены.

У Николая Петровича и Александры Сергеевны было семеро детей. Первой родилась дочь Лидия (1890 г.), названная так в честь Лидии Владимировны Букаловой, затем Николай (1892 г.), Нина (1894 г.), Владимир (1896 г.), Ольга (1898 г.), Сергей (1901 г.), Александра (1903 г.).

По-разному сложилась их судьба. Но наш рассказ о Николае Николаевиче. Сохранился любопытный документ - метрическое свидетельство о рождении будущего выдающегося авиаконструктора:

«По указу его императорского величества Орловская духовная консистория сим свидетельствует, что в метрической книге Георгиевской церкви села Георгиевского Ливенского уезда, за тысяча восемьсот девяносто второй год в 1-ой части о родившихся под №42 мужского пола записан следующий акт: тысяча восемьсот девяносто второго года, мая двадцать восьмого [т.е. 9 июня в пересчете на современное летоисчисление - прим. автора] рожден, а двадцать девятого крещен Николай; родители его: села Георгиевского, что на Сосне, священник Николай Петров Поликарпов и законная жена его Александра Сергеева, оба православные, восприемниками были: станицы Новоатанской [Новоосетинской] Терского казачьего войска отставной есаул Петр Николаев Татонов и ливенская дворянка вдова Лидия Владимировна Букалова. Крещение совершал священник Иоанн Каллиников с причтом».

Мы уже знаем, какую роль в жизни Поликарповых сыграла Л.В. Букалова. Отставной есаул П.Н. Татонов, являлся родственником матери Николая Петровича (родом из казацкой среды). О нем мало что известно, но его сын Георгий Петрович Татонов (1884-1970 гг.) окончил Михайловский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую военную академию (1911 г.). Сражался на фронтах Русско-японской и Первой мировой войн. Георгиевский кавалер. В годы гражданской войны воевал на стороне белых в Кавказской армии Врангеля. В начале 1920 года Г.П. Татонова за успешные боевые действия под Каховкой произвели в генерал-майоры Русской армии. Скончался 27 февраля 1970 г. в русском доме для престарелых в Кормей-ан-Паризи под Парижем. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев де Буа.

Детские годы Николая Николаевича Поликарпова проходили безоблачно. Старшая сестра, Лидия Николаевна, вспоминала:

«Из кирпичиков и кубиков мы строили дома, башни, крепости, особенно этим увлекался Коля. Он страшно любил строить и рисовать, обыкновенно мы рисовали на грифельных досках. Коля хорошо лепил из синей глины животных, кувшины для молока, строил погреба, сделал даже лавку, где продавал нам посуду. За покупки мы расплачивались цветными стеклышками или растениями «копеечник». Игрушки мы обычно мастерили зимой к лету. Коля делал лодки, которые потом спускал на воду, бороны, сохи, телеги и дуги.

К пяти годам Коля научился читать совершенно самостоятельно, писал он печатными буквами. Ко дню рождения матери он сочинил стихотворение. Приведу одну запомнившуюся мне строфу из него:

«В нашем саду стояли тюльпаны,  
как паны,  
резеда, как борода,  
Фиалки, как палки».

Читал он много и хорошо запоминал прочитанное».

Александра Сергеевна учила детей читать, писать, играть на мандолине, гитаре, балалайке, флейте. Был организован домашний оркестр, вечерами часто музицировали.

Об этом же периоде своей жизни сам Николай Николаевич так писал в 1943 году:

«Первоначальное образование я получил у матери, много трудов положившей на нас, привившей нам любовь к труду, к порядку и чувству долга. Любовь к книге появилась прямо же, как я научился читать, и, благодаря моей склонности к одиночеству, захватила меня полностью. До сих пор я не мыслю себе, как прожить без книги, и не представляю себе лучшего времяпровождения и отдыха, как за книгой. Читал, конечно, все, т.к. мать была библиотекарем земской сельской библиотеки, очень неплохой по тому времени. Отец выписывал ряд журналов: «Ниву», «Природу и люди», «Вокруг света», «Русский паломник» и ряд газет: «Русское слово», «Речь» и др.».

Многодетной семье жалования, получаемого родителями, часто не хватало. Большим подспорьем были сад, огород, участок земли, на котором Николай Петрович трудился с детьми.

На семейном совете было решено послать Николая в Ливенское духовное училище, поскольку в духовных учебных заведениях детей священнослужителей обучали бесплатно. Вместе с ним поехала поступать в прогимназию старшая сестра Лидия.

«В девять лет», - вспоминал Николай Николаевич, - «закончилось для меня детство».

Город Ливны возник еще в конце двенадцатого века, но был разрушен во время татаро-монгольского нашествия и вновь основан по боярскому приговору в 1586 г. Через Ливны на Дон пробирались беглые крестьяне. Здесь строились струги и спускались по Сосне на Дон. В Смутное время в Ливны стекался гулящий народ, бродяги. Отсюда пошли поговорки: «Ливны - всем ворам дивны», «Ливны да Елец - всем ворам отец». К началу двадцатого века в Ливнах находилось около десятка мелких предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, 9 церквей, несколько школ, реальное и духовное училища, женская гимназия и проживало около 26 тысяч жителей. В Ливнах родился известный русский актер П.М. Садовский, с Ливнами связана жизнь братьев Жемчужниковых, написавших совместно с А.К. Толстым под псевдонимом Козьма Прутков замечательные остроумные сатирические произведения.

Николай Петрович отвез Лидию и Николая в Ливны и устроил их на частной квартире, хотя в городе проживали родственники, в том числе дядя по материнской линии священник Введенской церкви Петр Сергеевич Аракин (он женился против воли родителей на простой крестьянке Валентине Васильевне Покровской, за что был лишен наследства).

Началась нелегкая школа самостоятельной жизни.

В духовное училище поступали дети с разной степенью подготовки, поэтому для того чтобы «подтянуть» их до требуемого уровня, был устроен подготовительный класс. В первый же класс принимали после экзамена в основном учащихся учебных заведений. Дети священнослужителей обучались бесплатно.

Ливенское духовное училище входило в число 184 духовных училищ ведомства православного вероисповедания Синода, разбросанных по всей территории необъятной Российской империи. Они предназначались для подготовки нижнего клира, а также контингента поступающих в духовные семинарии. Современники неоднозначно оценивали роль духовных учебных заведений. Писатель Н.Г. Помяловский в «Очерках бурсы» описывал царившую там удушающую атмосферу тупой муштры, педагогики, основанной на насилии над личностью. Но в целом порядки в духовных учебных заведениях являлись отражением глубокого кризиса православной церкви и государства.

В Ливенском духовном училище сложился небольшой, но сильный педагогический коллектив. Его возглавлял кандидат богословия священник Петр Космич Виноградов, помощником (заместителем) заведующего был коллежский советник Иван Александрович Богданов. Русский и церковнославянский языки преподавал В.Л. Поздеев; латинский язык, чистописание и черчение - П.И. Анфимов; греческий язык, русскую церковную и гражданскую историю - В.А. Павловский; природоведение, географию, арифметику - П.А. Булгаков.

Николай учился упорно, старательно. В 1903 г. он был переведен в первый класс без экзамена с наградой. И в дальнейшем он учился так же хорошо, заканчивая каждый учебный год в числе первых по списку.

Обратимся снова к воспоминаниям Лидии Николаевны Поликарповой. «Коля вместе со мной жил на частной квартире. После занятий в училище мальчики обедали, играли, а затем с половины четвертого начинался «порядок» - готовили уроки. Коля обязательно шел на «порядок», готовил уроки сам и занимался со слабыми учениками, но только не с ленивыми. В семь часов утра перед занятиями опять был «порядок», когда повторяли уроки. Коля свои уроки не повторял, у него была прекрасная память, но проверял знания других. Колю очень любил инспектор И.А. Богданов, часто приглашал к себе в гости».

Близкие, доверительные отношения сложились у Николая с помощником смотрителя училища Иваном Александровичем Богдановым. Богданов, человек широких, прогрессивных взглядов, в 1891 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Будучи сам сыном священника (его отец был епископом Тамбовским), он хорошо понимал, чего стоит сломать рамки сословных ограничений, найти свое место в жизни. В учебный дневник Николая в марте 1903 г. «в знак расположения, обусловленного хорошим поведением и успехами моего питомца, с пожеланием преуспевать в науках и укрепиться в добром поведении в будущее время» Богданов записал слова В.Г.Белинского: «Условные вехи, столбы и станции на бесконечной дороге жизни - в сущности ничего не значат..., для каждого лично всего лучше измерять свое время объемом своей деятельности или хоть своих удач и своего счастья. Ничего не сделать, ничего не достигнуть, ничего не добиться, ничего не получить в продолжение целого года, - значит потерять год, значит не жить в продолжение целого года. А сколько таких годов теряется у людей! Не делать - не жить, для мертвого это небольшая беда, но не жить живому - ужасно! И

между тем так много людей живет, не живя». Николай Николаевич следовал этому завету всю свою жизнь.

Каникулы Николай проводил дома, в Георгиевском, помогал отцу по хозяйству. В свободное время зимой бегал на лыжах, катался на коньках, помогал устраивать елку для учеников сельской школы, а летом удил рыбу, играл в лапту. Как всегда, много читал, упражнялся с гириями.

Вихрем пронеслась по России революция 1905-1907 гг. Не прошла она и мимо Орловской епархии, где состоялась - неслыханное дело! - забастовка церковных старост.

В июне 1907 г. Николай закончил Ливенское духовное училище по первому разряду с правом «перевода в первый класс духовной семинарии», т.е. без вступительных экзаменов. Спустя много лет на здании училища в год 90-летия со дня рождения Н.Н. Поликарпова была открыта мемориальная доска, а в Ливнах воздвигнут монумент в честь выдающегося авиаконструктора.

Дома, на семейном совете было решено, что он продолжит образование в Орловской духовной семинарии. Кроме финансовых соображений (дети священнослужителей были освобождены там от платы за обучение - 20 рублей за семестр), это было обусловлено еще одним обстоятельством. Первые четыре класса семинарии давали среднее образование и профессию учителя народных школ. И лишь после окончания полного курса обучения семинарист становился священником. Николай Петрович хотел, чтобы его дети сами выбирали свою судьбу, полагая, что четыре года - достаточный срок для размышления о выборе жизненного пути.

После недолгого отдыха Николай отправился в дальнюю дорогу.

В то время в Орле проживало около 69 тысяч жителей, насчитывалось 6,5 тысяч домов, 150 промышленных предприятий, 28 церквей, три гимназии, несколько училищ, а также были духовная семинария и Бахтина кадетский корпус.

Правила внутреннего распорядка в семинарии были суровыми, жизнь учащихся была расписана до мелочей.

«...Всем воспитанникам семинарии вменяется в непрременную обязанность иметь и носить форменные костюмы, установленные Правлением семинарии. Всякое отступление от формы будет строго преследоваться и виновные будут подвергаться взысканиям. Квартиры избираются учениками только с разрешения семинарского начальства», - отмечалось в Правилах для воспитанников. Однако, благодаря общему демократическому подъему в России после первой русской революции, учебные программы семинарии претерпели значительные изменения: с 1907 г. было увеличено количество учебных часов по математике и физике, введен новый предмет - астрономия, в первых трех классах стали изучать в качестве обязательного предмета французский или немецкий языки. По желанию воспитанников было сокращено число занятий, отводимых на изучение древних языков и богословских предметов.

Первый класс Николай закончил вторым по списку, да и все последующие годы он неизменно входил в число лучших учеников семинарии. Между

прочим, учебная программа кроме общеобразовательных дисциплин включала в себя изучение основ логики, психологии, философии.

Большой популярностью у семинаристов пользовались уроки гимнастики, проводимые преподавателем И.И. Шеблем, чехом по национальности.

П. Ткачев, Н. Шорнов-Колпаков, Ф. Матросов факультативно обучали основам живописи, уроки которых аккуратно посещал Николай Николаевич. Был и свой духовой оркестр.

Библиотека по тем временам считалась сравнительно большой, а ее фонды, кроме богословской литературы, содержали много книг по истории, литературе, другим отраслям знаний, выписывались многие популярные журналы тех лет: «Нива», «Вестник Европы», «Исторический вестник» и др.

Здесь надо отметить, что книги занимали в жизни Николая особое место. Спустя годы он так писал о своем увлечении: «Читать [я] начал рано, очень любил чтение, к этому побуждала большая Земская библиотека, которой заведывала моя мать. Читал до некоторой степени без разбора, до сих пор сохранил любовь к чтению и почти физическую потребность в нем».

В семинарии регулярно отмечались общенациональные праздники: 300-летие подвига Минина и Пожарского, 200-летие Полтавской битвы, 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости и другие.

В Орловской духовной семинарии получил образование выдающийся полярный исследователь Владимир Александрович Русанов. С 1907 по 1911 год он шесть раз участвовал в экспедициях на Новую Землю. И это являлось предметом особой гордости семинаристов.

В свободное время Николай много читал, иногда навещал дядю по материнской линии - Сергея Сергеевича Аракина, который был настоятелем Сергиевской церкви и играл заметную роль в епархии, являясь духовным следователем по городу Орлу.

«7 июня в 8 часов 24 минуты в Орел прибыл великий князь Михаил Александрович для принятия 17-го гусарского Черниговского полка, в котором Его Высочество назначен стать командиром», - писали орловские газеты и журналы летом 1909 года. Во встрече принимали участие гарнизон г. Орла, Бахтина кадетский корпус, учащиеся духовной семинарии и духовного училища. С речью выступил священник железнодорожной церкви Аркадий Оболенский. Затем в кафедральном соборе было зачитано приветствие от духовенства. Никто из встречавших и не предполагал, что всего через десять лет Февральская революция сметет царя Николая II, а великий князь Михаил Александрович откажется от престола. Кто знает, что готовит ему жизнь...

Лето Николай проводил дома. В автобиографии, написанной в двадцатых годах XX века, Н.Н. Поликарпов писал: «Отец вел хозяйство и обрабатывал церковную землю, а я, как и мои братья и сестры, помогал ему в этом».

В конце 1909 г. в семинарии вспыхнула забастовка, охватившая первые четыре класса. Бастующие требовали предоставления свободного доступа по окончании четырех классов во все университеты без дополнительных экзаменов, сокращения преподавания богословских предметов, ослабления внеклассного надзора, уничтожения переходных экзаменов, улучшения

преподавания математики, свободного выбора квартир, свободы заработка, разрешения кружков: философских, литературных, музыкальных, драматических и др. Эти требования не носили политического характера, однако сам факт их провозглашения в стенах семинарии свидетельствует о том, что демократические идеи находили живой отклик в сердцах семинаристов. Администрация на все 16 пунктов требований ответила категорическим отказом, прекратила занятия, досрочно отправив семинаристов на каникулы.

Ректор Владимир Антонович Сахаров выступил с резкой отповедью по каждому пункту петиции и, в частности, писал:

«Юность, отказываясь забастовками учиться, теряет драгоценное время на развитие духовных сил и на приобретение полезных и нужных жизни знаний, и потерянного нельзя восполнить, потому что «всякому делу свое время». Уже это одно - громадная и незаменимая потеря. Бастующему юношеству всегда нужно помнить, какое они величайшее преступление совершают, прежде всего, против самих себя».

Наказание было сравнительно мягким: правление исключило несколько человек и нескольких оставило на второй год.

Непосредственным следствием забастовки явились участвовавшие инспекторские визиты архиепископа в Орловскую духовную семинарию. В течение года со своей свитой он посетил занятия всех классов.

Прерывались занятия и вследствие других причин. Летом 1910 г. эпидемия холеры распространилась почти на всей территории Орловской губернии. Во многих населенных пунктах был введен карантин. Газеты печатали рекомендации, как уберечься от холеры. Священники всех приходов читали наставления об этом во время проповедей. Занятия возобновились только с октября 1910 г.

Зная церковную жизнь изнутри, Николай не помышлял о духовной карьере. Старшая сестра Лидия вспоминала, что он мечтал стать моряком, в семинарии отпустил усы и подстригал их на морской манер.

В начале 1911 г. Н.Н. Поликарпов решил поступить в Петербургский политехнический институт императора Петра Великого, но не на кораблестроительное отделение (что вроде бы логически следует из его увлечения романтикой моря), а на механическое.

Старшая сестра Лидия в то время уже училась на математическом отделении Бестужевских высших женских курсов в Санкт-Петербурге и во время каникул привезла исчерпывающие сведения о столичных вузах.

По-видимому, это решение далось Николаю Николаевичу не без внутренней борьбы и сомнений. Во-первых, для поступления на технические отделения (факультеты) института необходимо было иметь аттестат зрелости от гимназий Министерства народного просвещения, для чего требовалось экстерном сдать экзамены за курс гимназии. И лишь на экономическое отделение осуществлялся прием по свидетельству об окончании первых четырех классов духовных семинарий. Во-вторых, бывшие семинаристы в случае непоступления на службу по духовному ведомству или в школу народным учителем должны были возратить правлению семинарии плату за обучение с рассрочкой в два

года в размере 210 рублей - немалые деньги для Поликарповых. В 1911-1912 гг. годовой доход главы составлял 700 рублей, поэтому Николай Николаевич хорошо представлял, во что обойдется семье его желание получить высшее техническое образование.

С марта 1911 года он начал собирать необходимые документы. В мае 1911 года в Первой Орловской гимназии Поликарпов сдал экстерном экзамены по математике и физике на «хорошо», немецкому языку на «удовлетворительно». Общеобразовательные классы Орловской духовной семинарии он закончил по первому разряду со следующими оценками: поведение, священное писание, русская словесность, история русской литературы, всеобщая история, русская история, алгебра, геометрия, физика с космографией, логика, психология, философия, греческий и латинский языки – «отлично», богословие основное, немецкий язык, церковное пение – «хорошо».

Успешное завершение среднего образования Николай Николаевич ознаменовал тем, что пожертвовал один рубль на сооружение нового иконостаса семинарской церкви. В этом же 1911 году Поликарпов по конкурсу аттестатов зачисляется в Петербургский политехнический институт.

Вспоминая годы, проведенные в духовных учебных заведениях, Николай Николаевич так оценивал их значение в своей жизни:

«Учеба в духовном училище, а особенно в семинарии, воспитала во мне память, до сих пор не утраченную, чувство ответственности и долга, трудоспособность, простоту образа жизни, уживчивость и чувство товарищества, а также познакомила с началами психологии, логики, философии, конечно, тенденциозной, но все же полезной тем, что помогла мне в дальнейшем при чтении по этим вопросам более серьезных произведений и приучила немного к диалектике и искусству заострять свои взгляды. Там же я получил возможность познакомиться с музыкой (играл на флейте в оркестре) и с рисованием, как с картин, так и с натуры».

В сентябре 1912 г. Поликарпов подал прошение об освобождении его от уплаты за обучение в текущем семестре. Свое прошение он мотивировал «острой необходимостью, вызванной плохим урожаем хлеба, побитого градом», указывал на многочисленность семьи. Из этого же документа мы узнаем, что от родителей он получал ежемесячно 20 рублей, 40 рублей заработал в течение лета. По-видимому, мотивировка была признана достаточно серьезной. Его прошение было удовлетворено.

Перед первой мировой войной студентам для сносного существования требовалось 35-45 рублей в месяц. Николай Николаевич вынужден был искать случая заработать немного денег, чтобы иметь возможность продолжить обучение в институте.

«Сначала нас училось у отца пятеро, затем шестеро детей одновременно», вспоминал он, - «денег на учебу, конечно, не хватало, отец и мать отказывали себе во всем, чтобы выучить нас. Мы понимали это и учились изо всех сил. Это сознание - необходимость помочь отцу, своим младшим братьям и сестрам, а также отплатить семье - заставляло меня усиленно работать».

Летнюю практику 1912 года Поликарпов проводил в Ливенском земстве, работая техником по ремонту шоссе и каменного моста в селе Жерино. Летом 1913 года также находился в родных краях, где, будучи помощником прораба, строил железобетонный мост в селе Казинки.

Круг предметов в институте с каждым семестром расширялся, становился более «инженерным».

Летом 1916 г. Н.Н. Поликарпов поехал домой к родителям. Семья жила уже в Орле, где Николай Петрович получил место священника церкви при Крестительском кладбище. С фронта приехал и брат Владимир. В последний раз собрались вместе все Поликарповы. На сохранившейся фотографии мы видим отца - Николая Петровича, мать - Александру Сергеевну, Николая Николаевича, вокруг - братья и сестры. После недолгого пребывания дома Н.Н. Поликарпов вернулся в Петроград.

Наступал новый этап его жизни. Но благодарность Орловской земле он до конца дней хранил в своем сердце.

#### *Литература.*

Иванов В.П. «Неизвестный Поликарпов». – М.: Яуза-ЭКМО, 2009. – 864 с.

\*\*\*

#### *Боевые действия войск левого крыла Брянского фронта летом 1942 года*

*Яковлев С.М., ст. научный  
сотрудник института военной  
истории Генштаба ВС РФ, г. Москва.*

Уважаемые участники конференции!

В годы Великой Отечественной войны на ливненской земле проводился ряд оборонительных и наступательных операций, сыгравших большую роль в достижении общей Победы над врагом. На одной из таких операций лета 1942 г. хотелось бы сконцентрировать Ваше внимание. Речь пойдет о действиях войск левого крыла Брянского фронта в ходе летне-осенней кампании 1942 года.

Чем поучительны эти действия и почему именно к ним мы обращаемся сегодня? Во-первых, события тех тяжелых для всей страны дней напрямую затрагивают героическую историю ваших предков, однополчан-ливненцев, сражавшихся на этой святой земле с врагом. Во-вторых, действия этих войск являются до сих пор неисчерпаемой кладью военного искусства, ибо содержат в себе драгоценный опыт применения новых формирований – танковой армии и танковых корпусов. Этот опыт был особенно важен для Красной армии в тот период, поскольку приобретен был в тяжелейших условиях, когда советские войска в силу ряда причин вынуждены были вести тяжёлые оборонительные действия.

Чтобы понять всю значимость боевых действий на этом, казалось бы, небольшом его участке, необходимо взглянуть на планы и действия противоборствующих сторон со стратегического и оперативного уровня.

В соответствии с директивой № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 года, главная цель, поставленная перед вермахтом на лето того года, заключалась в том, чтобы «окончательно уничтожить оставшиеся еще в

распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Для этого планировалось, сохраняя устойчивое положение на московском направлении, на южном фланге фронта осуществить прорыв главными силами на Кавказ. Выбирая южное направление для главного удара в начале кампании, Гитлер учитывал, что Красная Армия имела там меньше сил, чем в центре, к тому же открытая и ровная местность благоприятствовала широкому использованию бронетанковых соединений и авиации. Он полагал, что с началом немецкого наступления на южном участке фронта русские автоматически начнут переброску войск на юг. Тем самым откроется возможность захвата Москвы.

Свои истинные намерения командование вермахта тщательно маскировало. Были даны указания штабу группы армий «Центр» по разработке операции под кодовым названием «Кремль». В специально подготовленном ложном приказе о наступлении на Москву задача этой группы определялась следующим образом: «Разгромить вражеские войска, находящиеся в районе западнее и южнее столицы противника, прочно овладеть территорией вокруг Москвы, окружив город и тем самым лишить противника возможности оперативного использования этого района». Указывалось, что главный удар наносится 2-й танковой армией. Ее задача заключалась в том, чтобы «наступая из района Орла и севернее его, прорвать позиции противника, продвинуться на восток вдоль Оки в общем направлении Сталиногорск, Тула и, форсировав Дон, создать на нем предместные укрепления». То есть, здесь на ливенской земле планировались действия большого масштаба и огромной значимости. Готовность к наступлению определялась на конец июня 1942 года.

Обращает на себя внимание то, что также оценивал вероятный характер действий противника летом 1942 года и Генеральный штаб Красной Армии, который, полагал, что главный удар немецкие войска нанесут именно на орловско-тульском направлении при одновременном продвижении в сторону Пензы с целью охвата Москвы с юго-востока и востока. В настоящее время нет объективных свидетельств того, был ли известен Ставке план операции «Кремль» противника и, если — да, то в какой степени он повлиял на принятие такого решения. Однако косвенные признаки, в частности, меры, предпринимаемые Ставкой весной и в начале лета 1942 года по усилению подступов к Москве с юга, дают основание полагать, что вражеская дезинформация могла оказать влияние на планирование советским Генеральным штабом военных действий в летне-осенней кампании 1942 года.

О том, какое значение придавало советское командование южным подступам к Москве можно проследить на примере Брянского фронта. Этот фронт к весне 1942 года занимал полосу обороны шириной 350 километров, прикрывая направление на Тулу и Москву. Уже в течение апреля и первой половины мая он получил на усиление четыре танковых корпуса, семь стрелковых дивизий, одиннадцать отдельных стрелковых бригад, четыре отдельные танковые бригады и значительное количество отдельных артиллерийских полков. В общей сложности к этому времени во фронте насчитывалось свыше 1500 танков, в том числе 96 тяжелых танков KV и 352

средних — Т-34. К июню он располагал еще более значительными силами. Только во фронтовом резерве имелось два кавалерийских корпуса, четыре стрелковые дивизии, шесть танковых корпусов и четыре отдельные танковые бригады, насчитывавшие в целом 1640 танков, в том числе 191 — KV и 650 — Т-34. Следует подчеркнуть, что к тому времени такого количества сил и средств не имел ни один другой советский фронт. Помимо этого, на орловско-тульском направлении, между Тулой и Рязанью, были сосредоточены стратегические резервы Ставки Верховного Главнокомандования — одна танковая и три общевойсковые армии. В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования, Брянский фронт сосредоточивал основные усилия в обороне не на курско-воронежском, а на орловском-тульском направлении, то есть на направлении возможного удара противника. Этим объясняется то, что оборона в полосах его 3, 61, 48-й и 13-й армий была подготовлена значительно лучше, чем в полосе 40-й армии, прикрывавшей воронежское направление.

Противник знал об усиленной обороне на орловском-тульском направлении и нанёс 28 июня свой главный удар силами 4-й танковой армии именно на воронежском направлении. На направлении другого удара перешли в наступление 2-я полевая армия и 55-й армейский корпус противника, пехотные дивизии которых должны были после выполнения ближайшей задачи перейти к обороне на рубеже Ливны, Воронеж и обеспечить с фланга главную ударную группировку. Одновременно немецкая авиация с целью введения в заблуждение советского командования и отвлечения его внимания на второстепенные направления нанесла удары по районам сосредоточения армейских и фронтовых резервов, командным и населенным пунктам во всей полосе обороны Брянского фронта, в том числе и по городу Ливны.

Основные события в тот день развернулись на смежных флангах 13-й и 40-й армий. Здесь против 15-й стрелковой дивизии 13-й армии, 121-й и 160-й стрелковых дивизий 40-й армии нанесли удар три танковые, три пехотные и одна моторизованная дивизии противника. К исходу дня немецкие соединения楔нулись в глубину обороны советских войск на 10–12 км. На следующий день они расширили прорыв до 40 километров по фронту, а общая глубина их楔нения составила 35–40 километров. Однако наступления врага на флангах его прорыва — у городов Ливны — на севере и Тим — на юге развития не получило.

В сложившейся обстановке Ставка приказала создать оперативную группу в составе 4, 24-го и 17-го танковых корпусов под общим руководством командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-лейтенанта Ф.Я. Федоренко и нанести контрудар с целью ликвидации прорыва противника на смежных флангах 13-й и 40-й армий. Одновременно по решению командующего войсками Брянского фронта генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова подготавливались контрудары силами 1-го танкового корпуса из района Ливны на юг вдоль железной дороги Ливны, Мармыжи и 16-го танкового корпуса из района Волово на юг вдоль восточного берега реки Кшень.

Однако, несмотря на наличие достаточных сил и количественное

превосходство над врагом, указание Ставки о разгроме прорвавшейся группировки немецких войск командованием Брянского фронта выполнено не было. Действия пяти танковых корпусов не были подчинены единому замыслу. Они вступали в сражение на отдельных, не связанных между собой направлениях, порознь, в различное время, при слабой артиллерийской и авиационной поддержке либо вообще без нее. В результате противник к исходу 2 июля вышел своими подвижными соединениями на рубеж железной дороги Касторное, Старый Оскол, глубоко охватив с севера левофланговые дивизии 40-й армии.

Неорганизованные действия танковых корпусов Брянского фронта справедливо получили негативную оценку со стороны начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-полковника А.М. Василевского. 1 июля в переговорах с генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым он, в частности, отмечал: «...Ставка недовольна также и тем, что у вас некоторые из танковых корпусов перестали быть танковыми и перешли на методы боевых действий пехоты — примеры, Катюков (1-й танковый корпус) вместо быстрого уничтожения пехоты противника в течение суток занимается окружением двух полков, и вы, по-видимому, это поощряете; второй пример с корпусом Павелкина (16-й танковый корпус) — отход отдельной стрелковой бригады заставляет кричать командира танкового корпуса об обнажении его фланга. А где же танки? Разве так должны действовать танковые соединения? Вам необходимо взять покрепче их в свои руки, ставить конкретные им задачи, присущие танковым корпусам, и категорически требовать их выполнения...».

А вот мнение по этому же поводу генерала армии М.И. Казакова, который в то время являлся начальником штаба Брянского фронта: «В полосе 13-й армии попытки противника продвинуться на север успешно отражались. На действиях введенных здесь в бой без особой надобности 1-го и 16-го танковых корпусов также сказывались их слабая сколоченность и низкая тактическая выучка. Опасаясь за свои фланги и тылы, корпуса не отрывались от общевойсковых соединений, несмотря на то, что здесь у противника не было крупных танковых сил».

Угроза дальнейшего глубокого вклинения немецких войск в полосу Брянского фронта и захвата ими Воронежа заставили Ставку Верховного Главнокомандования усилить фронт еще одним, 18-м танковым корпусом, а также перегруппировать в его полосу из своего резерва 5-ю танковую армию. Командующий войсками Брянского фронта со своей стороны для прикрытия левого фланга 13-й армии и упреждения противника в развитии наступления на Елец развернул на этом направлении вначале две стрелковые дивизии, а затем 8-й кавалерийский корпус и две танковые бригады.

В течение 3–5 июля ударная группировка немецких войск сломила сопротивление понесших большие потери в предыдущих боях соединений 40-й армии и частей 4, 17-го и 24-го танковых корпусов, вынудила их к отходу за Дон и 6 июля передовыми подразделениями ворвалась в западную часть Воронежа.

В такой обстановке начался контрудар 5-й танковой армии генерал-майора

А.И. Лизюкова в составе трех танковых корпусов во фланг главных сил немецкой армейской группы «Вейхс». Этот контрудар мог привести к полному разгрому ударной группировки противника, прорвавшейся к Воронежу, и коренным образом изменить ход оборонительного сражения на левом крыле Брянского фронта. Однако опять сказался недостаток опыта, танковые корпуса вводились в сражение разновременно, по частям, при слабой артиллерийской и авиационной поддержке. По сути, контрудар свелся к действиям передовых бригад корпусов, а потому задача, поставленная перед 5-й танковой армией, выполнена не была.

Первый опыт боевого применения оперативного объединения бронетанковых и механизированных войск оказался неудачным. Из этого опыта Генеральным штабом были сделаны поспешные и ошибочные выводы о слабых боевых возможностях подобных объединений, в результате чего управление 5-й танковой армии было расформировано.

В свою очередь, Ставке и Генеральному штабу надлежало своевременно и конкретно поставить задачу перед командованием фронта на нанесение сильного удара стратегическими резервами, с указанием направления, привлекаемых сил и средств, сроков исполнения. С другой стороны, командование и штаб фронта, не имея таких указаний, не проявили необходимой инициативы, ограничиваясь лишь организацией действий подчиненных сил и средств, как правило, на тактическом уровне.

Помешала этому во многом слабая оперативная подготовка командных кадров — от командиров корпусов до офицеров полевого управления фронта, поскольку в предвоенные годы в наших академиях она ограничивалась изучением лишь армейских операций на нескольких конкретных примерах и задачах.

Вместе с тем, на общем фоне неудачных действий не могут и не должны поблекнуть многие примеры стойкости целого ряда соединений и частей, мужества и мастерства личного состава. Так, в боях с врагом отличились воины 284-й стрелковой дивизии. 29 июня, приняв на себя удар танковой дивизии врага, это соединение совместно с подошедшей 4-й истребительной противотанковой артиллерийской бригадой удерживали свои рубежи до 4 июля включительно. Умело сражались части и подразделения 15, 148, 132, 307-й стрелковых дивизий, 106-й и 109-й отдельных стрелковых бригад 13-й армии, 121-й и 160-й стрелковых дивизий, 111-й и 119-й стрелковых бригад 40-й армии, 129-й и 14-й отдельных танковых бригад. Самоотверженно отражали удары пехотной и танковой дивизий противника в районе Солдатская, Тербуны части 8-го кавалерийского корпуса и 340-й стрелковой дивизии.

В ходе оборонительной операции Брянского фронта летом 1942 года советские войска в упорных боях сорвали планы командования вермахта по разгрому основных сил Красной Армии на юго-западном направлении, нанесли тяжёлый урон группировкам врага, рвавшимся на Кавказ и к Волге. Однако вынуждены были отойти. Из опыта боевых действий были сделаны соответствующие выводы. Штабы фронтов и армий на основе изучения недостатков в управлении войсками совершенствовали свои навыки по

руководству объединениями и соединениями в последующих операциях. Ими были достигнуты значительные результаты в применении танковых армий и корпусов, других сил и средств. Рост военного искусства командования и боевого мастерства войск стали надежной базой для достижения крупных оперативных результатов в наступательных операциях Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны.

Сегодня в ряде трудов можно услышать упреки в адрес Ставки ВГК о неправильном определении направления главного удара противника летом 1942 г. и в том, что она не перебросила на сталинградское направление войска с других участков, включая Брянский фронт, прикрывавший, в том числе, и Ливенский район. Представьте себе, если бы Ставка ВГК не проявила дальновидности и перебросила с этого участка фронта войска, оголив направление на Москву. Этого противник только и ждал. С этих позиций действия войск, в том числе танковых пусть и не столь удачное имело огромное значение и ими надо гордиться.

\*\*\*

### *Подвиги ливенцев на земле Украины*

*В.А. Гедз,  
старший научный сотрудник Мемориального  
комплекса «Национальный музей истории  
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»,  
кандидат исторических наук.*

#### *Освободители г. Ливны и освобождение Украины.*

В декабре 1941 г. принимала участие в освобождении г. Ливны 13 армия Брянского фронта. Осенью 1943 г. эта армия примет участие в освобождении Украины. Среди участников освобождения г. Ливны и Украины в первую очередь нужно назвать С.С. Бирюзова и Н.П. Пухова.

Бирюзов Сергей Семенович.

Родился 8 (21) августа 1904 в Скопине Рязанской губернии. Во время Великой Отечественной войны командир стрелковой дивизии (с августа 1939 г. по апрель 1942 г.), начальник штаба армии на Брянском фронте (по ноябрь 1942 г.). В течение первого года войны получил 5 ранений, в том числе два тяжёлых.

С ноября 1942 г. по апрель 1943 г. — начальник штаба 2-й гвардейской армии Сталинградского (впоследствии Южного) фронта, с апреля 1943 г. — начальник штаба Южного (впоследствии 4-го Украинского) фронта, которым командовал Ф. И. Толбухин. Основные сражения Бирюзова: Донбасская операция, освобождение Крыма, Яско-Кишинёвская операция, взятие Белграда. С октября 1944 г. — командующий 37-й армией (по май 1946 г.) и главный военный советник Болгарской армии, почётный гражданин Софии.

19 октября 1964 года начальник Генштаба маршал Бирюзов погиб в авиационной катастрофе вблизи Белграда, на горе Авала. Иосип Броз Тито присвоил Бирюзову (участвовавшему в освобождении Югославии, а потом там погибшему) звание Народного героя Югославии посмертно. Его прах помещён в урне в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

Пухов Николай Павлович.

Николай Павлович Пухов родился 25 января 1895 года

В начале Великой Отечественной войны войны Н. П. Пухов командовал 304-й стрелковой дивизией. В январе 1942 года назначен командующим 13-й армией, которая в составе различных фронтов участвовала в Воронежско-Касторненской операции, Курской битве, освобождении Украины, Висло-Одерской, Нижне-Силезской, Верхне-Силезской, Берлинской и Пражской операциях.

За умелое управление войсками армии при форсировании рек Десна, Днепр, Припять и проявленные при этом мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года генерал-лейтенанту Пухову Николаю Павловичу присвоено звание Героя Советского Союза.

#### *13-я армия.*

Ко времени выхода Красной Армии к Днепру противник не успел закончить строительство оборонительных сооружений и полностью подготовить оборонительный рубеж на его правом берегу. Первыми форсировали Днепр на участке Мнево, устье реки Припять войска 13-й армии генерала Н. П. Пухова. Его передовые отряды вышли к Днепру 21 сентября и на следующий день захватили плацдарм на его правом берегу. Форсирование осуществлялось на подручных средствах под сильными ударами вражеской авиации. Успех зависел от стремительности и решительности. Учитывая это, передовые части действовали дерзко и быстро, не давая врагу опомниться и собраться с силами.

Много лет спустя, вспоминая об этих днях, маршал К. К. Рокоссовский писал: «Преодолевая сопротивление врага, используя все захваченные на берегу лодки, плоты, бочки, солдаты под руководством опытных и решительных командиров приступили к преодолению водной преграды на широком фронте. Форсирование обеспечивалось хорошо организованным артиллерийским огнем с берега. Орудия били и навесным огнем, и прямой наводкой. Стреляли и танки, подошедшие к берегу. Штурмовая и истребительная авиация поддерживала наземные войска ударами с воздуха. Передовые подразделения пехоты, быстро переправившись на противоположный берег, зацепились за него, отражая атаки противника, пытавшегося сбросить их в реку. Вместе с пехотинцами переплыли Днепр и артиллерийские офицеры. Теперь они с плацдарма корректировали огонь батарей. Под прикрытием передовых отрядов на правый берег переправлялось все больше людей. Накапливание наших войск на плацдарме шло быстро. Застигнутый врасплох противник не успевал перебрасывать сюда силы, достаточные для противодействия переправе».

После того как передовые отряды зацепились за правый берег Днепра, была пущена в ход специальная понтонная техника. Высокие образцы героизма и самопожертвования показали в эти решающие дни битвы за Днепр бойцы и командиры инженерных войск. Под огнем врага они строили переправы, собирали паромы, наводили понтонные мосты; через болота и трясины прокладывали гати и создавали временные переправы на многочисленных рукавах Днепра. Большую помощь оказывали партизаны. К моменту выхода

Красной Армии к Днепру они захватили несколько переправ на Днестре и Припяти. К исходу 22 сентября войска 13-й армии овладели плацдармом 25 км по фронту и от 2 до 10 км в глубину. На следующий день они продвинулись до 35 км на запад от Днестра и захватили плацдарм на правом берегу Припяти в ее устье.

Результаты действий 13-й армии были высоко оценены командованием. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года высокое звание Героя Советского Союза было присвоено 201 воину армии. Среди удостоенных этого звания был и командарм генерал Н. П. Пухов, и герой Сталинграда генерал И. И. Людников, несколько командиров дивизий и полков.

Всю неделю, с 24 по 30 сентября, в междуречье Днестра и Припяти между войсками 13-й армии и немецкими дивизиями шли ожесточенные бои. Противник сосредоточил здесь части четырех танковых дивизий и упорными контратаками пытался сбросить советские войска с плацдарма. Однако соединения 13-й армии, преодолевая упорное сопротивление врага, продолжали расширять плацдарм. К концу сентября они очистили от гитлеровцев междуречье в полосе своего наступления и захватили два плацдарма на реке Припять северо-западнее и юго-восточнее Чернобыля.

*Герои Советского Союза, жители г. Ливны в освобождении Украины.*

4 жителя города Ливны были удостоены звания Герой Советского Союза за освобождение Советской Украины.

Это А.Е. Бахтин - за освобождение Киева и форсирование Днестра - С.А. Бахтин и И.Е. Воинов. За освобождение Львовской области - В.Н. Красов. В Мемориальном комплексе «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» сохраняются материалы С.А. Бахтина и И.Е. Воинова. Бахтин Семён Алексеевич - командир роты 667-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии 47-й армии Воронежского фронта, младший лейтенант. Родился 2 февраля 1920 года в поселке Ольхов Круг ныне Ливенского района Орловской области в семье крестьянина. Русский. Окончил неполную среднюю школу и школу ФЗУ в городе Ростове-на-Дону. В Красной Армии с 1940 года. В 1941 году окончил Бакинское военное пехотное училище. Участник Великой Отечественной войны с февраля 1943 года.

Младший лейтенант Семён Бахтин 24 сентября 1943 года с группой форсировал Днестр в районе Канева Черкасской области Украины. Вступив в бой с противником на правом берегу, воины овладели плацдармом, обеспечив тем самым переправу полка.

На следующий день его рота атаковала вражескую батарею 105-миллиметровых пушек в селе Хутор-Хмельная. Овладев двумя орудиями, воины открыли огонь по пехоте врага.

В последующие двое суток, отразив на плацдарме 16 контратак, рота способствовала переправе других подразделений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, младшему лейтенанту Бахтину Семёну Алексеевичу присвоено звание

Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8949).

С 1945 года С.А. Бахтин — в запасе. Жил и работал в Ростове-на-Дону. Скончался 17 июля 1970 года. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, медалями.

Воинов Иван Ефимович, родился в 1921 г. в с. Бараново ныне Ливенского района Орловской области в семье крестьянина. В Красной Армии с 1942 г. С того же года на фронте. Сапер 269-го отдельного инженерного батальона (12-я армия, Юго-Западного фронта) комсомолец рядовой Воинов И.Е. одним из первых 29 сентября 1943 г. преодолел Днестр в районе с. Петро-Свистуново севернее Запорожья. В ходе боя заменил выбывшего из строя командира отделения, стойко удерживал плацдарм. Погиб в бою 19 января 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 19 марта 1944 г. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2 ст., медалью. Похоронен в пгт Софиевка Днепропетровской области.

Бахтин Александр Егорович, родился в сентябре 1918 г. в с. Казанское ныне Ливенского района Орловской области. С 1939 г. жил в Приморском крае. В Советской армии с 1942 г. Окончил курсы младших лейтенантов в 1942 г.

В боях Великой Отечественной войны с 1942 г. Командир роты 615-го стрелкового полка (167-я стрелковая дивизия, 38-я армия, 1-й Украинский фронт) старший лейтенант Бахтин в конце сентября 1943 г. со своими бойцами в числе первых в полку форсировал Днестр севернее Киева, захватив плацдарм. 3-5 ноября 1943 г. в боях при освобождении Киева Бахтин личным примером воодушевлял бойцов. Был ранен, но не покинул поля боя. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды, медалью.

Погиб в бою 9 апреля 1944 г. Похоронен в с. Косов Чортковского района Тернопольской области.

Красов Виктор Никитович, родился в 1915 г. в г. Ливны Орловской области. В Красной Армии с 1942 г. В боях Великой Отечественной войны с января 1942 г. Окончил Военно-политическую академию имени В.И. Ленина в 1943 г. Заместитель командира 30го танкового батальона по политической части (12-я гвардейская танковая бригада, 4-й гвардейский танковый корпус, 60-я армия, 1-й Украинский фронт) гвардии капитан Красов отличился в боях при освобождении Львовщины: 20-21 июля 1944 г. батальон отразил попытку противника вырваться из окружения севернее г. Золочев, нанеся ему значительные потери в живой силе и технике. Лично Красов уничтожил 3 транспортера, 2 орудия и около сотни гитлеровцев. Погиб 22 июля, поднимая стрелковое подразделение в атаку. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 сентября 1944 г. посмертно. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2 ст., Красной Звезды. Похоронен в Золочеве, где на улице имени Героя установлена мемориальная доска.

*Почетные граждане г. Ливны и Украина.*

4 почетные гражданина г. Ливны напрямую связаны с Украиной.

**НИКИТИН СЕРГЕЙ ДЕМЕНТЬЕВИЧ** (родился в 1923 г.).  
Ветеран Великой Отечественной войны. Участвовал в освобождении Одессы. Победу встретил в Берлине. За участие в Великой Отечественной войне и восстановление народного хозяйства награжден четырьмя орденами и 15 медалями.

В разное время Сергей Дементьевич работал преподавателем истории, заведующим отделом пропаганды и агитации партийных комитетов, секретарем райкома партии. Более 20 лет он возглавляет Ливенский городской Совет ветеранов Великой Отечественной войны. Ему принадлежит большая заслуга в сохранении военной истории, организации работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

**БОЧАРОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ** (1915-1997гг.)  
Герой Советского Союза. В Великую Отечественную войну воевал на Калининском, Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Войну закончил у стен рейхстага. Участник парада Победы на Красной площади. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, восемнадцатью медалями, тремя иностранными орденами. После войны продолжал служить в рядах Советской Армии. В 1976 г. в звании генерал-майора уволился в запас. Последние годы жизни прошли в Киеве.

**БАШТАН СЕРГЕЙ СЕЛИВЕРСТОВИЧ** (1918-2001гг.)  
Родился на Украине. Во время Великой Отечественной войны солдат 635-го стрелкового полка стоял насмерть летом 1942 года на Ливенской земле в районе, получившем впоследствии название «Ливенский щит». За ратные подвиги подполковник С.С. Баштан награжден пятью орденами и двадцатью медалями. Он является участником парада Победы в 1945 году, международного форума десяти государств, где разрабатывался план предотвращения новой войны.

**ШИШКОВ ДАНИИЛ КУЗЬМИЧ** (1907-2002гг.)  
Шишков Даниил Кузьмич – командир 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта, подполковник.  
Родился 9 (22) декабря 1907 года в городе Почеп ныне Брянской области в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1930 года. Окончил начальную среднюю школу. Работал на шахте. С 1929 года жил в Москве. Окончил рабфак.

В Красной Армии в 1928 – 1933 годах и с 1935 года. В 1933 году Шишков окончил Военную школу имени ВЦИК, а в 1937 году – Курсы усовершенствования командного состава. Участник освободительного похода советских войск в Западную Белоруссию в 1939 году.

На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Был командиром роты, батальона, полка. Участвовал в боях в составе Западного, Юго-Западного, 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.

Летом-осенью 1941 года Шишков вместе с отступающими частями с боями проделал нелёгкий путь от западной границы до заснеженных полей Орловщины. Рота под командованием Шишкова в октябре 1941 года насмерть

стояла на одном из рубежей, прикрывая дорогу на Москву. Зимой 1941-42 годов Шишков участвовал в контрнаступлении под Москвой и, освобождая города Елец и Ливны, комбат Шишков преследовал врага, отбросив его от столицы на 200 километров.

В 1942 году батальон Шишкова участвовал в составе Юго-Западного фронта в боях по сдерживанию танкового наступления фашистов на Дону. В одном из летних боёв Шишков был ранен и лечился в госпитале.

После излечения Шишков был направлен в 8-ю стрелковую дивизию, где вскоре его назначили командиром 229-го стрелкового полка этой дивизии.

Летом 1943 года разгорелись бои на Курской дуге. Командир 8-й стрелковой дивизии полковник П.М.Гудзь оставил 229-й полк Шишкова держать оборону во втором эшелоне у станции Малоархангельск Орловской области. И когда противник после неоднократных атак всё же сумел вклиниться в оборону, в бой вошёл полк Шишкова. Стремительной атакой, поддержанной мощным артиллерийским огнём, полк разгромил прорвавшегося противника. После этого началось преследование отступающего врага.

Ночью 11 сентября 1943 года полк Шишкова вышел к реке Десне у города Конотопа Черниговской области. Утром к противоположному берегу устремились самодельные паромы, десантные и рыбацкие лодки. Противник сразу же был отброшен от берега. Во второй половине дня сапёры навели паромную переправу под тяжёлые грузы. На правый берег переправился весь 229-й полк. Пехота двинулась вперёд, расширяя и закрепляя плацдарм. 13 сентября начался мощный огневой налёт вражеской артиллерии. На позиции наших частей пикировали «фонкеры». 15 танков устремилось в направлении КП Шишкова. Подполковник выдвинул истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, и атака была отбита. На поле боя дымилось несколько фашистских танков. Во время следующего натиска врага подразделения полка перешли в контратаку, отеснив гитлеровцев дальше от переправ. Наступление продолжалось. 22 сентября 1943 года 8-я стрелковая дивизия начала форсировать Днепр у села Навозы (ныне Днепрополье) Черниговского района. Полк Шишкова захватил плацдарм на берегу Днепра и, не давая фашистам опомниться, начал атаковать его в междуречье Днепра и Припяти. 25 сентября 1943 года 229-й стрелковый полк Шишкова совместно с черниговскими партизанами Г.Ф.Покровского атаковали село Нагорцы севернее Чернобыля. У противника была захвачена действующая переправа грузоподъёмностью 25 тонн и ещё 50 лодок и баркасов. С помощью этих средств полк переправился на западный берег Припяти у села Кошевка. На этом плацдарме начались кровопролитные бои, не утихавшие 2 недели. Противник бросил в бой 2 танковые дивизии. 3 октября 1943 года он нанёс удар с севера и вышел в тылы. Полк на плацдарме оказался отрезанным. Гитлеровцы непрерывно атаковали со всех сторон. Стонала земля от артиллерийской канонады и непрерывной бомбёжки. Катастрофически убывали снаряды и мины: подвоз с восточного берега прекратился. 10 октября обстановка осложнилась до предела. Подполковник Шишков объединил оказавшиеся в окружении подразделения под своё командование. Лавина танков поползла на позиции 1-го батальона.

Несмотря на пылающие несколько танков, фашисты ворвались на позиции малочисленного батальона. Тогда комбат Пётр Баяк и командир роты Аба Дусухамбетов с противотанковыми минами бросились под гусеницы.

13 октября группа Шишкова вела бои в районе станции Янов. В атаку пошли фашистские огнемётные танки. Но ничто не могло сломить духа защитников плацдарма. 3 танка были подбиты. На фланге Шишков устроил гитлеровцам огневой мешок. В результате контратаки было захвачено в плен 33 гитлеровца, которые на допросе заявили, что в боях с англичанами в Африке рота за год потеряла 3 человека, а здесь погибла за несколько минут.

Потом на голову группы Шишкова посыпались листовки, начали работать громкоговорители, предлагая прекратить борьбу. За голову Шишкова немцы установили цену – 50 тысяч рейхсмарок! Был обезврежен диверсант, имевший задачу убить командира Шишкова.

14 октября гитлеровцами был назначен последний день штурма плацдарма. И снова начался сущий ад. Прикрываясь огнемётными танками, гитлеровцы прорвались за железнодорожную насыпь станции Янов. И тогда со Знаменем полка все до единого, в том числе и лично Шишков, бойцы и командиры пошли в контратаку. Знамя не выпускали из рук, пока враг не был отброшен обратно за насыпь.

15 октября Шишков совершил практически невозможное. Он отдал приказ оставшимся войскам прорываться из окружения не за реку Припять, а на запад! В результате стремительной атаки кольцо было прорвано, и полк ушёл в Толстый лес, где встретился с партизанами соединения А.Н.Сабурова.

До конца ноября 1943 года воины группы Шишкова совместно с партизанами продолжали наносить удары по врагу, контролировали дороги, уничтожали колонны его войск. В конце ноября вся группа Шишкова присоединилась к войскам армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года за успешное форсирование Днепра и Припяти, прочное закрепление плацдарма на его западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм подполковнику Шишкову Даниилу Кузьмичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2640).

После битвы за Днепр Шишков, командуя стрелковым полком, участвовал в освобождении Украины, Польши. В самом конце войны в Берлине у стен гитлеровской канцелярии Д.К.Шишков был тяжело ранен. Долго лечился в госпитале.

После войны продолжал службу в армии. С 1956 года полковник Д.К.Шишков – в запасе.

Жил в городе Москве. Работал на строительстве московского метрополитена инженером-маркшейдером. Умер 18 июня 2002 года. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве (участок 3).

Награждён орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й и 3-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом Жукова (1995), медалями.

Современная Украина и Ливенский район.

Дед Президента Украины В.Ф. Януковича Семен Иванович Леонов родился и жил в деревне Кривцово Глазуновского района. Почти у каждой российской семьи есть родственники на Украине. После распада СССР у многих за границей остались родители, дети, братья и сестры. Однако не всякий может похвастаться, что его родич — крупный политик соседней страны. А вот орловчанка Алла Викторовна Леонова может. Ее дед доводился деду Виктора Януковича Семену Ивановичу Леонову двоюродным братом. У Семёна Ивановича Леонова было три дочери. Мать Виктора Януковича Ольга Семеновна была одной из них. В своей деревне Кривцово Глазуновского района Орловской области они считались людьми зажиточными, но имевшийся недостаток был результатом постоянного труда. Сегодня деревни Кривцово уже не существует.

\*\*\*

### *Документы Воронежского областного архива о ратной славе ливенцев Кологривов Лука Семенович*

*Ю.В. Степанова, г. Воронеж, заместитель  
директора Государственного  
архива Воронежской области.*

Уважаемые участники конференции!

Город Ливны, начиная с самых ранних страниц истории Российского государства, занимал достойное место в его военной жизни и привнес значительный вклад в ратную славу страны. С момента строительства в 1586 г. Ливенской крепости, на малозаселенной «степной Украине» Российского государства, Ливны стали одним из главных опорных пунктов на Юге России того времени.

С Ливнами связано много известных фамилий, в том числе видных государственных и военных деятелей разных поколений. К их числу принадлежит статский советник Кологривов Лука Семенович (1763-1886 гг.) — участник русско-турецкой войны, вице-губернатор Воронежской губернии, имевший крупное поместье в Ливенском уезде Орловской губернии, в селе Набережном (120 душ).

Из-за плохой сохранности архивных документов начала XIX в., круг источников о жизни и деятельности Л.С. Кологривова довольно узок. Тем не менее, в Государственном архиве Воронежской области хранится ряд документов, позволяющий воссоздать основные моменты жизни Луки Семеновича и пролить свет на историю всего дворянского рода Кологривовых. Прежде всего, это материалы фонда Воронежского дворянского депутатского собрания (И-29) и Воронежского губернского предводителя дворянства (И-30), среди которых наибольший интерес представляют Дело о правах на дворянское достоинство статского советника Луки Семеновича Кологривова<sup>1</sup>, Список

благородных дворянств Бобровского уезда<sup>1</sup>, и Списки дворян, баллотировавшихся в присутственные места в 1810 г.<sup>2</sup>

Лука Семенович Кологривов родился в 1763 г. в старинной дворянской семье. «Род же мой заключается в том, что имею я жену Марью Евгениеву по роду дворян Лавровых и рожденных от нас детей: сыновей Александра 10-ти и Михаила 4-х лет и дочерей – Елизавету 9-ти, Софью 7-ми и Веру 5-ти лет», – так писал о своей семье сам Лука Семенович в прошении к Воронежскому дворянскому депутатскому собранию о включении его в дворянскую родословную книгу Воронежской губернии в 1808 г.<sup>3</sup>

В «Деле о правах на дворянское достоинство Л.С. Кологривова» хранится очень ценный документ, имеющий отношение ко всему роду Кологривовых, представителям всех поколений этой семьи. Речь идет о гербе рода Кологривовых. Копия с герба рода Кологривовых, подлинник которого находится в утвержденном Гербовнике дворянских родов, была выдана «произшедшему от сего рода» статскому советнику Луке Семеновичу Кологривову 15 января 1808 г.<sup>4</sup> Герб составлен по всем правилам геральдики. Имеется изображение самого герба и его геральдическое описание: «В щите, разделенном на четыре части, по середине находится малый красный щиток, в коем изображены: золотая шестиугольная звезда и под оную того ж металла полумесяц рогами вверх обращенный. В первой части в золотом поле означена держава. Во второй в голубом поле выходящая из облак рука в серебряных латах с саблею. В третьей в зеленом поле стоящая на земле птица имеет под ногами серебряного змия. В четвертой части в серебряном поле виден черный одноглавый орел. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою короною и строусовыми перьями. Намет на щит золотой подложенный голубым»<sup>5</sup>.

Ниже приводятся сведения о происхождении рода, из которых мы узнаем, что род Кологривовых уходит своими корнями к легендарному новгородскому витязю Радше. Радша происходил из знатного славянского рода, выехал в Россию из Германии во время княжения князя Александра Невского.

От Радши вели свое происхождение и другие знатные фамилии – Бутурлины, Мусины-Пушкины, Неклюдовы. У потомка Радши Тимофея Васильевича был сын Иван по прозванию Кологривов, «коего потомки Кологривовы многие Российскому престолу служили стольниками и в иных знатных чинах, и жалованы были от государей поместьями»<sup>6</sup>. Все это доказывается справкой Разрядного архива, родословной Кологривовых в грамотой Московского дворянского собрания, из которой видно, что род Кологривовых внесен в Дворянскую Родословную книгу.

Имение Л.С. Кологривова в Ливенском уезде было самым крупным его владением, но не единственным. В его послужном списке, в графе «сколько

имеет во владении мужеска пола душ людей и в которых уездах» на ряду с владениями в Ливенском уезде (120 душ), значатся имения в Землянском (15 душ) и Бобровском (15 душ) уездах Воронежской губернии<sup>1</sup>. Владения в двух последних уездах были получены Кологривовым в приданное за женой М.Е. Лавровой<sup>2</sup>.

В послужном списке отражены все ступени службы, которые прошел Л.С. Кологривов. В 1782 г. Лука Семенович поступил в армию – сержантом в артиллерийскую бригаду. В годы русско-турецкой войны (1787-1791 гг.) участвовал в походах против турок. Особенно отличился в сражениях при деревне Мансименьяхе, за что 16 апреля 1789 г. был пожалован чином поручика. Воевать на фронтах русско-турецкой войны Кологривов продолжал «по самую отставку», в которую он вышел 12 декабря 1790 г. с повышением до капитанского чина<sup>3</sup>.

Спустя шесть лет Л.С. Кологривов возвратился на государственную службу, но теперь уже по статской части. 9 января 1797 г. его определили советником Орловской казенной палаты с чином надворного советника. В сентябре 1798 г. Лука Семенович был переведен председателем департамента Калужской палаты суда и расправы, где в сентябре 1800 г. произведен в статские советники, а месяц спустя был назначен вице-губернатором Калужской губернии<sup>4</sup>. А в июле 1802 г. был назначен Воронежским вице-губернатором (1802-1810 гг.).

До настоящего времени в Воронеже сохранился дом, в котором жил вице-губернатор Л.С. Кологривов и сменивший его на посту А.К. Крыжановский. Это одно из самых старых зданий в застройке главной улицы Воронежа (Проспект Революции, 5). Построено оно было в 1780-х гг. как жилой дом князя А.А. Волконского, с 1784 г. занимавшего должность советника Воронежского наместнического правления. В начале 1800-х гг. дом был куплен в казну, в нем жили лица, занимавшие в Воронеже должность вице-губернатора<sup>5</sup>. В настоящее время это здание представляет собой двухэтажный, кирпичный, интукатуренный жилой дом, продольным фасадом обращенный к улице. Сохранились подвалы с мощными сводами XVIII в.

Пост вице-губернатора Воронежской губернии Л.С. Кологривов занимал на протяжении 8-ми лет. 18 ноября 1810 г. Именным Высочайшим указом он был уволен с этой должности. Причиной этого увольнения стали неблагоприятные поступки Луки Кологривова, вознамерившегося стать уездным, а затем и губернским предводителем дворянства в обход существующих правил. Все это вызвало удивление и возмущение части дворянства, прекрасно осведомленного о запрещении правительственным чиновникам занимать

<sup>1</sup> Там же. Оп. 1 Д. 94.

<sup>2</sup> Там же. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 176.

<sup>3</sup> ГАВО. Ф. И-29. Оп. 132. Д. 81. Л. 1.

<sup>4</sup> ГАВО. Ф. И-29. Оп. 132. Д. 81. Л. 1 а.

<sup>5</sup> Там же. Л. 1 а.

<sup>6</sup> Там же. Л. 1 а.

ГАВО. Ф. И-29. Оп. 132. Д. 81. Л. 3 об.

Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки/Ред.-сост. А.Н. Савинин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – С. 136.

ГАВО. Ф. И-29. Оп. 132. Д. 81. Там же. Л. 3 об.

Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки/Ред.-сост. А.Н. Савинин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – С. 135.

Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки/Ред.-сост. А.Н. Савинин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – С. 136.

выборные должности<sup>1</sup>. Баллотировочные списки, подтасованные и составленные задним числом, представили губернатору А.Б. Сонцову. Единогласно выбранным предводителем в них фигурировал Кологривов.

**Сын Кологривова Луки Семеновича – Александр Лукич** (1799-1886 гг.) вступил на военную службу в 1813 г. подпоручиком Александрийского гусарского полка. В 1825 - полковник Кавалергардского полка.

Член петербургской ячейки Южного общества (с октября 1825). Арестован в Москве 23.12.1825, доставлен в Петербург, заключен в Петропавловскую крепость. В 1826 г. высочайше повелено, продержав еще 6 месяцев в крепости, перевести в армию.

Из дворян. Отец — полковник, председатель Калужской уголовной палаты, затем воронежский вице-губернатор, тверской губернии Лука Семенович Кологривов, мать — Мария Евгеньевна Лаврова; за отцом в Ливенском уезде Орловской губернии 100 душ. В службу записан губернским регистратором в воронежскую канцелярию — 2.7.1805, коллежский регистратор — 31.12.1808, губернский секретарь — 31.10.1811, переведен в тверское губернское правление — 15.8.1812, по прошению переименован в подпоручики и определен в Александрийский гусарский полк — 19.6.1813, участник заграничных походов 1813—1814, за отличие по службе поручик с переводом в л.-гв. Кавалергардский полк — 13.12.1814, штабс-ротмистр — 16.6.1816, ротмистр — 27.3.1819, полковник — 8.2.1824. Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества. Приказ об аресте — 20.12.1825, арестован в Москве — 23.12, доставлен в Петербург на главную гауптвахту — 25.12. 26.

26. 12 переведен в Петропавловскую крепость («посадить на гауптвахту под строгий арест») в №3 офицерского дома. Высочайше повелено (13.6.1826), продержав еще 6 месяцев в крепости, перевести в армию к старшему в полк и ежемесячно доносить о поведении. Переведен тем же чином в Финляндский драгунский полк приказом 7.7.1826, назначен состоять по кавалерии — 4.4.1836, уволен от службы генерал-майором — 6.2.1840. Жил в своем ливенском имении в с. Набережном, разрешено жительство в столицах — 15.4.1850.

Жена — Екатерина Александровна Гвоздева, имел 6 детей  
**ВД, XVIII, 59-76; ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 196.**

**Кологрив** - служитель при коне уцаря или князя: тот, кто стоял около конской гривы. Кологривыми назывались кони с густой, развесистой гривой, а переносно - люди, обросшие длинными волосами. (Ф)  
(Источник: «Словарь русских фамилий». («Ономастикон»))

\*\*\*

## *Школьный музей о событиях декабря 1941 года на Ливенской земле*

*Клушина Е., ученица*

*10-го класса СОШ №1 г. Ливны.*

Уважаемые гости, ветераны войны, участники конференции.

Молодое поколение ливенцев многое делает для сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны, о подвигах своих дедов и прадедов. Вот и в музее нашей школы созданы экспозиции о тех событиях, о воинских частях, участвовавших в освобождении нашего родного города.

6 декабря 1941, в рамках проведения стратегического наступления Красной армии под Москвой, началась Ливенско-Елецкая наступательная операция войск правого крыла Юго-Западного фронта, в составе 13-ой армии, командующий генерал-майор Авксентий Михайлович Городнянский, и оперативной группы фронта, командующий генерал-лейтенант Фёдор Лковлевич Костенко.

В состав конно-механизированной оперативной группы Юго-Западного фронта Костенко входили: 5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская стрелковая дивизия, 129-я танковая бригада и 34-я мотострелковая бригада. Оперативная группа фронта сосредоточивалась в районе Тербунов. Северо-восточнее Ельца была сформирована ударная группа 13-й армии, в составе кавалерийской дивизии, стрелковой и танковой бригад. 7 декабря оперативная группа фронта генерала Костенко, нанесла удар по 95-й и 45-й пехотным дивизиям 2-й армии генерала Шмидта. Для немецкого командования появление 7 декабря этой группы войск было полной неожиданностью. Силы немецкой армии оказались рассечены на две части. Все это грозило полным окружением немецкой группировки. Настоящий кризис возник в районе Ливен.

Соединения оперативной группы Костенко вышли на дорогу Ливны — Елец и перерезали врагу пути отхода на запад. Кавалеристы Крюченкина в боях за населённые пункты Захаровку и Алексеевку разгромили до двух батальонов 95-й немецкой пехотной дивизии. Гудериан впоследствии писал: «9 декабря противник, развивая успех в районе Ливны, где действовала 2-я немецкая армия, окружил части 95-й пехотной дивизии. В полосе действий моей 2-й Армии 47-й танковый корпус отходил на юго-запад». Фронтальная оперативная группа генерал-лейтенанта Костенко, перерезав дорогу Ливны — Елец, лишила противника путей отхода на запад. Начальник немецкого Генштаба сухопутных войск Франц Гальдер запишет в дневнике: «Группа армий „Центр“: Противник усилил нажим на участке между Ельцом и Ливнами. Он атакует позиции 2-й танковой дивизии (действуют три новые русские дивизии). В результате отхода нашей 296-й пехотной дивизии образовался разрыв линии фронта». 12 декабря 5-й кавалерийский корпус генерала Крюченкина из оперативной группы Костенко выбил врага из населённых пунктов Орево, Россошное и Шатилово. В этот же день кавалеристы разгромили штаб немецкого 34-го армейского корпуса и нанесли серьёзное поражение 2-й немецкой армии. Только за шесть дней (с 6 по 12 декабря) было убито свыше 12 тыс. и взято в плен 300 фашистских солдат и офицеров.

<sup>1</sup> Литвинова Т.Н. Дворянские сословные учреждения Воронежской губернии в последней четверти XVIII-первой половине XIX вв. – Воронеж, 2010. – С. 69.

Разгромив основные силы 34-го армейского корпуса и выйдя на рубеж Хомутово—Ливны — Вышне-Ольшаное, войска правого крыла Юго-Западного фронта решили поставленную перед ними задачу. 16 декабря войска фронта приступили к перегруппировке сил для нового наступления. Перед войсками 3-й армии стояла задача наступать на Верховье, Новосиль и Мценск. Перед 13-й армией — наступать на Ливны и Русский Брод, где сопротивление противника возросло, в то время как боевой состав 13-й армии значительно уменьшился.

19 декабря к Ливнам подошла 148-я стрелковая дивизия под командованием Черокманова и завязала кровопролитные бои с 299-й пехотной дивизией немцев. Части оперативной группы генерала Костенко и 13-ой армии генерала Городнянского вышли на рубеж Любовша — Понизовка — Дутое и далее по восточному берегу реки Кшень.

24 декабря 1941 года 13-я армия вошла в состав вновь восстановленного Брянского фронта. 25 декабря 148-я и 132-я стрелковые дивизии освобождают Ливны. 26 декабря очищен от врага Русский Брод, а на следующий день — войсками 3-ей Армии — Новосиль. Войска 13-й армии вместе с группой генерала Костенко за 10 дней наступательных боев уничтожили несколько тысяч солдат и офицеров противника, захватили 557 пленных, 226 орудий, 319 пулеметов, 907 автомашин и много др. военного имущества.

За 24 дня наши войска продвинулись от Ельца на запад более чем на 100 км, очистили 8000 кв. км. территории Орловской области от немцев, освободили 400 населенных пунктов. Частично освобождены: Новодеревеньковский, Ливенский, Никольский и Должанский, Краснозоренский районы. Таким образом, задуманное как сравнительно локальное наступление войск 13-й армии и частично 3-й армии, успешно завершилось освобождением трети Орловской области в ее границах на начало 1942 г. Однако усилия советских войск, направленные на овладение районом Орла были парированы противником — немецкое командование, сориентировалось в обстановке и определило самый уязвимый участок фронта — правый фланг группы армий «Центр». Немцами были предприняты самые энергичные меры, чтобы создать прочную оборону по берегам рек Оки и Зуши до Новосия.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. против Германии город Ливны в течение месяца был под оккупацией, 25 декабря 1941 г. он был освобожден частями 13 армии под командованием генерала А.М. Городнянского.

Восемь тысяч ливенцев отдали свои жизни в боях за независимость нашей Родины. Пятнадцати уроженцам города присвоено звание Героя Советского Союза, пятеро стали полными кавалерами ордена Славы.

\*\*\*

### *Боевой путь 13-й армии*

*Синютин М., ученик  
11-го класса СОШ №1*

13-я армия была сформирована в мае 1941 г. на основании директивы Генерального штаба от 24 апреля 1941 г. в Западном Особом военном округе.

С началом Великой Отечественной войны ее полевое управление объединило войска Западного фронта, находившиеся в районе Минска (21-й стрелковый корпус, 50-я стрелковая дивизия, 8-я артиллерийская бригада и некоторые отдельные части).

В конце июня 1941 г. армия, опираясь на сооружения Минского укрепленного района, вела тяжелые оборонительные бои с соединениями 3-й танковой группы противника. Под ударами его превосходящих сил она была вынуждена отойти за Березину в район Борисова и южнее, а затем — за Днепр, где закрепилась на рубеже Копысь — Новый Быхов.

С 10 июля 1941 г. войска армии участвовали в Смоленском сражении (10 июля — 10 сентября). С 24 июля армия была включена в состав Центрального, а 15 августа — Брянского фронтов. В составе этих фронтов армия вела оборонительные бои на реках Сож, Судость и Десна. С 30 сентября 1941 г. войска армии принимали участие в Орловско-Брянской оборонительной операции (30 сентября — 23 октября). К началу ноября они вышли на рубеж Маслово — Тим и прикрывали направление Ливны, Елец.

С 11 ноября 1941 г. армия в составе Юго-Западного фронта вела оборонительные бои на воронежском направлении и к 5 декабря отошла на рубеж юго-восточнее Ефремова — восточнее Елец — Волово.

С началом контрнаступления под Москвой 13-я армия участвовала в Ливенско-Елецкой операции (6-26 декабря 1941 г.). 24 декабря армия вошла в Брянский фронт 2-го формирования и, продолжая наступление на орловском направлении, освободила г. Ливны (25 декабря).

К концу 1941 г. войска армии вышли на рубеж Скородное — Колпны, который удерживали до середины 1942 г. С 28 июня 1942 г. они участвовали в Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной (28 июня — 14 июля), а в начале 1943 г. — в Воронежско-Касторненской (24 января — 2 февраля) наступательной операциях. К концу февраля армия вышла на рубеж Малоархангельск — Рождественское и в составе Центрального фронта 2-го формирования (с 13 марта) удерживала этот рубеж, ведя наступательные бои с целью улучшения занимаемого положения.

В Курской битве (5 июля — 23 августа 1943 г.) войска армии, обороняясь в составе главной группировки Центрального фронта, во взаимодействии с войсками 70-й армии сорвали замысел немецкого командования по прорыву обороны на орловско-курском направлении. С переходом советских войск в контрнаступление армия участвовала в Орловской стратегической наступательной операции (12 июля — 18 август 1943 г.), а затем в Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа — 30 сентября).

6 октября 1943 г. армия вошла в состав Воронежского фронта, с 20 октября — 1-го Украинского. С конца 1943 г. и до сентября 1944 г. армия вела бои по освобождению Правобережной Украины и юго-восточных районов Польши. В ходе Киевской стратегической (3-13 ноября 1943 г.), Житомирско-Бердичевской (24 декабря 1943 г. - 14 января 1944 г.), Ровно-Луцкой (27 января — 11 февраля 1944 г.), Проскуровско-Черновицкой (4 марта — 17 апреля) и Львовско-Сандомирской (13 июля - 29 августа 1944 г.)

стратегических наступательных операций ее войска прошли с боями свыше 750 км. Они освободили города Овруч 18 ноября 1943 г. (во взаимодействии с партизанскими отрядами), Коростень (29 декабря 1943 г.), Новоград-Волынский (3 января 1944 г.), Сарны (11 января), Луцк (2 февраля) и многие другие. В 1945 г. части армии участвовали в последних наступательных операциях 1-го Украинского фронта: в Сандомирско - Силезской (12 января — 3 февраля), Берлинской (16 апреля — 8 мая) и Пражской (6-11 мая) стратегических операциях. В ходе этих операций они освободили города Цана и Эссен (22 апреля), Виттенберг (27 апреля) и во взаимодействии с другими войсками — города Бранденбург (1 мая) и Прагу (9 мая). Боевые действия армия завершила западнее Праги.

\*\*\*

### *Ливенцы в Военной Академии Генштаба ВС РФ*

*Яшин Ю.В., слушатель  
Военной Академии Генштаба ВС РФ,  
генерал-майор, г. Москва.*

Уважаемые участники конференции! Дорогие ветераны!

Мне оказана честь выступить перед Вами. Я — слушатель Военной академии Генерального штаба российских Вооруженных Сил. Коротко расскажу об этой академии. Она была создана в Санкт-Петербурге в 1832 г. по повелению императора Николая I и предназначалась для «образования офицеров к службе Генерального штаба» и «взящего распространения военных познаний». Академия находилась в подчинении начальника Главного штаба и организационно состояла из административной и учебной части. По Уставу во главе академии должны были находиться президент и вице-президент.

Академия сразу же заняла центральное место в системе военного образования России. Имена Драгомирова М.И., Леера Г.А., Снесарева А.Е., Свечина А.А., Михневича Н.П., Шиловского Е.А. и многих других учёных академии являются гордостью отечественной и мировой военной науки.

В 1918 г., основываясь на традициях Николаевской академии Генерального штаба, в Москве была создана Академия Генерального штаба РККА. За время гражданской войны академию и ее курсы окончили многие видные военачальники молодой Красной Армии. После окончания Гражданской войны и в связи с новыми задачами в области подготовки военных кадров в 1921 г. были созданы Военная академия РККА и высшие академические курсы, на которые были возложены функции и задачи Академии Генерального штаба.

В середине 1930-х гг. возникла острая необходимость подготовки военных руководителей для службы в оперативно-стратегических, оперативных органах управления ВС. Для реализации этой важнейшей задачи 1 ноября 1936 г. была воссоздана Академия ГШ. В этот период военная наука получила свое дальнейшее развитие по вопросам стратегии и оперативного искусства. Для обучения и проведения научных исследований в академию были направлены лучшие военные педагоги из других военных академий.

За короткий период до начала Великой Отечественной войны академия сыграла важную роль в подготовке кадров высшего звена военного управления

С 1936 г. по 1941 г. академия подготовила более 600 офицеров и генералов высшей квалификации и сотни первоклассных военных специалистов. На долю этих людей выпало, сдержав героическими усилиями натиск сильного врага, блестяще применить на практике теорию «глубокой наступательной операции», рожденную в стенах академии в предвоенные годы.

В годы войны выпускники академии возглавляли Генеральный штаб, командовали фронтами, армиями и корпусами и тем самым прославляли учебное заведение, давшее им необходимые знания, навыки и умения.

Кроме того, за этот период в академии были подготовлены офицеры, которые в дальнейшем стали начальниками штабов фронтов и военных округов

13, командующими армиями — 22, командирами дивизий — 265, работали на ответственных должностях в Генеральном штабе, управлениях фронтов и армий — 82. В годы Великой Отечественной войны 63 воспитанника академии стали Героями Советского Союза, а трое питомцев академии — Маршал Советского Союза Василевский А.М., генералы армии Говоров Л.А. и Антонов А.И. — за особые военные заслуги были награждены высшим полководческим орденом «Победа» (Василевский А.М. — дважды). Большая группа воспитанников академии была награждена полководческими орденами: Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого. Только орденом Суворова I степени награждены 20 полководцев. Достойным итогом их ратного труда и напряженной деятельности в годы войны педагогического состава стало признание заслуг академии и награждение ее орденом Суворова I степени (1945).

В послевоенные годы основные усилия руководящего и педагогического состава были направлены на совершенствование системы подготовки руководителей высших звеньев управления Вооруженными Силами, обобщение опыта Великой Отечественной войны, дальнейшее развитие теоретических основ стратегии и оперативного искусства. С появлением ядерного оружия академия в числе первых взялась за разработку основ его применения и поиск путей и способов защиты войск от его поражающих факторов. Дальнейшее развитие получает теория огневого поражения противника, теория управления Вооруженными Силами. Именно в это время в Академии начинается подготовка иностранных военнослужащих, в основном для вооруженных сил государств-участников Варшавского Договора.

За выдающиеся заслуги в деле подготовки военных кадров в послевоенный период академия награждена орденом Ленина (1968 г.) и орденом Боевого Красного Знамени (1986 г.), а также высокими наградами девяти иностранных государств.

Сегодня Военная академия Генерального штаба ВС РФ является главным высшим военно-учебным заведением страны и ведущим центром научных исследований в области обороны и обеспечении безопасности государства, военного строительства, применения ВС РФ, военного и государственного управления.

И славную историю ВАГШ яркую страницу вписал ваш знаменитый земляк, постигавший в ее стенах военную стратегию и оперативное искусство, —

Виктор Георгиевич Куликов. Как известно, большинство ливенцев считают своим земляком, например, Дениса Давыдова. А вот маршала Куликова, который родился в десятке километров от имени Д. Давыдова, почему-то не считают таковым. Это, на мой взгляд, неправильно. Давайте восстановим историческую справедливость – вспомним о его заслугах перед нашим Отечеством. Виктор Георгиевич родился 5 июля 1921 г. на Орловщине, в селе Верхняя Любовша Ливенского уезда (ныне Краснозоренский район Орловской области). Отец и мать были крестьянами. Детство провел в Ставропольском крае, в станице Невинномысской. Туда родители переехали из Верхней Любовши в 1929 году. Отец на новом месте устроился работать на железную дорогу. Виктор пошел в 1-й класс. В 1939 году он окончил в станице школу-десятилетку и поступил по конкурсу в военно-пехотное училище в городе Грозном. 12 декабря 1939 года Куликов стал курсантом. С того дня пошел отсчет годам его военной службы. 10 июня 1941 года выпускник училища Куликов приколот к петлицам по два кубика – ему присвоили звание лейтенанта. С первых часов войны молодой лейтенант участвовал в боях с захватчиками в приграничном городе Владимире-Волынском. В августе – сентябре 1941-го Куликов участвовал в боях за Днепр, затем воевал на полтавском и харьковском направлениях.

Осенью 41-го в лагерях в районе Костерова Куликов получил новое назначение – в формируемую 143-ю отдельную танковую бригаду – снова стал заместителем командира разведроты. Бригаду вывели в резерв Ставки. Куликов стал офицером связи. В августе 1943-го майор Куликов в 22 года становится начальником штаба бригады.

Летом 1944-го возглавляемый Куликовым штаб танковой бригады держал экзамен на боевую зрелость – участвовал в Белорусской операции. Весной 1945 года 143-я танковая переформируется в 66-ю отдельную тяжелую самоходно-артиллерийскую бригаду. Ей присваивается звание гвардейской. Начальником штаба бригады стал гвардии майор Куликов. Штаб под его руководством разработал четкий план боевых действий, чем обеспечил успех бригады при прорыве Данцигского укрепрайона, при форсировании Одера, в завершающих боях в районе немецкого города Висмара, где она и закончила свой боевой путь.

После войны Виктор Георгиевич Куликов успешно сочетал выполнение обязанностей на различных командно-штабных должностях с учебой в академиях. В 1953 году полковник Куликов окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, а в 1957 году по так называемому «жуковскому набору» поступил в Военную академию Генерального штаба. Через год после окончания учебы – в 1958 – получил генеральское звание и был назначен на должность заместителя командующего армией. Быстро растущий генерал с богатым боевым опытом и военно-теоретическим багажом выдвигается на должности командующего армией, войсками Киевского военного округа, главнокомандующего Группой советских войск в Германии. И чем выше была должность, тем ярче и полней раскрывались незаурядные способности В. Г. Куликова как крупного военного руководителя.

В 1971 году генерал армии В. Г. Куликов назначается начальником Генерального штаба Вооруженных Сил – первым заместителем министра обороны. В 1977 году ему присваивают звание Маршала Советского Союза, назначают главнокомандующим Объединенными Вооруженными Силами государств участников Варшавского Договора.

В. Г. Куликов – Герой Советского Союза (1981), лауреат Ленинской премии (1982). За заслуги перед Родиной награжден четырьмя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, тремя – Отечественной войны I степени, двумя орденами – За заслуги перед Отечеством I и II степени, За военные заслуги, двумя орденами Красной Звезды, имеет много других высоких наград, в том числе иностранных государств. Маршал В.Г. Куликов – Почетный гражданин многих городов нашей страны и других государств. Маршал Советского Союза В. Г. Куликов был депутатом Верховного Совета СССР 7 – 10-го созывов.

Дорогие товарищи! Таким земляком вы вправе гордиться.

\*\*\*

## РЕЗОЛЮЦИЯ

### III -й Международной научно-практической конференции «Ливны и ливенцы - в ратной славе Отчизны»

Администрация города и Ливенский городской Совет народных депутатов совместно с Военной Академией Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации подготовили и провели III -ю Международную научно-практическую конференцию, в работе которой приняли участие ученые и исследователи ряда регионов России, Украины и Белоруссии. В ходе работы конференции её участники подтвердили древний характер раной славы Ливенской земли. В летопись Московского государства вписаны имена сынов России, в том числе наших земляков, отдавших свои жизни на алтарь величия Родины, защищая ливенскую землю. Первым в истории Отечества в конце 18 века не сдался врагу экипаж военного корабля Ростопчина - младшего, предпочтя гибель на дне Балтийского моря сдаче в плен шведам; первым практиком и теоретиком партизанской войны стал ливенский дворянин Денис Давыдов. В первом отряде летчиков России был ливенский дворянин Лавров П.С.

Среди полных Георгиевских кавалеров - наш земляк военачальник Великой Отечественной войны - генерал-полковник Трубников К.П.

Бесценен вклад в обороноспособность нашей Родины уроженца Ливенского района, выдающего авиаконструктора, Героя Социалистического труда И.Н. Поликарпова.

Ряд ветеранов Великой Отечественной войны в послевоенное время стали Героями Советского Союза и Маршалами Советского Союза, в том числе наш земляк Куликов В.Г и командир 132 стрелковой дивизии 13 армии на ливенской земле в ноябре- декабре 1941 г. Бирюзов С.С.

III-я Международная конференция в канун 70-летия Великой Отечественной войны и Московской битвы подтверждает, что на Ливенской земле в течение нескольких веков ковалась воинская слава России, а в годы Великой Отечественной войны были совершены уникальные подвиги во славу Отечества полководцами, военачальниками, командирами и красноармейцами.

Здесь совершенно самое первое в истории Второй Мировой войны окружение фашистских войск в декабре 1941 года.

Здесь летом 1942 года состоялись первые танковые бои, в которых победили наши танкисты, не позволившие развить наступление фашистов через Ливны- Воронеж на Саратов и Москву.

Здесь летом 1942 года атаки гитлеровцев разбились о «Ливенский щит» - оборонительную линию, возведенную руками красноармейцев и жителей г. Ливны и Ливенского района и обильно политую кровью ее защитников.

Здесь советские военачальники летом 1943 года отработывали теорию и практику авиационного наступления.

Здесь с ноября 1941 года по июль 1943 года воевала 13 армия. Она стала единственной армией, не вышедшей из боев с первых дней войны до Дня Победы. И именно она с 5 декабря 1941 года шла только на запад, не уступая врагу ни пяди Российской земли.

Победа над врагом на ливенской земле достигалась не числом, а умением полководцев Тимошенко и Рокоссовского, военачальников Костенко, Городнянского, Пухова, Красовского, Руденко и Катукова. Здесь набирались боевого опыта будущий полководец Баграмян, военачальники Бирюзов, Иванов, Маряхин, Петрушевский, Крюченкин и др.

Ливенская земля взрастила и воспитала несколько десятков Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы.

Здесь родились и провели свое детство ветераны Великой Отечественной войны Маршал войск связи Пересыпкин, генерал армии Мальцев, генерал-полковники Ершов и Трубников, генералы Бобков, Горский, Золотарев, Курбатов, Маслов, Серов, Щеглов и др.

Мы уверены, что присвоение городу Почетного звания «Город воинской славы» утвердит, кроме военных побед, и великий трудовой подвиг ливенцев, которые, несмотря на варварство и вандализм агрессоров, не единожды возрождали из руин и пепла свой родной город. В настоящее время руководством страны г. Ливны награжден орденом «Знак Почета». Дважды он становится победителем Российского конкурса на звание самого благоустроенного города России.

Участники конференции рекомендуют:

- 1) направить материалы конференции и резолюцию Президенту Российской Федерации и в Российский организационный комитет «Победа»;
- 2) издать материалы конференции отдельным сборником;
- 3) широко отметить с участием средств массовой информации и общественных организаций 70-летие начала Великой Отечественной войны, Московской битвы, рождения гвардии и первого в истории второй мировой войны окружения фашистских агрессоров;
- 4) упрочить связи с университетами и академическими институтами с целью более глубокого изучения древней истории и культуры города Ливны и Ливенской земли.

Принята участниками конференции 24 декабря 2010 г. г. Ливны.

## Краеведческие записки

*Ливенский предводитель дворянства  
Алексей Федорович Шереметев*

*Л.М. Кондакова,  
зав. отделом использования  
и публикации документов Госархива  
Орловской области*

В декабре 1889 г. предводителем дворян Ливенского уезда был избран гвардии капитан в отставке Алексей Федорович Шереметев. Официальное вступление его в должность состоялось 14 февраля 1890 г., в которой он находился до 1909 г.<sup>1</sup>

Он происходил из древнего русского рода Шереметевых, родоначальником которого был придворный московский князь Андрей Иванович «по прозванию Кобыла», упоминаемый в летописи 1347 г. Потомки его правнука Андрея Константиновича Шеремета «многие служили Российскому престолу, в боярах и в иных самых знатнейших чинах и жалованы были от Государей вотчинами и другими почестями, и знаками Монарших милостей». Жизнь многих представителей этого дворянского рода была связана с Орловским краем. Шереметевы еще со времен Петра I имели благоприобретенные и пожалованные за службу имения в Дмитровском, Кромском, Трубчевском, Мценском и Ливенском уездах.

Алексей Федорович Шереметев родился 10 апреля 1852 г. в Тверской губернии. Его отец московский дворянин Федор Алексеевич Шереметев поступил на службу юнкером в 1846 г., был произведен в прапорщики в 1848 г., ушел в отставку поручиком в 1851 г.<sup>2</sup> Мать - Капитолина Андрияновна. Другие сведения о ней не обнаружено.

После отставки с военной службы Федор Алексеевич приобрел в Ливенском уезде Орловской губернии село Малые Борки и деревню Аннину, ранее (по материалам 9-й ревизии 1850 г.) принадлежавшие гвардии капитану Бибикову Григорию Петровичу. На 1858 г. отставной поручик Шереметев имел в Ливенском уезде 606 крестьянских «душ»<sup>3</sup>. В 1866 году он был внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Орловской губернии<sup>4</sup>. Определением Орловского дворянского депутатского собрания от 2 марта 1872 г. Федор Алексеевич был «перенесен» из второй в шестую часть дворянской родословной книги. Его младший сын Владимир (род. в 1859 г.), тем же определением был «сопричислен к роду отца»<sup>5</sup>. В январе 1873 г. в шестую часть дворянской родословной книги Орловской губернии был внесен старший сын Алексей<sup>6</sup>.

Сведения о жизни Алексея Федоровича Шереметева до вступления его в должность ливенского уездного предводителя дворянства сохранились крайне скупо. Образование получил в Михайловском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге. 27 августа 1871 г. поступил на военную службу в Гвардейскую конную артиллерию<sup>1</sup>. В годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. А.Ф. Шереметев находился на фронте, об этом свидетельствуют его боевые награды. Документов об участии Алексея Федоровича в боевых действиях в орловском архиве, к сожалению, не выявлено. В 1889 г. он вышел в отставку в чине гвардии капитана. Дальнейшая его жизнь была связана с Ливенским уездом.

Алексей Федорович Шереметев и его брат Владимир, выпускник Санкт-Петербургского университета, были владельцами трех селений в Ливенском уезде: Малых Борков, Анниной и Набережной, где им принадлежало 385 десятин 467 саженой земли<sup>2</sup>. Вероятно, селение Набережное было приобретено после 1858 г., т.к. в материалах 10 ревизии оно не указано в числе имений поручика Федора Алексеевича Шереметева.

В Малых Борках братьям Шереметевым принадлежал конный завод, устроенный их отцом около 1856 г. В 1889 г. в нем находилось 36 рысистых, 14 скаковых и 10 рабочих лошадей; в 1897 г. - 50 рысистых и 12 скаковых маток. Доход от завода составлял до 20 тысяч рублей<sup>3</sup>. Владельцем завода на 1914 г. записан Владимир Федорович Шереметев, исполнявший в тот период времени должность заведующего Борковским «военно-конским» участком<sup>4</sup>.

В 1893 г. в Малых Борках был образован земский лесничий питомник. Шереметевыми под него были выделены земля, помещение и «содержание» лесничего. Министерство земледелия предоставило для питомника лесничего и семена. Средства на остальные расходы выделило уездное земство. В питомнике выращивались береза, лиственница, дуб, плодовые и другие деревья<sup>5</sup>.

Предводитель ливенского дворянства Алексей Федорович Шереметев председательствовал в ливенском уездном земском собрании и принимал деятельное участие в работе губернских земских собраний. Многие его инициативы находили поддержку у членов губернского земства. Забота о народном благосостоянии особенно волновала уездного предводителя. На собрании губернского земства, состоявшемся 23 января 1893 г., он обратил внимание на тяжелое экономическое положение крестьян Ливенского уезда, названное малоземельем. В своем выступлении Шереметев отметил, что крестьянские наделы в уезде крайне малы (от 700 саженой до 2 десятин «на ревизскую душу») и разбиты «на массу клоков, удаленных друг от друга верст

<sup>1</sup> Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО). Ф. 580. Ст. 3. Д. 4950. Л. 63, 66об.

<sup>2</sup> Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 42. Л. 3-3об.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 760. Оп. 1. Д. 341. Л. 639-675, Д. 668. Л. 823об.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 42. Л. 3-3об.

<sup>5</sup> Там же. Д. 48. Л. 52-52об.

<sup>6</sup> Там же. Д. 49. Л. 22-22об.

<sup>1</sup> Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 205. Л. 8об.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 29. Л. 43об.-44.

<sup>2</sup> Описание отдельных русских хозяйств. Орловская губерния. Вып. 2. СПб., 1897. С. 48-49; Ф. 525. Оп. 1. Д. 52.

<sup>3</sup> ГАОО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 4945. Л. 1, 4-4об.

<sup>4</sup> Конских заводов Орловской губернии. Орел, 1914. С. 21; Памятная книжка (Адрес-календарь) Орловской губернии на 1914 год. Орел, 1914. С. 268.

<sup>5</sup> Описание отдельных русских хозяйств. Орловская губерния. Там же.

на 15». Одной из мер, которая могла бы решить проблему малоземелья, по его мнению, являлось переселение части крестьян на другие земли<sup>1</sup>.

На чрезвычайном собрании губернского земства, созванном для решения вопроса о мерах по борьбе с последствиями неурожая хлебов в 1905 г., Шереметев от имени Ливенского земского собрания ходатайствовал о первоочередной доставке хлеба в районы, «захваченные недородом хлебов», и предложил обратиться к правительству с просьбой выделить средства уездным земствам на продовольственные ссуды крестьянам<sup>2</sup>.

На посту ливенского предводителя дворянства А.Ф. Шереметев уделял много внимания делу народного образования. Он был председателем уездного училищного Совета и подведомственных ему учреждений в г. Ливны, председателем правления «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Ливенского реального училища и Ливенской женской гимназии». Алексей Федорович являлся заведующим и попечителем библиотеки при земской школе в с. Борки, открытой в 1897 году Борковским волостным обществом<sup>3</sup>.

При активном участии А.Ф. Шереметева в 1897 г. была учреждена бесплатная народная читальня имени императора Николая II в с. Успенское-Галичье<sup>4</sup>, в 1900 г. - бесплатная библиотека в д. Новопавловской Воловской волости<sup>5</sup>. В 1901 году на уездном земском собрании он выступил с предложением расширить Ливенское реальное училище и просил земство выделить для этой цели 14 тысяч рублей. Собрание постановило ассигновать из земского запасного капитала необходимую сумму<sup>6</sup>.

Немало усилий А. Ф. Шереметев приложил для поднятия местного коневодства. После его обращения в Главное управление государственного коннозаводства в 1898 г. в Ливенский уезд из С.-Петербургской аукционной конюшни безвозмездно были направлены два казенных жеребца: «рабочий Боярд» с зачислением в Орловскую заводскую конюшню и «рысистый Ткач» в собственность уездного земства<sup>7</sup>.

По инициативе А. Ф. Шереметева и ливенских коннозаводчиков в Ливнах было учреждено «Общество охотников конского бега и рысистых испытаний лошадей». Первое собрание учредителей состоялось 28 апреля 1899 г. в Доме земства. Постановлением Ливенской городской Думы под ипподром было отведено 13 десятин земли на городской земле. Будучи уездным предводителем дворянства, Алексей Федорович в разные годы являлся президентом и вице-президентом общества<sup>8</sup>.

После издания императором Николаем II Манифеста 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» в губернии формируется

политические партии и организации. А.Ф. Шереметев, монархист по своим убеждениям, участвует в организации местного отдела Союза 17 Октября. 13 декабря 1905 г. в Орле состоялось собрание сторонников праволиберальной партии, которую возглавил орловский губернский предводитель дворянства М.А.Стахович. Вероятно, среди присутствовавших на собрании был и ливенский уездный предводитель дворянства, так как в конце января 1906 г. под его руководством в Ливнах был образован отдел Союза 17 Октября<sup>1</sup>. Михаил Пришвин в своих дневниках (1914-1917) писал о А.Ф. Шереметеве: «шестидесятник, монархист, выводит идею царя из: 1) народу нужно дать, что он хочет сам, 2) Россия завоевана правительством».

Крестьянские волнения, охватившие губернию после издания Манифеста, наведшего «смуту в умах народа», не обошли стороной и имение Шереметевых. В декабре 1905 г. ливенский уездный исправник рапортом сообщал орловскому губернатору о том, что крестьяне сельца Малые Борки «толпою явились в имение» и требовали дать им топливо и корм для скота. Помещик В. Ф. Шереметев уладил конфликт без участия полиции и просил не привлекать крестьян к ответственности<sup>2</sup>.

За годы своей многолетней службы Алексей Федорович Шереметев был отмечен многими наградами. В сохранившемся кратком списке о службе за 1896 г. сообщается о наградах, полученных им к этому времени: орден Св. Анны 3-й ст. «с мечами и бантом» (получил 2 января 1778 г.), орден Св. Анны 4-й ст. с подписью «За храбрость», Румынский железный крест, орден Св. Станислава 3-й ст. «с мечами и бантом», медаль в память войны 1877-1878 гг., орден Св. Станислава 2-й ст. «за отлично-усердную службу» (получил в 1893 г.). В 1896 г. Шереметев «за служебные отличия» был представлен к ордену Св. Анны 2-й ст., в 1900 г. - к ордену Св. Владимира 4-й ст. и грамотой к нему за выслугу лет<sup>3</sup>.

После ухода в 1909 г. с поста ливенского уездного предводителя дворянства в чине действительного статского советника А.Ф. Шереметев продолжил службу на общественных должностях: почетного мирового судьи ведомства Елецкого окружного суда (с 1905 по 1917 г.) и гласного Ливенского уездного земства от 1-го избирательного участка (с 1914 по 1917 г.)<sup>4</sup>. Он также являлся членом Орловской ученой архивной комиссии<sup>5</sup>.

Известно, что Алексей Федорович перед Октябрьской революцией проживал на ст. Набережная Ливенского уезда (с 1922 г. Елецкого уезда) Юго-Восточной ж.д. После 1917 г. следы А. Ф. Шереметева в архивных документах теряются.

<sup>1</sup> ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 111. Л. 16-16об.

<sup>2</sup> Там же. Д. 191. Л. 54, 55об.

<sup>3</sup> Там же. Д. 188. Л. 15.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 580. Ст. 3. Д. 6382. Л. 1-2.

<sup>5</sup> Там же. Д. 6945. Л. 1, 4.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 623. Оп. 1. Д. 24. Л. 25-26.

<sup>7</sup> Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 149. Л. 6.

<sup>8</sup> Там же. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3876. Л. 2, 6, 8.

<sup>1</sup> Гулярия А.Б. Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в конце XIX - начале XX века. Орел, 2007. С. 126-127.

<sup>2</sup> ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4361. Л. 178.

<sup>3</sup> Там же. Ст. 2. Д. 2678. Л. 37-38об; Ст. 1. Д. 3997. Л. 1.

<sup>4</sup> Памятные книжки (Адрес-календари) Орловской губернии на 1905-1917 годы.

<sup>5</sup> Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1903 г. Орел, 1904. С. 6; Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1904 и 1905 гг. Орел, 1906. С. 82.

## Последствия нацистского оккупационного режима в Орловской области и Ливенском районе

Щекотихин Е. Е., профессор ОГУ,  
доктор исторических наук, г. Орел.

Рассматривая проблему последствий нацистского оккупационного режима, мы должны исходить, прежде всего, из нижеследующих постулатов:

1. Война против СССР рассматривалась нацистами как «расово-идеологическая война на уничтожение»<sup>1</sup> (здесь и далее выделено мною. – Е. Щ.). Это «расовая война», – не раз говорил Гитлер, и только поэтому фюрер потребовал от руководства Вермахта отказаться от общепринятых правил и обычаев ведения войны.

2. Орловская область стала ареной ожесточенного противостояния двух сильнейших армий мира: Вермахта и Красной Армии. По размаху, военно-политическому значению Орловская битва<sup>2</sup> не уступает крупнейшим сражениям Великой Отечественной войны, а в определенной части превосходит их, особенно в концентрации войск, новейших средств вооружения и стратегических последствий ее результатов. По продолжительности она стоит в одном ряду с битвой за Ленинград, Ржевской битвой, битвой за Белгород и Харьков. А по напряженности, в большей части своей, во многом превосходит не только перечисленные, но и все остальные, в том числе битвы за Москву, Сталинград. Боевые действия на территории Орловщины длились непрерывно, то затухая, то разгораясь вновь, 24 месяца – с октября 1941 года по октябрь 1943-го, что составляет половину из неполных четырех календарных лет войны (46 месяцев).

Орловская группировка советских войск в операции «Кутузов» (1 510 464 человек) превышала группировки наступающих войск Красной Армии под Москвой в декабре 1941 г. (1 021 700 чел.), под Сталинградом в ноябре 1942 г. (1 143 500 чел.), под Белгородом и Харьковом в июле 1943 г. (1 144 000 чел.) по численности и тем более по оснащённости самолетами, танками, орудиями и минометами, включая гвардейские реактивные минометы<sup>3</sup>.

Документы, хранящиеся в Государственном военном архиве Германии, подтверждают, что немецкая группировка войск (2-я танковая и 9-я полевая армии) постепенно увеличивалась. В сражениях за Орел (кульминационный

<sup>1</sup> Гальдер Ф. Военный дневник – Т. 2 – М., 1969 – С. 429–430.

<sup>2</sup> «В войнах XX века (Вторая мировая, Великая Отечественная) понятие «Битва» означало ряд одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций крупных группировок войск, проводившихся на важнейших направлениях или театре военных действий с целью достижения стратегических результатов в войне (военной кампании)» (Советская военная энциклопедия. В 8 томах. – М.: Воениздат, 1976. Т. 1. – С. 479).

<sup>3</sup> На сравнительно небольшой площади вели боевые действия в общей сложности 16 наших армий: 10 общевойсковых (11 гв., 11, 50, 61, 3, 63, 48, 13, 70 и 65-я), 3 танковые (2, 3 и 4-я) и 3 воздушные (1, 15 и 16-я). Они насчитывали в своем составе 95 стрелковых дивизий, 13 танковых, несколько авиационных корпусов и большое число отдельных танковых, танково-самоходных бригад, гвардейских минометных полков.

момент – 28 июля 1943 г.) приняли участие около 800 000 человек, 7000 орудий и минометов, 1200 танков и САУ и 1100 самолетов<sup>1</sup>.

Таким образом, в июле 1943 года на Орловском плацдарме, площадью всего 25 000 кв. км, были втянуты в боевые действия 2,3 млн человек. Аналогов такой концентрации войск и вооружения в истории Второй мировой войны нет.

Великая Отечественная война как основная составляющая Второй мировой, – крупнейший конфликт в истории, великая трагедия, поставленная человеком на ее сцене.

Приведу страшную статистику только одной страницы войны. Войска Вермахта безвозвратно потеряли всего около 2000 солдат и офицеров, захватив при этом огромную территорию Орловской и южных районов Тульской областей, где проживали около 5 млн человек. Для того чтобы освободить эту территорию, нашим войскам потребовалось шесть наступательных операций. За два года сражений только за Орловский плацдарм Красная Армия потеряла 1 029 373 человек, из которых 455 288 – безвозвратно, что составляет около 5% всех потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне.

А сколько было потеряно мирного населения во время оккупации огромного российского региона? Вопрос до сих пор пока оставался открытым. У нас как-то в тени, на втором плане, оказался человеческий фактор суровой военно-оккупационной действительности и ее последствий, которые до сих пор кровоточат в памяти. А ведь лично я, моя семья, жители моей улицы (в то время деревни), моего города, моей области испили человеческого горя, как говорится, через край: убит отец, сожжен дом, сожжена дотла вся улица, взорваны школа, завод; потеряны, родные и близкие, учеба, работа. Землянка на долгие десять лет, с сочащейся сверху водой и глинистой жижей под ногами, безотцовщина, голод, холод. И моя семья не одна такая, таких семей, которые потеряли кров, на Орловщине было около 300 тысяч<sup>2</sup>.

### Социально-демографические последствия нацистского режима

В демографических исследованиях существует такое понятие, как невосполнимые потери – людские. Это наиболее ощутимый урон, и его отрицательные последствия сказываются на протяжении нескольких поколений. Дом можно построить (при государственном участии) за год-два. Родить, выходить, обучить и воспитать одного гражданина страны необходимо как минимум 18 лет. Потерять еще не связанных браком 18-летнего юношу и девушку – означает потерю, как минимум, еще троих будущих граждан страны (средняя численность детей в семье на начало 1940 г. – три, четыре ребенка), и это только в первом поколении.

Понимая, что самой главной ценностью на Земле является человек, с него и начнем. В самом общем смысле людские потери складываются из двух

<sup>1</sup> См.: Курская битва. – М.: Наука, 1970. – С. 496.

<sup>2</sup> В сельской местности Орловской области на 1.11.1939 г. имелось 570 881 семей (см. ГАОО, ф. 2583, оп. 1, л. 120, л. 136, 136 (об.), и в пяти городах еще около 30 000 семей (точных данных нет).

частей: потери личного состава вооруженных сил и жертвы среди мирного населения. Они известны и оцениваются в **26,6 млн человек**. Относительный порядок в учете существует только применительно к первой составляющей – потерям Красной Армии. Они известны – около **11,9 млн человек** – и сейчас речь не о них. Сегодня нас интересует вторая составляющая общих потерь – **потери среди гражданского населения**. Они больше и составили **14,7 млн человек**.

Какой же урон был нанесен потомками тевтонских рыцарей потомкам древнейшего на земле племени – вятичей. На территории Орловской области площадью **67 886 кв. км** на 1 декабря 1939 г. проживало **3 535 422 человека**<sup>1</sup>.

**3 435 811**, или **97,25%**, приходилось на долю граждан русской национальности<sup>2</sup>, т.е. огромная по территории область РФ, была заселена практически исключительно русским этносом.

Документы, хранящиеся в архивах трех областей – Орловской, Брянской и Калужской, дают общую картину демографического ущерба, нанесенного населению городов, сёл и деревень, некогда составляющих единый регион – Орловский.

Население пяти крупных городов и 62 районов (вместе с районными центрами), подвергшихся оккупации (имеются полные статистические данные населения до и после оккупации), уменьшилось с **3 360 617** до **2 097 240** человек<sup>3</sup>. Таким образом, общий урон населения оккупированных районов (1.11.1939 г. – 1.11.1943 г.) составил **1 263 726 человек**, или **37%** (см. данные таблицы Приложения № 1).

В то же время в тех районах, которые не подвергались оккупации (Измалковский, Красненский, Чибисовский и Задонский), население уменьшилось с **174 805** до **146 456 человек**, или на **33 341 человека**, что составляет естественную убыль в 19% (умершие и призванные в Красную Армию).

Если учесть естественную убыль в **220 804 человек** и **110 000** эвакуированных рабочих, служащих и членов их семей, то **прямые потери мирного населения** во время двухлетней оккупации Орловской области составили **831 323 человек**, или **25%** от численности населения довоенного уровня. То есть практически один человек из четырех, проживающих на территории оккупированных районов и городов, был уничтожен нацистами.

Население Орла, Брянска, Орджоникидзе города (Бежицы), Клинцов за годы оккупации уменьшилось с **238 615** до **119 803 человек**, или на **50%**; города Ливны с **11 982** до **6152 человек** на **48,6%**.

20 декабря 1941 года, сразу же после вступления в должность главнокомандующего сухопутными силами, Гитлер через Гальдера<sup>4</sup> отдал

<sup>1</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 120, л. 136, 136 (об).

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 5, лл. 1–10.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 5, лл. 1–10; д. 9, лл. 1–24; д. 134, лл. 1–26; оп. 12, д. 120, лл. 75, 107, 119, 119 (об.), 136, 136 (об.).

<sup>4</sup> Франц Гальдер – генерал-полковник, с 1 сентября 1938 г. начальник Генштаба сухопутных войск Вермахта.

распоряжение войскам «О задачах армии на дальнейшее время». Оно сразу было передано во все штабы:

«1. Держаться и бороться до последнего. Ни одного шага назад не делать добровольно. Прорвавшиеся подвижные части противника должны быть отброшены.

<...>

4. Все имеющиеся на родине и на Западе соединения перебросить на Восток<sup>1</sup>.

5. У военнопленных и местных жителей беспощадно отбирать зимнюю одежду.

6. Все оставляемые хутора сжигать...»<sup>2</sup>.

В журнале боевых действий 2-й полевой армии, штаб которой располагался в Орле, 21 декабря 1941 года зафиксировано, что в 18 часов 15 минут от командующего группы армий «Центр» фон Клюге была получена телеграмма следующего содержания:

«Еще раз подчеркиваю свои мысли, выраженные в Директиве ОКХ [Генштаб, опер. отдел (Ia) № 1736/41 (сов. секретно).]»<sup>3</sup> <...>

3) Территория, с которой наши войска были вынуждены отступить, должна попасть в руки противника непригодной для использования. **Каждый населенный пункт должен быть сожжен и разрушен**, чтобы противник был лишен мест расквартирования. Это нужно заранее подготовить. Если разрушение осуществить не удастся, то оставшиеся **неразрушенными населенные пункты должны быть впоследствии уничтожены авиацией**, т.к. в мороз противник, естественно, привязан к населенным пунктам...»<sup>4</sup>.

Работая с материалами Государственного военного архива Германии, перелистывая отчетные документы немецких полков, дивизий, армий, я обнаружил **тексты**, которые служат прямым подтверждением войны по **тотальному уничтожению славянского населения**.

Бывший командир батальона 482-го пехотного полка 262-й пехотной дивизии капитан Бернард Графт в своих мемуарах пишет: «9 декабря 1941 года. 50 минут назад я приказал начать разогревать моторы. «Готовиться! Марш, марш!», что будет вскоре исполнено. **Саперы штабной роты и моторизованные роты поджигают дома, которые не удалось поджечь раньше...**

**Горит небо! На юге. На востоке.** Это полыхающее зарево, которого мы еще не видели. Таинственными кажутся дома, ветки деревьев. **Три четверти неба охвачены огнем**, и запад кажется маленькой черной полосой.

<sup>1</sup> В группу армий «Север» направлялись две дивизии и три отдельные части. В группу армий «Юг» – две дивизии. «Все остальные силы – для группы армий «Центр». Чтобы ускорить переброску резервов, авиация предоставляет дополнительные самолеты».

<sup>2</sup> KTW/OKW. Bd. I. S. 1085, 1086.

<sup>3</sup> Содержание Директивы ОКХ № 1736/41 от 18.12.41 г. «О мерах по усилению стойкости войск, запрещении отхода с занимаемых рубежей» почти в точности повторяет «Стоп-приказ» (Приказ № 442182/41 от 16 декабря 1941 г. См. BA-MA RW 4/V 674).

<sup>4</sup> BA-MA RH 20-2/257. P. 33.

Отблески снега окрашивают в бледный цвет румянец на серьезных лицах мужчин. Онемев, застывают они перед этим небом, потом медленно переводят взгляд на черную полосу и тяжелыми шагами идут в дом. Этим вечером никто не произносит ни слова. Слишком ясные знаки подает нам небо. Долго укладываемся. Слышно, как работают моторы.

Поздно ночью приходит связной. Его лицо в свете настольной лампы кажется почти красным: «**После поджога местности** оставшийся арьергард отступил. Пехотный батальон передислоцируется в Товарково»<sup>1</sup>. Как видим из текста вышеприведенного документа, саперы исполняют приказ о поджоге русских селений, отданный командиром 262-й немецкой дивизии.

Таким образом, этими документами всем категориям немецких оккупантов, в том числе солдатам, давался карт-бланш относительно любых преступлений против советских людей. Речь шла уже не о комиссарах и даже не о партизанах. Речь шла о произвольном уничтожении гражданских лиц, только так можно истолковать положение о «массовых насильственных мерах». Никогда еще германская армия не занималась ничем подобным.

Знакомясь с Актами районных комиссий по расследованию злодеяний и зверств, учиненных немецко-фашистскими захватчиками на территории Орловской области, отмечаешь, что более всего сожженных деревень, сел и отдельных дворов в её восточных районах приходится как раз на первую волну массового нацистского террора. Тогда – в декабре 1941 года – под напором Красной Армии (Елецко-Ливенская наступательная операция 6–31 декабря 1941 г.) «немецкие изверги» панически отступали, оставляя за собой зону выжженной земли.

Так, комиссии четырех районов: Никольского, Новодеревеньковского, Верховского, Мценского – подтвердили, что в этих районах было полностью уничтожено (сожжено) 313 селений<sup>2</sup> из 465, или 67%. Истязаниям и мучениям подверглось мирное население. По далеко не полным данным установлено, что «немецко-фашистские мерзавцы: а) расстреляли, повесили и заживо сожгли 2292 чел., в том числе 138 детей и большое число женщин и стариков; изувечено – 302 чел., в том числе 37 детей; б) угнано в немецкое рабство – 6782 человека, в том числе 386 детей»<sup>3</sup>.

Население Ливенского района за годы оккупации уменьшилось на 32 140 человек, или 44,6%, а городское население уменьшилось на 7684 человек, или боле чем на половину – 64,1%.

Население	на 1.11.1939 г.	на 1.07.1944 г. <sup>4</sup>
Ливенский район	71 984	39 844
в том числе:		
г. Ливны	11 982	4300
сельское население р-на	59 939	35 544 человека.

<sup>1</sup> Битва на степных просторах глазами командира батальона 482-го полка 262-й пехотной дивизии капитана Бернарда Графта (см.: ВА-МА ОШВ/262. Рр. 292–298).

<sup>2</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, дд. 80, 20, 91, 96, 101.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 6, л. 3.

<sup>4</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 2390ц, д. 51, лл. 50, 52.

Анализ состава погибших граждан Ливенского района дает нам полную картину целенаправленного и методичного уничтожения населения, особенно мужчин. Так, среди всех расстрелянных (29 человек) и угнанных в Германию (70 человек) четыре женщины; остальные 95 человек – мужчины призывного возраста (1900–1926 годов рождения)<sup>1</sup>.

Среди жителей Ливенского района Орловской области, погибших подорвавшихся на заминированных полях, от артобстрелов и бомбардировок – 155 мужчин и 107 женщин<sup>2</sup>.

Приведем отдельные факты, зафиксированные Актами о злодеяниях и подтвержденные свидетельскими показаниями.

24 ноября 1941 г. три немецких солдата зашли в дом **Зиборова Федора Федоровича** (1916 года рождения), вывели его и на усадьбе «расстреляли из винтовки разрывными патронами: одним выстрелом в грудь, двумя в голову», о чем подтверждают жители д. Выселок-Здоровец Здоровецкого сельсовета»<sup>3</sup>.

В д. Грязцы **Скрябин Алексей Тихонович** (1923 г. рождения), не желая оставаться в доме, где остановились на постой немецкие солдаты и офицеры, решил уйти из своего дома. Немецкие солдаты вышли за ним и «выстрелом из автомата ранили в спину бегущего, раненый упал в кустарнике. Тогда группа убийц подошла к нему и прикладами винтовок добила его до смерти»<sup>4</sup>.

За отказ отдать валенки немецким оккупантам 25 декабря 1941 года, немецкие изверги расстреляли **Ревякина Тимофея Ивановича** 1889 года и **Ревякину Анастасию Ивановну** 1895 года – жителей с. Успенки Успенского сельсовета»<sup>5</sup>.

Летом 1942 года немцы угоняли в Германию граждан д. Бородинка Сталинского сельсовета. По дороге был расстрелян из автомата **Бородин Тихон Васильевич** (1882 года, рождения) за то, что поднял ботинок, упавший с ноги его дочери»<sup>6</sup>.

25 декабря при отступлении из села Крутое, немцы жгли дома колхозников. Один немецкий солдат зажег дом **Кудиновой Евдокии Александровны**. В это время к дому подошла ее свекровь **Кудинова Анна Ивановна** и стала его тушить. Тогда «немецкий солдат, который поджег дом, подбежал к её свекрови и тремя выстрелами из автомата в голову и в спину застрелил ее во дворе своего дома»<sup>7</sup>.

19 декабря 1941 года во время прохождения по деревне Сторожевая Островского сельсовета Ливенского района немецкие солдаты «зашли в дом

<sup>1</sup> См. списки: ГАОО, ф. 691, оп. 1, лл. 461–464.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 52-п, оп. 1, д. 80, лл. 455–460. После освобождения района в ходе работ по сплошному разминированию было проверено 769,75 из 1055, 85 кв. км. Обнаружено 6 минных полей, 5 разминировано. Проверено населенных пунктов – 153. С начала работ было обнаружено и уничтожено мин: «отечественных – 838 ППМ, – 294 ППМ; противника – 259 ППМ, 870 ППМ; артснарядов – 1447, авиабомб – 29» (см. ГАОО, ф. 1740, оп. 25, д. 18, л. 30).

<sup>3</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 80, л. 31.

<sup>4</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 80, л. 26.

<sup>5</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 80, л. 275.

<sup>6</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 80, л. 161.

<sup>7</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 80, л. 64.

**Анисимова Якова Григорьевича** 1904 года рождения, работавшего рядовым колхозником, и увели его в село Гниловоды, и там расстреляли»<sup>1</sup>.

Из заявления в комиссию по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков при Островском сельском совете Ливенского района.

«Я, Мишина Евдокия Павловна, заявляю о том, что во время нахождения немцев на нашей территории в 1941 году, немцы, придя в мою хату, человек 10-11, увели мою мать – **Мишину Прасковью Афанасьевну** (1899 года рождения), члена ВКП(б), работавшую в это время председателем с/совета. Увели ее ночью по направлению на Гниловодский с/совет. Это могут подтвердить нижеследующие свидетели:

- 1) Мишина Анисья Ивановна,
  - 2) Мишина Ефимия Игнатовна.
- 22 ноября 1944 года»<sup>2</sup>.

Из заявления **Мишиной Ольги Михайловны** в комиссию Ямского с/совета Ливенского района:

«Настоящим сообщаю, что 16 декабря 1941 года во время вражеской бомбардировки были убиты в своем собственном доме:

- Занина Ольга Яковлевна** 1909 года рождения,
- Занин Григорий Дмитриевич** 1916 года рождения,
- Занина Раиса Гргорьевна** 1938 года рождения,
- Занина Антонида Григорьевна** 1940 года рождения.

В чем могут подтвердить два свидетеля Говорова .... (далее неразборчиво) Тимофеевна и Кудинова Агрипина Никитична

К сему Мишина /роспись/;  
свидетели: Говорова, Кудинова /росписи/»<sup>3</sup>.

Вот так, вся семья в один миг ушла в небытие. Оборвалась родословная веков, связь времен нескольких поколений. А сколько погибло молодежи, у которых через 10-20 лет должна была появиться своя семья?

Двенадцатым в списке подорвавшихся на минах по Речицкому с/совету в д. Калиновка значится **Шульгин Дмитрий Андреевич** 1939 года рождения<sup>4</sup>. Мальчику было всего пять лет, когда 20 мая 1944 года взрыв разметал его по полю, и хоронить было нечего, только кусочки в обрывочках одежды... И таких мальчишек и девчонок в том скорбном списке из 262 человек было пятьдесят один по Ливенскому району.

А сколько всего оборвалось жизнью по Орловской области, от мин, оставленных нацистами? Кто учтет все эти оборванные не по времени жизни? Ведь просматривая акты о злодеяниях всех районов области, я обнаружил такой полный список погибших от мин и бомбежек только один – в актах Ливенского района. А где такие списки остальных 65 районов и 5 городов? Их. Нет. Эти погибшие остались безымянными и вошли в то жуткое семизначное число, обозначившее факт изуверского пребывания нацистов на нашей земле.

<sup>1</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп.1, д. 80, л. 84.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп.1, д. 80, л. 88.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп.1, д. 80, л. 178.

<sup>4</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп.1, д. 80, л. 155.

Сколько деревень, сел было предано огню в те рекордно морозные дни декабря 1941 года (от -30 до -38 градусов), сколько семей осталось без крова, сколько замерзло и сколько выжило на исконно русской земле, где прошло детство и юность великих русских писателей Толстого, Бунина, Тургенева, Готчева, Фета, Апухтина, трудно теперь установить. Графт пишет лишь о своем горе: «Даль широкая. И русская дальневосточная армия преследует нас по пятам».

Отступая на запад, немецкие солдаты и офицеры отбирали всю живность, которая попадалась под руки, а также отбирали все теплые вещи, что имелось у населения, а затем сжигали за собой дома. Они отняли у женщин и стариков Ливенского района более 2000 коров и телят, 1029 овец, 499 свиней и 17 058 голов птицы. Они отобрали все запасы зерна, сожгли практически весь заскисший и еще не обмолоченный хлеб. (2885 центнеров) на сумму 13 492 000 руб.<sup>1</sup>.

На долгие годы – на целое десятилетие – немцы, цивилизованные варвары XX века обрекли на выживание большой регион восточных районов Орловской и южных районов Тульской областей. Да, в этих районах немцы не успели расстрелять сотни, если не тысячи непокорных потомков вятичей. Они не успели угнать в рабство жителей этого региона, не до того было – самим бы убежать от кавалеристов Красной Армии. Но голод и заразные болезни еще несколько лет пожидали обильный смертельный «урожай», когда жертвами в первую очередь становились дети и молодежь.

О том, как выживало население этих восточных районов Орловской области уже после освобождения, свидетельствуют документы, а именно – Спецсообщение Управления Народного Комиссариата Государственной безопасности по Орловской области «**О тяжелом материальном положении семей военнослужащих, проживающих в области**».

«г. Елец. 5 августа 1943 г.

Совершенно секретно

Ливенский район

Из колхоза «Добрая Нива» Речицкого сельсовета Каребина в Действующую армию, п/п 11837-с, в адрес своего отца Каребина пишет:

«Живем очень плохо, сидим на одной кислице, ни хлеба, ни картошки – ничего нет. Все пораздулись (опухли), мама еле ходит, и помощи нет никакой нигде».

Из колхоза «Мировой Октябрь» Речицкого сельсовета Агаркова в Действующую армию, п/п 06800, в адрес своего отца Агаркова сообщает:

«Дорогой папа, опишу я тебе свое горе – наша мама умерла, что нам теперь делать, хлеба нет, нечего варить, варим одну траву. Нам придется с голоду умирать, просим хлеба в сельсовете, говорят – хлеба нет. Папа, попроси у своих начальников, может быть, пустят домой определить нас».

Из дер. Зубцово Здровецкого сельсовета Соломина в Действующую армию, п/п 32558-ц, в адрес командира части пишет:

<sup>1</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп.1, д. 81, лл. 1-16.

«Товарищ начальник, мать моя больна, мы тоже пухнем с голоду, потому что пять месяцев не видим хлеба. Питаемся одной травой, мать, куда ни обращалась за помощью, везде отказывают, средств к существованию никаких нет, а нас, детей, 3 малолетних. Прошу вас, помогите нам. Писать меня заставила последняя крайность, не хочется умереть от голода в таком возрасте, как я и мои малые братья. Мне 9 лет, а они еще меньше».

О тяжелом материальном положении семей нами проинформированы путем посылки этой докладной записки секретарь Орловского обкома ВКП(б) и председатель Орловского облисполкома.

Начальник Управления НКГБ Орловской обл.  
подполковник государственной безопасности **Домарев**  
Начальник отдела «В» УНКГБ Орловской обл.  
майор государственной безопасности **Мирошниченко**<sup>1</sup>

Какие потери в результате такой невыносимой первобытной жизни понесло население этих районов, где еще длительное время, вплоть до 1953 года, была крайняя нужда в еде, в жилище, в одежде, по каждому населенному пункту уточнить не представляется возможным. Но общие потери жителей этих районов можно установить, сравнив статистические данные демографического учета за 1939 и 1947 годы. Цифры вопиющие. Только по двум районам (Никольский и Ливенский) потери составили 39 252 человека, или 35% (см. данные таблиц № 1 и 2 в Приложении к докладу). Замечу, что в этих районах довоенная жизнь была уже налаженной, стабильной и не внушала опасений за будущее. В результате действий оккупационных властей и комплекса негативных последствий жизнь населения этого некогда хлебоборного региона оказалась на уровне первобытно-общинного строя, если не хуже.

Население десяти восточных районов нашей области на 1 ноября 1939 года насчитывало 362 841 человек, на 1 мая 1944 года – 236 515 человек и на 1 января 1947 года – 233 512 человек (см. данные таблицы № 2 Приложения к докладу)<sup>2</sup>. В 1947 году, когда все жители вернулись к своим пепелищам, оно уменьшилось еще на **три тысячи** человек. Таким образом, население этих районов через пять лет после освобождения от нацистского ига в целом уменьшилось на **129 329** человек, или на **35,6%**. Каждый **третий человек** навсегда растворился в огромном степном пространстве.

Тотальной зоной выжженной земли стал весь Покровский район после ухода регулярных частей Вермахта. Сведения, которые имеются на этот счет, подтверждают данный факт. По району было сожжено и разрушено полностью 60 и частично 65 сел и деревень, т.е. пострадали семьи, жившие в 125 селениях

из 162 имевшихся на то время в районе<sup>1</sup>. 3315 сельских домостроений из 5346, или 62%, были преданы огню<sup>2</sup>.

Как отмечает известный краевед этого района, учитель с многолетним стажем, директор районного музея, депутат районного Совета народных депутатов Александр Михайлович Полинкин, знающий судьбу многих семей района в трех поколениях, количество мирных жителей Покровского района, расстрелянных, повешенных или сожженных в собственных домах гитлеровскими извергами, оказалось намного больше, чем представлено в официальных данных, зафиксированных в актах 1944 года. Ведь только в наиболее пострадавшем от гитлеровцев селе Трудки, по уточненным на сегодняшний день сведениям, погибло 114 человек, а в акте по всему Покровскому району от 15 октября 1944 года значилось только 97 фамилий.

Оккупировав в 1941 году большую часть Орловской области, немецкие захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора и повели планомерное уничтожение городов и сел, а также их населения. Почти двухлетняя немецкая оккупация Орловской области нанесла ее хозяйству огромный ущерб. Наибольший урон понесли мирные граждане области, он исчисляется в 29 125 136 000 рублей, тогда как ущерб, нанесенный промышленности и сельскому хозяйству области, составляет 17 945 000 000 рублей, где на долю промпредприятий области приходится 1 850 000 000 рублей<sup>3</sup>.

В докладной записке на имя председателя Исполкома Орловского облсовета депутатов трудящихся тов. Свицова «О материальных убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации 6-ти районов»<sup>4</sup> говорится, «что количество уничтоженных построек по этим шести районам превышает 21 тыс., в том числе колхозных построек 7795, совхозных – 104, МТС – 128 и изб 13 664<sup>5</sup>».

В Справке Ливенского Исполкома райсовета депутатов трудящихся «О причиненном ущербе Ливенскому району» (с отметкой «Оглашению не подлежит») указывается, что ущерб государственным предприятиям и госучреждениям района причинен на сумму **104 629 650 руб.**<sup>6</sup> В колхозах этого района было изъято: крупнорогатого скота – 1275, свиноматок – 3304, овец – 1707, лошадей – 2837, птицы 16 987 голов, а также запасов зерна – 8868, картофеля – 53 650 тонн; уничтожено посевов: зерновых культур – 31 761, тех. культур – 472, корнеплодов – 157, картофеля – 3712 га, всего на сумму 126 810 574 руб.<sup>7</sup>

У жителей Ливенского района было отобрано: коров – 567, – молодняка КРС – 387, свиней – 397, овец и коз – 2910, птицы – 14314, пчелосемей – 545.

<sup>1</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 2093, лл. 85, 86.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 691, оп. 1, д. 141, л. 2.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. 52, оп. 7, д. 98, лл. 9–31 (данные по 66 районам области на 1.01.1944 г.).

<sup>4</sup> Ливенский, Никольский, Дросковский, Колпинский, Должанский и Русско-Бродский.

<sup>5</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 6, л. 3.

<sup>6</sup> ГАОО, ф. 1740, оп. 25, д. 13 лл. 13-14 (об).

<sup>7</sup> ГАОО, ф. 1740, оп. 25, д. 13 лл. 13-14 (об).

<sup>1</sup> Архив УФСБ России по Орловской области, ф. 1, оп. 1, д. 30, лл. 79–84.

<sup>2</sup> Верховский, Должанский, Дросковский, Корсаковский, Краснозоренский, Ливенский, Никольский, Новодеревеньковский, Новосильский, Русско-Бродский (см.: ГАОО ф. 2583, оп. 1, д. 120, л. 136, 136(об.), л. 239, лл. 45, 45(об), д. 606а, л. 10, 10(об.).

Было отобрано у населения зерна 8307 т., муки 1674 т., картофеля 9369 т. Граждане района потерпели убытки на сумму **195 632 027 руб**<sup>1</sup>

Таким образом, госучреждения, колхозы и население района понесли в общей сложности убытки на сумму **427 063 251 рубль**.

В актах о злодеяниях и нанесенном ущербе населению Ливенского района указывается, что у населения отнималось почти вся живность: коровы, овцы, свиньи, гуси, куры; продукты: мясо, сало, мед, топленое молоко, хлеб печеный, мед, яйца, картофель, а также изымалось наиболее ценное имущество: шубы, валенки, сапоги, косы, самовары, швейные машинки, велосипеды, патефоны, сундуки и др.<sup>2</sup>

Известно, что на европейском театре военных действий Второй мировой войны число погибших составило около 50 миллионов. Более половины из них — представители народов Советского Союза. Невообразимо не только количество людей, насильственно лишенных жизни, поражает число погибших мирных жителей. 22 июня 1941 года началась «война, основанная на расовой идеологии», не имеющая аналогов в истории. Она имела целью искоренение миллионов граждан неарийского происхождения, прежде всего путем голодной смерти (к примеру, жителей Ленинграда), огнем (жителей Сталинграда, Севастополя), а также этими и всеми другими средствами — на оккупированных территориях СССР.

В этой всеистребляющей войне практически исчезла разница между гибелью в бою миллионов солдат и офицеров, а также «обычным» убийством сотен тысяч, а подчас и миллионов безоружных. И в самом деле. Потери мирного населения Орловской области (около 1 млн человек) равны потерям войск Красной Армии в боевых действиях на ее территории (чуть более 1 млн человек).

Во время третьего генерального наступления наших войск, имеющего своей задачей освобождение Орловского стратегического плацдарма, немцы, отступая под ударами Красной Армии<sup>3</sup>, как и прежде, но с еще большим остервенением и жестокостью продолжили сжигать наши города, деревни и села, расстреливать граждан, угонять в немецкое рабство молодежь, оставляя за собой зону выжженной земли, пустынную от людей.

Немецкое командование всех уровней при отступлении с Орловского плацдарма руководствовалось директивными установками ставки Вермахта.

Из стенограммы совещания в ставке Гитлера 26 июля 1943 года.  
«**Фюрер:** Так долго мы определенно не сможем ждать, силы\* должны быть высвобождены раньше, иначе это все не поможет.

**Фон Клюге:** Тогда Заукель не сможет вывезти всех своих рабочих.

**Фюрер:** Сколько вообще здесь людей?

**Фон Клюге:** Несколько сотен тысяч.

**Цейтцлер:** Говорят, 250 тысяч.

**Фюрер:** Что такое 250 тысяч человек? Это же чепуха!

**Фон Клюге:** Мы должны уничтожить все, и прежде всего имеющийся в нашем распоряжении дорогой скот»<sup>1</sup>.

\* *Примечание.* Имеются в виду дивизии, высвободившиеся после сокращения фронта Орловской дуги.

Только в июле 1943 года угнали в Германию **100 269 семей**. Обратим внимание на эту цифру — 100 269. Если учитывать численность семьи в 4 человека, то **эвакуации в западном направлении** только в июле 1943 года подверглись **более 400 000 человек**. Это так называемая стихийная всеобщая эвакуация, неожиданная для населения, как говорили тогда — под автомат, когда на сборы семьи не давалось и пяти минут. Но существовала и другая, заранее предусмотренная, целенаправленная и четко отработанная система отбора зрелого трудоспособного населения. Она осуществлялась через биржи труда, обязательно через медицинские комиссии и стала действовать уже в начале 1942 года. Сколько за эти полтора года было угнано в Германию, неизвестно. Таким способом, по данным А.А. Шевякова, было отобрано и вывезено в Германию 10% активного населения с оккупированных территорий. Десять процентов для Орловской области (в границах 1939 года) означает более чем **300 000 человек**. Таким образом, жестокому насилию, с отрывом от родных мест, длительному перемещению на запад, пешком или в товарных вагонах, без нормальной еды, нацисты подвергли свыше **700 000 человек**.

В государственном архиве Орловской области хранятся документы, которые дают достаточно полную картину демографического ущерба, нанесенного в результате немецкого нашествия. Так, в Ульяновском районе, по данным переписи 1939 года, числилось **63 168 человек**. На 1 ноября 1943 года (спустя три месяца после освобождения) осталось **23 492 человека**, 1186 семей жили в землянках и разрушенных домах. Потери населения составили **39 676 человек**, или 62% от довоенного уровня (см. данные таблицы № 1 в Приложении к докладу). Восстановление народного хозяйства началось еще в ходе войны, сразу же после освобождения территории области от немецких оккупантов. Но в 1944 году большинство городов и сел еще лежали в руинах. Количество хозяйств в колхозах области по сравнению с 1939 годом **сократилось почти на 24 000**, а число трудоспособных колхозников уменьшилось почти наполовину.

Так, в Болховском районе число дворов сократилось на 24%, а население — на 40%; в Верховском районе соответственно — на 24 и 56%; в Залогощенском — на 23 и 54%; во Мценском — на 40 и 43%; в Новосильском — на 44 и 36%. На каждого трудоспособного колхозника приходилось около десяти гектаров пашни против пяти гектаров в 1940 году. Следует учесть, что основной «тягловой силой» на селе в послевоенное время были женщины и дети. Редко кому помогали тянуть плуг, борону или соху коровы. Ведь у жителей Орловской области немецкие захватчики уничтожили, отобрали на свои нужды

<sup>1</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 76, л. 65 (об)

<sup>2</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 2, д. 78, лл. 1–545 (об.)

<sup>3</sup> Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов» (12 июля — 18 августа 1943 г.)

<sup>1</sup> Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки: Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи», 1941–1945 гг. — М.: Воениздат, 1973. — С. 118

или угнали в Германию 14 771 лошадь, 195 690 коров и молодняка, 112 652 свиньи, 311 648 овец и коз, 2 813 193 разной домашней птицы<sup>1</sup>.

Демографический провал особенно прослеживается на следующем примере: уничтожению подверглись мужчины 16–55-летнего возраста. В Верховском районе к 20 июля 1943 года на 437 мужчин приходилась 2471 женщина зрелого возраста<sup>2</sup>. В Должанском районе на 500 мужчин было 6302 женщины трудоспособного возраста (на 15 января 1944 года)<sup>3</sup>. В Кромском районе на 1.12.1943 года проживало **460 мужчин и 8980 женщин**, т.е. соотношение оказалось запредельным: **1:20**<sup>4</sup>.

Как жгли селения, в документах зафиксировано, а как угоняли и гнали, именно гнали, как скот, живых людей (в основном женщин с детьми и стариков) по 30-градусному морозу зимой 1941 года, а затем в жару, без воды, летом 1943 года – об этих моментах, демонстрирующих нравственные и юридические преступления нацистов, ни слова. Факты остались за кадром, но они сохранились в памяти людей. В большинстве своем они не записаны в актах о злодеяниях. Все горе никакими актами не зафиксируешь.

Из «Сведений о причиненных убытках и зверствах немцев в Володарском районе Орловской области»: убито и замучено 393 человека, сожжено 2104 двора, угнано в Германию 6530 человек; у населения во время оккупации отобрано **4251 коров и телят**. «В Веселой Поляне все постройки уничтожены и население угнано в Германию»<sup>5</sup>. Примеров безнаказанного насилия и жестокости в отношении мирных сельских граждан сотни и тысячи. Вот только один из них. 9 августа 1943 года отделом контрразведки «Смерш» 11-й армии была арестована и привлечена к уголовной ответственности Косенкова, 1922 г.р., уроженка Орловской обл., гр-ка СССР, образование 4 класса.

«Допросом Косенковой установлено, что <...>».

При отступлении немцев в сторону Брянска Косенкова была приглашена офицером немецкой разведки (фамилии которого не знает) в дер. Нехочи, где у школы в ее присутствии был **объявлен приказ Гитлера**, которым предлагалось всем частям отходить на новый оборонительный рубеж к р. Брянску, и там во что бы то ни стало задерживать продвижение частей Красной Армии в течение месяца. **За это время организовать эвакуацию всего трудоспособного населения на запад**. Кроме того, вывезти хлеб и другие ценности. Отступая, деревни сжигать, водоисточники отравлять и уничтожать остальное население (детей и стариков). По истечении месяца по этому приказу Гитлера войскам надлежало отступить за р. Днепр.

<sup>1</sup> ГАОО, ф. 52, оп. 7, д. 98, лл. 9–31.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 134, л. 11.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. 1726, оп. 1, д. 22, л. 31.

<sup>4</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 12, д. 120, лл. 75, 75 (об.); 136, 136 (об.).

<sup>5</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 12, д. 120, л. 64 («Сведения о причиненных убытках и зверствах немцев в Володарском районе Орловской области»).

## Демографические и экономические потери гражданского населения оккупированных районов Орловской области<sup>1</sup>. Таблица № 1.

Наименование районов	Насильственно уничтожено *	Угнано в Германию	Сожжено деревень	Домов		Отобрано коров и телят
				полностью	частично	
Болховской	717	8250	92	3748	1065	
Верховский	153	185	110	2077	1120	
Володарский	126	6530		2104		4251
Глазуновский	6	11576 (с.в.)**	53	340		
Должанский	245	613		3550		190
Дмитровский		30 000	60/12	5574	1439	
Дросковский	Свыше 300	4542 (с.в.)	65/18	2965	867	
Знобский	179	6700 (с.в.)	54	2813		
Знаменский	293	4144 (с.в.)	25/60	3002	1654	4527
Колпнянский	356	264	11/58	1711	516	
Корсаковский	68		14/19			2219
Краснозоренский	47					
Кромской	664	2618 (с.в.)	18/20	2300		
Ливенский	291	70	14/29	1535	1735	900
Малоархангельский	46	4893		1787		2376
Моховской	157	2301 (с.в.)	16/52	2120		
Мценский	283	754	108	4285		
Никольский	53	6	42/23	2334	9076	1035
Новодеревеньковский	98	79	53/36			292
Новосильский	125	1379 (с.в.)	28/36	2173	850	
Орловский	21	3719 (с.в.)	30	2126		
Покровский	97	2977 (с.в.)	60/65	3315		
Русско-Бродский	97	94	9/96	947	368	
Свердловский	57	2376 (с.в.)		2564		
Сосковский	135	3872 (с.в.)	25/18	2162		
Тельченский	120	469	45/31	1005	1081	
Троснянский	47	1553 (с.в.)	36	203		
Урицкий	49	3319 (с.в.)	110/48	6658		
Хотынецкий	244	4291 (с.в.)	40	386		
Шаблыкинский	969	4258 (с.в.)	112/2			
Орел	12000	34 000		1212	1000	

<sup>1</sup> Таблица составлена в соответствии с документами («Акты о злодеяниях...» и др.), хранящимися в Государственном архиве Орловской области (см.: ГАОО, ф. 691, оп. 1, дд. 2, 17, 41, 130, 196; ф. 52п, оп. 2, д. 5, л. 34, 34 (об.); ф. 52п, лл. 15–17).

\* Имеются в виду суммарные данные убитых (расстрелянных, повешенных и др.) мирных граждан.

\*\* Сводная ведомость (см.: ГАОО, ф. 1591, оп. 1, д. 106, л. 91).

В результате, как показывает Косенкова, немецкий комендант дер. Нехочи [Хвастовичский р-н] **сжег полностью 400 домов**, взорвал колодцы с питьевой водой, а трудоспособное население и домашний скот угнал с собой на запад<sup>1</sup>.

Из Акта о злодеяниях немецких оккупантов в Болховском районе:

«Мирное население угонялось, не имея возможности взять с собой самое необходимое: продукты питания, вещи. Так были изгнаны жители, а селения уничтожены: Толкачево, пос. Никольский и др. села и деревни Пальчиковского с/с; Городище, Коссовортишево, Кривцово и др. селения Кривцовского с/с; д. Лохань Михневского с/с; Ветрово, пос. Городок, Долбилово, пос. Петровский Репнинского с/с. А всего немцами уничтожено-сожжено **92 населенных пункта с общим количеством хозяйств 1200**, отобрано лошадей – 21 344, крупного рогатого скота – 56 530 голов, овец и коз – 30 441.

За весь период оккупации (в подавляющем своем большинстве при отступлении) угнано в немецкое рабство **8250 человек**, кроме того, немецко-фашистскими захватчиками замучено 353 человека<sup>2</sup>.

Из заявления в Исполнительный комитет депутатов трудящихся Орловского района:

«Я, гражданка **Ефремова Наталья Николаевна**, прибывшая только что из эвакуации с Эстонии. Враг лишил меня не только имущества, крова, но и вплоть до платья. Имею при себе **7 человек детей**, которых я в настоящий момент не в состоянии кормить и воспитывать, поэтому прошу депутатов районного Исполнительного комитета оказать мне помощь.

3/IV-45 г.

Подпись: **Ефремова**<sup>3</sup>.

Почти четырехлетнее ожесточенное сопротивление с нацистской Германией и ее союзниками дорого обошлось народам СССР. Понесенные страной людские потери и материальный ущерб от германской агрессии ни чем не сравнимы. История еще не знала таких разрушений, варварства и бесчеловечности, каким отмечен путь гитлеровцев по советской земле.

Система отправки в Германию советских граждан была отработана немецкими оккупантами с самого начала и практически не менялась за два года. Она проводилась через коменданта, который издавал приказ, и осуществлялась через биржу труда. После этого разнарядка доводилась до старост, которые вручали повестки, а затем в назначенное время приходили за гражданами и вместе с полицейскими отводили на пункты сбора.

Такая технология прослеживается в актах опроса свидетелей злодеяний оккупационных властей. К примеру, Ступина Мария Григорьевна (1897 г.р.) из д. Нижняя Стишь рассказывает, что 10 июня 1942 г. в 8 часов вечера староста Ставцев Андрей Гаврилович вручил повестку её сыну Ступину Павлу Осиповичу на отправку работать в Германию. В 6 часов утра явились староста

и полицейский. Не дав сыну даже позавтракать, они отправились в волость. Из волости он был направлен под конвоем полиция Ставцева Ф.С. в г. Орел на биржу труда. «И больше своего сына я не увидела».

Тяжело приходилось этой молодежи расставаться со своей Родиной и уходить в рабство. В день отправки этих граждан проливалось много слез. Плакали матери, отцы и сестры. Немецкие солдаты даже не давали прощаться со своей семьей. Собрав всех граждан в колонну, их отправили пешком в Орел. Потом погрузили в эшелоны товарных вагонов и отправили на запад<sup>1</sup>.

#### Демографические и хозяйственные потери населения отдельных сельских советов в оккупированных районах Орловской области

Таблица № 2

Наименование сельских советов	Район	Численность				Потери			
		до оккупации		После оккупации		Х-ств		Жителей	
		Х-ств	Жителей	Х-ств	Жителей	Х-ств	Жителей	Х-ств	Жителей
Власовский	Мценский *	552	2774	198	1339	354	1435	64 %	52 %
Кренинский	Мценский	308	1651	1	291	307	1360	100 %	82 %
Жилинский	Мценский	399	1554	20	987	279	567	70 %	36 %
Стрелецкий	Мценский	632	3086	107	797	525	2289	83 %	74 %
Подбелевский	Мценский	493	1743	158	1080	335	663	68 %	38 %
Славско-Лутовиновский	Мценский	494		141		353		71 %	
<b>Итого по Мценскому р-ну</b>		<b>2578</b>	<b>10808</b>	<b>625</b>	<b>4494</b>	<b>1953</b>	<b>6314</b>	<b>75 %</b>	<b>42 %</b>
Веречковский	Дросковский	710		57		653		92 %	—
Дросковский	Дросковский	854		189		665		78 %	—
Жерновский	Дросковский	315		57		258		82 %	—
Неркососенский	Дросковский	508		508		—		—	—
Внуковский	Дросковский	607		266		341		56 %	—

<sup>1</sup> ЦА ФСБ России, ф. 14, оп. 5, д. 324, лл. 156–163. Подлинник.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 691, оп. 1, д. 17, лл. 2, 3.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. 2215, оп. 1, д. 34, л. 20.

<sup>1</sup> ГАОО, ф. 1080, оп. 1, д. 4, л. 6.

Ивановский	Дросковский	480	421	59	13%	—
Смирновский	Дросковский	657	513	144	78%	—
Топковский	Дросковский	444	428	16	4%	—
<b>Итого по Дросковскому р-ну</b>		<b>4575</b>	<b>2439</b>	<b>2136</b>	<b>47%</b>	<b>—</b>

**Сведения о количестве лиц, угнанных в Германию  
в период немецкой оккупации в Малоархангельском районе <sup>1</sup>**

Таблица № 3

Сельские советы	Население						
	Угнано			Вернулось			Потери
	Женщин	Мужчин	Всего	Женщин	Мужчин	Всего	
Гнилоплотский	17	20	37	4	6	10	27
Дубовицкий	5	15	20	5	-	5	15
Каменский	27	24	51	9	1	10	41
Советский	40	67	107	20	2	22	85

*Примечания.*

\* Из 84 поселений (на 6 из 8 сельских советов Мценского р-на имеются полные данные) 37 сел и деревень были уничтожены полностью. Из 308 домов 12 поселений Кренинского сельского совета остался всего один дом (см.: ГАОО, ф. 1653, оп. 1, д. 13, л. 1).

\*\* В Дросковском сельсовете 8 населенных пунктов из 16 были сожжены полностью; в деревне Сетенева из 256 хозяйств осталось всего 6 (см.: ГАОО, Р-2583, оп. 1, д. 110, л. 19, 19 (об.). К 1954 году в этом селении возродилось только 36 хозяйств (см.: ГАОО, Р-2583, оп. 1, д. 22, л. 35).

Из селений Каменского сельсовета Покровского района немецкие захватчики угнали в Германию 24 мужчины и 127 женщин. Вернулось же обратно один мужчина и девять женщин<sup>1</sup>. Таким образом, потери составили 94%. Из протокола опроса гражданки **Тиняковой Антонины Ильиничны**, 1907 года рождения, проживавшей в колхозе «Передовик» Орловского района, которая показала, что «...с декабря месяца 1941-го по июнь 1943 года во время оккупации нашей местности из колхоза угнано десять человек в немецкое рабство. Угнана исключительно молодежь, которой очень не хотелось отправляться в это рабство. Они старались всякими путями скрываться, но это не привело ни к чему. Так как эти кровожадные немецкие солдаты находили их везде, и они подвергались избиению.

Тяжело приходилось этой молодежи расставаться со своей Родиной и уходить в рабство.

В день отправки этих граждан проливалось много слез. Плакали матери, отцы и сестры. Немецкие солдаты даже не давали прощаться со своей семьей. Собрав всех граждан в колонну, их отправили пешком в Орел. Потом погрузили в эшелоны товарных вагонов и отправили на запад<sup>2</sup>.

Одной из самых позорных и унижительных страниц германской истории является попытка возрождения рабства в XX веке, где в роли рабовладельцев выступили немецкие бюргеры, а в качестве рабов – славянское, в том числе русское население; посредниками были командование и рядовые частей СС в Вермахта.

Следует иметь в виду, что юноши, как правило, направлялись на секретные военные заводы, шахты, каменоломни и др. Оттуда, как правило, они уже не возвращались. Девушки – рабочими на фермы, в богатые семьи – прислужкой или нянечками.

**Горина Пелагея Сергеевна** подтверждает, что «ее сына Горина Александра (1924 г.р.) из д. Лошакова Орловского района вместе другими ребятами отправили в город Орел, сразу в немецкую комендатуру, откуда их повели под конвоем на вокзал. Там их стали заталкивать в товарные вагоны, в которых перевозился скот, по 29 человек в вагон. Когда производилась посадка, то провожающих родственников не допустили проститься. Я попыталась подойти к сыну, но немецкий солдат грубо оттолкнул меня в грудь. Вместе с моим сыном угнали в рабство: Бывшего Дмитрия Михайловича, 1925 г. рожд., Старикова Семена Ивановича, 1922 г. рожд., Митину Клавдию Ефимовну, 1918 г. рожд., Терехову Елизавету Алексеовну, 1922 г. рожд., Терехова Дмитрия Николаевича, 1922 г. рожд.»<sup>2</sup>.

**Социально-экономические последствия нацистского режима**

Известно, что в результате летней операции под кодовым наименованием «Блау»<sup>3</sup> немецкие войска вновь захватили часть территории Верховского, Должанского, Дросковского, Колпнянского, Краснозоренского и Ливенского районов. Население этого достаточно крупного восточного региона нашей области вторично подверглось теперь уже длительной семимесячной оккупации. Здесь вновь водворился «железный порядок немецких извергов»

<sup>1</sup> ГАОО, ф. 1348, оп. 1, д. 17, л. 51.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 1080, оп. 1, д. 4, л. 6.

<sup>1</sup> ГАОО, ф. 1653, оп. 1, д. 17, лл. 1–23.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 1080, оп. 1, д. 4, лл. 1–135.

<sup>3</sup> Наступательная операция «Блау» началась 28 июня 1942 г., когда войска группы армий «Вейхс» прорвали линию обороны Брянского фронта на стыке 13-й и 40-й армий. Для нас это стало началом Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции (28.06–24.07.1942 г.).

Продолжилось претворение нацистской идеи по уничтожению русского народа. Она имела четко выраженную программу: «Армия должна иметь свободу действий для отхода, если у нее есть хоть один шанс оттянуть время до прибытия резервов. В этом есть свое преимущество, если все пойдет по плану. Но главное: создать «пустынную зону» при отходе наших частей с востока и севера. При прорыве и захвате территории враг в зимних условиях должен замерзнуть на голой земле. Это значит, что он должен или захватывать у нас деревни, которые будут практически разрушены, или возвращаться в свои обустроенные селения. Создание «пустынных зон» удастся только при планомерном отступлении. Они намного важнее, чем так называемые новые зимние позиции»<sup>1</sup>. Начиная с декабря 1941 года гитлеровцы предприняли на территории юго-восточных районов нашей области несколько акций по созданию таких «пустынных зон».

Во время второго наступления Красной Армии на Орловском направлении (Орловская наступательная операция – февраль-март 1943 г.) были полностью освобождены Должанский, Дросковский, Колпнянский, Краснозороенский, Ливенский районы и частично территория Залегощенского, Малоархангельского, Покровского районов.

Отступая под напором Красной Армии, немцы на территории этих районов сожгли сотни деревень и сел.

В г. Малоархангельске было сожжено и разрушено 275 домов, а в районе – 1512 дворов<sup>2</sup>.

В Дросковском районе зимой 1943 года немецкие захватчики при отступлении сожгли 2925 домов из 4681 (или 63%). В районе полностью сгорели 65 населенных пунктов. В трех сельских советах (Беречковский, Дросковский и Жерновский) этого района немецкие оккупанты, отступая, сожгли 30 из 51 деревни. В д. Сетенево осталось всего шесть из 251 дома, в д. Высокое – 12 из 165 домов, в д. Внуково осталось шесть из 125 дворов, из 170 домов Верхнего Жерновца сохранились лишь десять<sup>3</sup>.

На 1 января 1947 года, т.е. спустя четыре года после освобождения, в Дросковском районе проживало 16 136 человек. Потери составили 10 533 человек, что составляет почти 40% от довоенного уровня (см. данные таблицы № 2 в Приложении к докладу). Спустя 10 лет, в 1953 году, в районе исчезли 19 населенных пунктов, количество хозяйств уменьшилось на 755 дворов<sup>4</sup>.

В Ливенском районе, который стал предметом многомесячного противоборства сторон, были сожжены полностью 14 селений и частично 28, полностью сгорели 1535 и частично 1735 дворов. Таким образом, пострадала в общей сложности 42 населенных пункта из 143 в количестве 3270 дворов<sup>5</sup>, или 35%.

Особенно пострадали нп, прилегающие к городу. К примеру, в Черкасской Слободе были сожжены 86 домов, из которых 20 были крыты железом, отобрано у жителей этого селения 15 коров<sup>1</sup>. В колхозе «Герой труда» (в то время колхоз с нп Здоровец и Здоровецкие Выселки) все 85 домов были сожжены немецкими оккупантами. В Никольской Слободе и Ямских Выселках уничтожено 157 домов, а их жители лишились около 120 голов крупнорогатого скота<sup>2</sup>.

Летом 1943 года, отступая с Орловского плацдарма, строго выдерживая концепцию тотальной политики выжженной земли, гитлеровцы сожгли и разрушили 172 650 домов и 197 594 надворные постройки.

С земли огромного региона исчезло навсегда 76 556 хозяйств (см. данные таблицы № 1 в Приложении к докладу). В каждом из них до войны жили как минимум пять человек. Оставшиеся в живых после нашествия «немецких извергов» 2,2 миллиона жителей области были вынуждены жить впроголодь. Если было сожжено и полностью разрушено 172 650 домов, а в каждом доме жило в среднем по 4 человека, то около 900 000 человек прозябали несколько лет в землянках уже после окончания войны<sup>3</sup>.

Документы Орловского областного архива констатируют, что в 26 из 30 районов Орловской области – в границах 1945 года (в актах чрезвычайных комиссий этих районов имеются полные данные о злодеяниях немцев) – нацисты сожгли полностью 1230 и частично 587 поселений (см. таблицу № 2).

С земли Орловской области во время боевых действий и оккупации бесследно исчезли сотни населенных пунктов – они не возродились никогда. Сколько, сказать трудно, но сейчас идет работа по выявлению этих исчезнувших по вине нацистов селений Орловщины. Для того чтобы установить перечень наших селений, полностью уничтоженных оккупантами, необходимы списки населенных пунктов 1939 и 1953 годов. На сегодняшний день имеется полный перечень нп области на 1 января 1939 года (без указания количества домов в них). Студентами факультета документоведения и педагогического образования ОГУ он перепечатан и представлен в электронном виде. Сейчас идет работа по выявлению и восстановлению списков населенных пунктов области по сведениям на 1 января 1954 года. Только сопоставив данные этих двух списков поселений Орловской области, можно будет установить полный перечень населенных пунктов, исчезнувших с лица земли по вине нацистских оккупантов. Работа кропотливая ввиду того, что границы районов перемещались, а значит, сельские советы и селения были то в одном районе, то в другом. Есть примеры, когда районы делились и часть населений отходила не только в другой район, но и в другую область.

Мы провели сравнительную характеристику некоторых районов, которые имели устойчивое административно-территориальное деление. Данные приводятся в нижеследующей таблице.

<sup>1</sup> ВА-МА RH 20 2/257. Журнал боевых действий 2-й полевой армии Вермахта (17–31.12.1941 г.).

<sup>2</sup> ГАОО, ф. 691, оп. 1, д. 86, лл. 1–3.

<sup>3</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 110оп, л. 12, 12(об.).

<sup>4</sup> ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 2093, л. 35.

<sup>5</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 1, д. 80, л. 497.

<sup>1</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 2, д. 79, лл. 1–112.

<sup>2</sup> ГАОО, ф. Р-691, оп. 2, д. 78, лл. 1–545(об.).

<sup>3</sup> Землянки времен войны использовались в области под жилье вплоть до 1953 года.

Таблица № 4

	Количество населенных пунктов		Разница	Процент потерь
	на 1939 г.	на 1953 г.		
Болховский	420	326	- 94	22,3%
Тельченский	192	137	- 55	28,6%
Кромской	173	152	- 21	12,1%
Шаблыкинский	143	122	- 21	14,6%
<b>Итого 4 района</b>	<b>928</b>	<b>737</b>	<b>- 191</b>	<b>20,5%</b>

Как видим, каждый пятый населенный пункт (20%) исчез с территории этих районов. Думаю, не будет ошибочным утверждение, что и в других районах, где проходили боевые действия, потери не были аналогичными. Известно, что четыре района не были подвержены оккупации, и там не проходили боевые действия: **Задонский, Измалковский, Красненский, Чибисовский**. В этих районах не исчез ни один населенный пункт, наоборот, количество хозяйств за десять лет в этих районах увеличилось на 3238. Это связано с тем, что часть эвакуированных семей осталась здесь навсегда, приступив к постройке дворов.

Если не брать во внимание 430 селений этих районов, то в оккупационной зоне оказалось 12 710 населенных пунктов остальных 62 районов нашей области. Учитывая данные потерь населенных пунктов даже в 10%, а не 20%, и то цифра селений, исчезнувших с карты нашей области, будет ужасающей: **около 1200 населенных пунктов**.

К 1953 году с карты Болховского района в пределах границ одного сельсовета (Кривцовского) исчезли **семь деревень**: Культколония, Кукуевка, Калиновец, Сумароков, Тросна, Ущевский, Фрунзе.

Последствия политики выжженной земли сказывались на протяжении десятилетий. Для примера. Мы установили весь перечень исчезнувших селений в некоторых районах, в том числе и Ливенском. Так вот, после позорного бегства армий Вермахта в декабре 1941 года (2-й танковой и 2-й армий), а затем отступления в феврале 1943 года (2-й танковой армии) с лица исконно русской земли, с маленького его участка, каким представлен на карте Ливенский район, **исчезли навсегда 39 селений** (см. список нп в Приложении № 3). Следует отметить, что сразу и навсегда исчезли населенные пункты, которые возникли в верховьях Дона и его притоках Сонны, Красивой Мечи, Воронежа (VI-X вв.) со времени появления здесь славян и их массового расселения (укоренения).

Работа в этом направлении будет продолжаться, и мы не только должны, но и обязаны составить **полный реестр русских селений, исчезнувших по прямой вине нацистов**.

\* \* \*

**Немецкое злодейство** на Русской земле оставило жестокий след, кровоточащий у детей войны, особенно у круглых сирот, – печалью и болью до сих пор. Что значит навсегда остаться без отца, зачастую даже не увидев его фотографии – все сгорело в огненном смерче пылающих домов деревень, сёл и

городов. Это понятно только тому, кто познал столь горькую долю. А таких у нас на Орловщине сотни, если не десятки тысяч – детей, оставшихся без родителей. А вообще, сколько же их было? В Орловском областном архиве на ул. Лескова мне попал в руки уникальный документ, на который никто из нас, исследователей, не обращал внимания (в формуляре нет отметки о том, что его кто-то изучал). А между тем значение его велико. Он едва ли не единственный источник, который дает нам ответ на заданный вопрос. Это список детей-сирот Володарского района, составленный вскоре после его освобождения. Тринадцать страниц мелким почерком, куда занесены 240 фамилий. В этом районе до войны проживало **6113 семей**<sup>1</sup>. В Орловской области на оккупированной территории оказались **536 664** личных подворий (по переписи 1939 г.)<sup>2</sup>.

Статистика больших чисел достаточно точна, с разницей плюс-минус 1–2%. И простые арифметические действия дают нам ошеломляющий ответ. По прямой вине нацистского оккупационного режима остались сиротами более **200 000** детей, или **6,2%** всех жителей нашего некогда огромного региона с населением более чем в 3,5 млн человек.

Хотелось бы затронуть еще две проблемы, которые совершенно не обозначены в исследованиях работы тыловых служб оккупантов: одна экономическая – **отъем золота у населения**; другая касается нравственного аспекта – **как брали кровь у наших детей** для раненых летчиков люфтваффе.

**Первый момент.** «На второй день после оккупации города Орла (4 октября 1941 г.), – как рассказал Щекотихин Сергей Егорович, 1931 года рождения, – немцы взяли под охрану все соляные склады. Один из самых больших находился в ста метрах от нашего дома, на бывшей базе «Заготкожживсырьё» (ныне – Московское шоссе, 54). По углам склада были возведены четыре вышки для охраны объекта, как оказалось потом, стратегического значения. Так было сделано на всех складах, где имелась соль. В магазинах соль исчезла сразу же. Через неделю на склады потянулись наши граждане – соль нужна каждому. Немец-завскладом отпускал соль только в обмен на золото: русские червонцы, кольца и др. украшения. Наш золотой червонец – свадебный подарок моим родителям, тоже оказался в Германии. Моя мать Наталья Филипповна обменяла его на килограмм соли».

Установить, сколько золота было изъято у граждан (в килограммах – в городе, в тоннах – по стране), сейчас не представляется возможным. Но не ошибемся, если скажем – **всё**. Через три месяца очереди у складов исчезли – золото у народа кончилось. Немцы же отправили его в Германию. Может быть, и сейчас оно – в слитках или украшениях – покоится замурованным в соляных шахтах близ Зальцбурга. Наше правительство никогда не поднимало вопрос возврата золота перед германским руководством. Из каких соображений – непонятно.

<sup>1</sup> Там же, ф. Р-2583, оп. 1, д. 120, л. 136.

<sup>2</sup> Там же, л. 136, 136 (об.).

**Второй момент.** Мой родной брат Сергей Егорович Щекотихин, обладающий феноменальной памятью и способностью необыкновенного рассказчика, поведал тайну, которая открылась ему весной 1943 года. Проказник, имея полную свободу действий от родителей, в 12 лет он облазил и изучил все окрестности в радиусе 20–30 км. Он знал, где у немцев располагаются бензохранилища, склады с боеприпасами, в каких местах и сколько замаскировано боевой техники, на каких платформах выгружались танки и «фердинанды», где ложные и где основные немецкие аэродромы.

Но однажды, когда он пошел ловить рыбу (руками – под камнями на Оке, в районе санатория «Красный Октябрь» – 500 м вниз по течению от деревни Нижняя Лужна), немецкий часовой едва не убил его. На чужестранное слово «Хальт!» («Стой!») он среагировал немедленно: прыжок в кусты и дай бог ноги. Стало любопытно, почему он был остановлен и что там за забором? На другой день он вернулся и стал наблюдать издали: забор, по углам вышки с часовыми, а внутри много детишек – девочек и мальчиков от 8 до 12 лет. Вот и все, что он увидел. Позже узнал – народная молва разнесла, – что на территории санатория находился детский концентрационный лагерь. Налаженная медицинская служба оккупантов выкачивала детскую кровь (детидоноры) и отправляла ее в госпитали, используя для переливания раненым немецким летчикам.

В восьмидесятые годы еще один брат – Виктор Егорович Щекотихин – случайно встретил в вагоне поезда узницу этого детского лагеря, оставшуюся в живых. Она и рассказала ему подробности «работы детского медицинского учреждения». По мотивам этого разговора Виктор Егорович написал документальный рассказ «Тишина», опубликованный в газетах и в отдельной, на мой взгляд, очень ценной книжце «Так было».

Нам же, исследователям, предоставляется возможность детализировать все моменты, связанные с этими изуверскими, вопиюще безнравственными действиями нацистов на нашей земле.

Кстати, такой концентрационный детский лагерь был не только у нас. Они располагались повсюду на прочно оккупированной территории. И, насколько мне известно, в Гомеле есть мемориал детского концлагеря – подобного тому, что функционировал у нас на территории санатория «Красный Октябрь».

То, что нацисты вели отбор детей в спецлагеря, подтверждает **Бесова Пелагея Ивановна** (1911 года рождения). Она, старшая дочь в многодетной семье из деревни Козюлькино Мценского района, рассказала: «Конец октября 1941 года. Немцы во Мценске. По городу было много убитых, и мы сами их хоронили. Однажды нас выгнали из домов и построили в две колонны. Фашисты спрашивали: «Кто партийный?» Но никто не сознавался, поэтому немцы стали делить народ: два человека в одну сторону (этих собирались пощадить) и один – в другую (их ожидала смерть). Последних оказалось примерно 40 человек. Они были расстреляны на вокзале.

Я оказалась среди тех, кого ожидала участь узников концлагеря. Но пугало не это, а судьба моего будущего ребенка. Девочка родилась 30 апреля 1942 года по пути в концлагерь. Роды были тяжелыми. Теперь в моей жизни появилось

существо, ради которого я готова была пройти этот ад до конца. Страшные испытания продолжались. Набитый до отказа товарняк привез нас в Литву...

В эту холодную весну многие простудились и умерли. Оставшиеся в живых узники сначала жили в конюшне, потом были переведены в бараки. Нам давали по 100 г хлеба в день и похлебку из брюквы. От постоянного недоедания у меня стало пропадать молоко. Дочке грозила голодная смерть. И поэтому я решила пойти ночью в город – просить у людей подавание. Но меня схватили и жестоко наказали.

Жизнь в лагере продолжалась. Женщины ходили побираться ночью, а я сидела с детьми, за это женщины делились со мной пищей.

Все лето к нам в барак ходил немец Карл и приносил детям конфеты и игрушки. Однажды он сообщил, что **скоро в лагерь придут немцы и будут отбирать в другой лагерь детей со светлыми волосами и голубыми глазами для того, чтобы брать у них кровь.**

Я поняла, что терять нечего, кроме своей жизни и жизни дочери, и решилась на побег, совершить который помог Карл. Четверо холодных и мучительных суток, без теплых вещей и пищи, я с крохой на руках шла на восход солнца, собирая корешки и поздние ягоды для себя и своей годовалой дочки. На четвертый день я увидела деревню и, заплакав, встала на колени и начала благодарить Бога<sup>1</sup>.

Сотни тысяч судеб, в том числе и детских, дают нам общую картину суровой военной действительности. Каждая отдельно взятая судьба представляет собой страничку нашей общей большой истории. И она нам крайне необходима, выступая в качестве основы объемной панорамы немыслимого нацистского злодейства на Русской земле.

#### Анализ и выводы

Известно, что в результате нацистского оккупационного режима Советский Союз потерял **около 19 млн. человек гражданского населения, что составляло 25% от численности жителей оккупированных территорий.**

Итак, самая большая по численности населения в РФ Орловская область, в которой проживало чуть более **3,5 млн человек**, с исключительно русским моноэтносом (**97,25%**), была оккупирована и подверглась жесточайшему двухлетнему оккупационному режиму.

В результате тщательного исследования установлено, что **потери мирного населения** во время двухлетней оккупации Орловской области составили **831 323 человек**, или **25%** от численности довоенного уровня. Практически, один человек из четырех **прямо или косвенно** был уничтожен нацистами. Эти данные гораздо выше потерь населения оккупированной территории СССР – **13,7 млн граждан (18,7%).**

<sup>1</sup> Со слов П.И. Бесовой записано ученицами 106 класса средней школы № 1 г. Мценска Ю. Курпатовой и О. Петровой. Редакция текста – учительницы истории Н.В. Бабичевой.

**Потери Орловского региона, оккупированного нацистами, соотносительны с потерями Ленинграда, взятого солдатами Вермахта в голодное и холодное кольцо.**

Документы, хранящиеся в Орловском областном архиве, а также в Государственном военном архиве Германии подтверждают, что не может быть никаких сомнений в том, что оккупационные власти<sup>1</sup>, а также соединения и части Вермахта прямо или косвенно стали участниками геноцида русского народа. Неопровержимые факты, подтвержденные немецкими архивными документами, говорят о том, что нацистское руководство Третьего рейха использовало Вермахт как инструмент своей агрессивной политики. Он стал исполнителем политического заказа по уничтожению гражданского населения. Его офицеры и солдаты фактически освобождались от преследований за уголовные деяния в отношении советских граждан. Насколько мне известно, ни один из них, начиная с генерал-полковника Гудериана и заканчивая солдатом полка Графта, не понес наказания.

**Сведения о числе жертв среди гражданского населения СССР и Орловской области в период нацистской оккупации**

*Таблица № 5*

Методы истребления	СССР <sup>2</sup>		Орловская область	
	73 млн. человек	37,1% (196,7 млн. чел.)	3 360 617 человек	95,0% (3 535 422 чел.)
Преднамеренно истреблено	7 420 379	10,1%	Около 340 000	10,2 %
Погибло во время эвакуации, в концлагерях и	2 164 313	3,0%	90 000	2,8 %
Погибло от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т.п.)	4 100 000	5,6%	Более 400 000	11,7,%
<b>Итого</b>	<b>13 684</b>	<b>18,7%</b>	<b>831 323</b>	<b>24,7%</b>

Данные демографических потерь за время оккупации самого большого региона РФ, где проживало почти исключительно славянское население

<sup>1</sup>Командатура, находившаяся в подчинении командования 2-й танковой армии, штаб которой располагался в г. Орле.

<sup>2</sup>Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 232.

(98,5%), в преобладающем большинстве – русское (97,25%), говорят о том, что нацистский оккупационный режим целиком и полностью повинен в национальной катастрофе, которая привела к гибели славянских народов и их конгломерирующей составляющей в России – русской нации.

**Динамика численности населения крупнейших областей России за время оккупации**

*Таблица № 6*

Наименование краев, областей, автономных республик	Численность населения		Сокращение населения	
	До оккупации	После освобождения	В количественном	В %
Орловская область	3535,4*	2339,9 **	1195,5	33,8
Воронежская область***	3472,8	2508,9	963,9	28,0
Краснодарский край	2694,1	2203,4	490,7	18,0
Курская область	2208,6	1671,5	537,1	24,3
Ростовская область	2345,6	1617,7	727,9	31,0
Ставропольский край	1804,0	1399,9	404,1	22,4
Сталинградская область	1848,0	1292,3	555,7	30,1

\* Данные по переписи 1.11.1939 г. (см.: ГАОО, ф. Р-2583, оп. 1, д. 120, л. 136, 136 (об.).

\*\* Данные на 1.05.1944 г. (см.: ГАОО, ф. Р-2583, оп. 1, д. 239, л. 45, 45 (об.).

\*\*\* Данные всех остальных областей и краев взяты из книги: Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1982. – С. 223.

Кроме того, оккупационный режим не только виновен в конкретных потерях, послужила толчком к началу регресса численности русского народа, который уже невозможно остановить.

Своим предварительно продуманным процессом безжалостного уничтожения, прежде всего, немецкая нация покрыла себя на века позором, который никакими усилиями смыть нельзя.

Я не приемлю постулат «понять – значит простить». Я никогда не прошу злодейств нацистского режима, учиненных над великой нацией, имеющей выдающиеся примеры общечеловеческой культуры и представленной миру

именами, признанными всем просвещенным сообществом как светочи великого гуманизма, разума и культуры – таких, как Тургенев, Бунин, Фет, Тютчев, Калинин и др.

**Простить – это значит забыть. Не прощать, а напоминать постоянно, ежедневно – это долг, прежде всего, историков. Злодейство, преданное забвению, повторится вновь.**

Рассмотрение безжалостной деятельности нацистского оккупационного режима и его последствий позволяет извлечь некоторые уроки, имеющие значение для современного периода исторического развития государств и народов мира.

**Урок первый.** Гитлер и его ближайшие партийные сотрудники как инструментарий мировой милитаристско-империалистической системы никогда не теряли из виду безумную конечную цель нацистской программы. Эта цель определяла политику и ведения войны и тем самым все события, происходящие в Германии, начиная с 1923 года. В конечном итоге она заключалась в создании «Великогерманского рейха немецкой нации», в котором все расовые враги были бы истреблены, а управление всем континентом исходило бы из Берлина.

**Урок второй.** Рассматривая любую проблему, связанную с деятельностью высшего политического и военного руководства Третьего рейха, мы должны исходить из того основополагающего факта, что Великая Отечественная война не была обычной войной: для нацистов это была война на уничтожение русской нации, для русских это была война на выживание.

**Урок третий.** Сегодня некоторые политики и историки от политики сам факт проведения нацистами продуманного истребления народов СССР и особенно русского ставят под сомнение. Но заявление американского представителя обвинения на Нюрнбергском процессе Тэйлора действует для всех отрезвляюще: «Зверства, совершенные вооруженными силами и другими организациями Третьего рейха на Востоке, были такими потрясающе чудовищными, что человеческий разум с трудом может их постичь. Эти зверства имели место в результате тщательно рассчитанных приказов, директив, изданных до или во время нападения на Советский Союз и представляли собой последовательную логическую систему»<sup>1</sup>.

Всесторонний анализ действий нацистов на территории Орловской области показывает, что это были не просто сумасшествие и жажда крови. Наоборот, здесь, как и везде, **налицо имелись и цель и метод.**

Демографические данные потерь населения нашего региона во время войны и в последующем периоде позволяют сделать вывод, что оккупационный режим не только виновен в конкретных огромных потерях, но и послужил толчком к началу регресса численности русского народа, который уже невозможно остановить.

Все это, так или иначе, привело к резкому обострению социальных проблем огромного региона, если не сказать больше – к демографической и социальной катастрофе.

«Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе» – говорилось в генеральном плане «Ост», программном документе гитлеровского геноцида на оккупированной территории СССР.

Результаты тщательного исследования оккупационного режима в Орловской области не оставляют никаких сомнений в том, что нацистскими властями осуществлялась заранее продуманная, тщательно спланированная система истребления славянского, в данном случае – русского народа. Такой процесс иначе как геноцидом<sup>1</sup> назвать нельзя. Все факты налицо. Они не только в наших исследованиях, они находят свое подтверждение в сотнях, если не в тысячах документах – в актах и сведениях о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов.

Исходя из данности неопровержимых фактов, мы вправе заявить всему миру, что во время Второй мировой войны русский народ подвергся геноциду со стороны немецких оккупантов.

Мне хотелось бы получить ответ, прежде всего от юристов, правозащитников, – почему такое гробовое молчание в вопросе признания факта геноцида русского населения?

О геноциде русского народа в годы Второй мировой войны – стыдливое молчание. О геноциде еврейского – весь мир кричит, о геноциде армянского народа весь мир громко говорит, о геноциде русского народа весь мир молчит...

<sup>1</sup> Геноцид: истребление отдельных групп населения, целых народов по политическим, расовым, национальным, этническим и религиозным мотивам (от греч. *genos* – род, племя и лат. *caedo* – убиваю).

<sup>1</sup> Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. – М.: Юридическая литература, 1991. – Т. 7. Стр. 662.

Приложения

Приложение № 1

Численность населения и хозяйств городов и районов Орловской области  
(в границах 1939–1944 гг.) до и после оккупации

Города и районы	На 1.11.1939 г.		Дата оккупации	Дата освобождения	На 1.05.1944 г.	
	Число Хоз-тв	Численность			Число Хоз-в	Численность
г. Орел		110 567	3.10.41	5.08.43		57 219
г. Брянск		87 473	6.10.41	17.09.43		27 188
г. Орджоникидзеград		82 331	6.10.41	17.09.43		33 995
г. Елец		50 888	5.12.41	9.12.41		41 978
г. Клинцы		40 575	20.08.41	25.09.43		25 150
Итого городское население		<b>371 834</b>				<b>185 530</b>
Болховской р-н	9593	64 582	30.10.41	18.08.43	6786	42 267
Брасовский р-н	10 002	55 060	6.10.41.	5.09.43.	9999	37 597
Брянский р-н	10837	86 413	6.10.41	17.09.43	7583	35 502
Верховский р-н	4139	26 651	5.12.41	03.1943	2462	11 657
Володарский р-н			6.10.41	18.08.43	5455	27 569
Волынский р-н	6441	33 596	5.12.41	16.12.41	6414	26 094
Выгоничский р-н	8148	38 120	6.10.41	15.05.42.	7481	32 721
Гордеевский р-н	8598	39 520	20.08.41	27.09.43	8651	33 431
Долгоруковский р-н	10464	53 034	5.12.41	16.12.41	10458	38 508
Должанский р-н	8333	48 468	29.06.42	2.02.43	7451	30 988
Дросковский р-н	6012	26 671	30.10.41	15.02.43	4558	17 198
Дубровский р-н	8355	49 293	9.08.41	27.09.43	8564	38 621
Дятьковский р-н	6986	76 803	9.10.41	15.09.43	4593	37 652
Елецкий р-н	10 071	47 878	1-4.12.41	16.12.41	8534	36 963
Жиздринский р-н	8059	46 233	30.10.41	6.10.41	4178	18 002
Жирятинский р-н	8293	40 639	7.10.41	20.09.43	8430	37 344
Жуковский р-н	6658	46 123	9.10.41	18.09.43	5338	21 553
Задонский р-н	11 976	62 825	Не подвергался оккупации		11805	51 351
Залегощенский р-н	4024	23 519	30.10.41	18.08.43	1371	8715
Злынковский р-н	6021	33 958	25.08.41	26.09.43	5938	20 475
Знаменский р-н	6224	33 161	6.10.41	18.08.43	5779	26 358
Измалковский р-н	8580	46 126	Не подвергался оккупации		9126	37 394
Карачевский р-н	10309	68 499	6.10.41	15.08.43	9588	43 176
Клетнянский р-н	5624	34 689	9.08.41	20.09.43	4480	24 633
Климовский р-н	15345	67 292	14.08.41	24.09.43	15 465	62 061

Клинцовский р-н	15345	64 025	20.08.41	25.09.43	14 722	54 888
Колпнянский р-н	10411	56 706	30.10.41	фев.-март 1943 г.	10 018	41 803
Комаричский р-н	13 434	62 808	1.10.41	1.09.43	9228	49 705
Корсаковский р-н.	3948	21 919	30.10.41	19-21.08.43	4019	16 482
Красненский р-н	8384	41 819	Не подвергался оккупации		8447	33 665
Красногорский р-н	10 730	49 149	08. 41	28.09.43	11 227	42 700
Краснозоренский р-н	5313	29 204	24.11.41	16.12.41	5309	20 930
Кромской р-н	7677	43 937	2.10.41	18.08.43	7178	34 410
Ливенский р-н	10 487	71 984	5.12.41	25.12.41	10 039	42 444
Льдиновский р-н	5268	47 328	30.10.41	9.09.43	3527	14 812
Мглинский р-н	12 572	61 600	16.08.41	22.09.43	11 963	47 704
Моховской р-н	6866	42 215	30.10.41	18.08.43	7545	28 551
Мценский р-н	7570	50 023	30.10.41	19.07.43	4387	24 460
Навлинский р-н	11631	61 646	6.10.41	7.09.43	5457	28 351
Никольский р-н	7175	38 796	5.12.41	2.02.43	6450	23 205
Новодеревеньковский р-н	5232	30 172	5.12.41	21.12.41	5545	26 406
Новozyбковский р-н	9863	64 506	24.08.41	25.09.43	9930	47 988
Новосильский р-н	5749	35 816	16.10.41	18.08.43	4734	21 384
Орловский р-н	9429	85 190	6.10.41	18.08.43	6789	39 208
Погарский р-н	11 906	57 521	26.08.41	21.09.43	11 252	48 658
Покровский р-н	5697	37 185	30.10.41	18.08.43	4782	19 151
Понуровский р-н	8525	36 949	18.08.41	22.09.43	8719	29 556
Почепский р-н	17 212	90 212	22.08.41	21.09.43	16 913	71 989
Рогнединский р-н	8683	42 033	9.08.41	27.09.43	7920	30 302
Русско-Бродский р-н	5382	33 160	5.12.41	март 1943	5086	21 721
Свердловский р-н	8773	46 552	30.10.41	18.08.43	7350	33 972
Севский р-н	12604	64 003	1.10.41	27.08.43	12 345	50 247
Сосковский р-н	6389	34 818	6.10.41	18.08.43	6568	26 887
Становлянский р-н	7463	37 717	5.12.41	16.12.41	7791	32 658
Стародубский р-н	12511	66 419	18.08.41	22.09.43	12 581	54 387
Сутемский р-н	9690	44 378	1.10.41	5.09.43	7194	20 669
Суражский р-н	9090	50 426	17.08.41	25.09.43	9027	36 010
Тельченский р-н	3891	20 640	30.10.41	18.07.43	2266	14 025
Трубчевский р-н	14 116	78 745	9.10.41	19.09.43	14 167	56 718
Ульяновский р-н	11 158	63 168	9.10.41	13.07.43	6212	19 592
Унечский р-н	10 314	59 772	17.08.41	23.09.43	9819	38 259
Урицкий р-н	8263	43 665	6.10.41	18.08.43	5662	29 568
Хвастовичский р-н	8139	53 818	30.10.41	15.08.43	7879	28 636
Хотынецкий р-н	7137	34 211	6.10.41	18.08.43	7523	29 420

Чибисовский р-н	4911	24 035	Не подвергался оккупации		4839	19 054
Шаблыкинский р-н	7212	36 165	6.10.41	18.08.43	6652	25 459
<b>Итого по сельской местности</b>	570 881	3163 588	9.08.41	28.09.43	547 028	2 060 724
<b>Всего в области</b>		<b>3535422</b>				<b>2339954</b>
Районы, не подвергшиеся оккупации		174 805				141464
Города и р-ны на оккупированной территории		<b>3360617</b>				<b>2198490</b>

*Примечания.*

Сведения о численности населения на 1.11.39 г. представлены по данным: ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 120, л. 136, 136 (об.); на 1.05.1944 г. – ГАОО, ф. 2583, оп. 1, д. 239, лл. 44, 44 (об.), 45, 45 (об.).

Средняя численность семьи на 1.11.1939 г. составляла **5,5** чел.

Средняя численность семьи на 1.05.1944 г. составляла **3,9** чел.

Приложение № 2

**Динамика численности населения городов и районов Орловской области (в границах 1939–1947 гг.)**

Города и районы	Площ. (кв.км)	На 1 ноября 1939 г.	На 1 ноября 1943 г.	В % к 1939 г.	На 1 мая 1944 г.*	В % к 1939 г.	На 1 янв. 1947 г.	В % к 1939 г.
г. Орел		110 567	44 594	40%	57 219	52%	87 802	79,4 %
г. Елец		50 888	39 142	76%	41 978	82,3 %	52 426	103 %
<b>Итого</b>		<b>161 455</b>	<b>83 736</b>	<b>51,8 %</b>	<b>99 197</b>	<b>61,4 %</b>	<b>140228</b>	<b>86,8 %</b>
Болховской р-н	1067,1	64 582	34 547	53,8 %	42 367	65%	46 475	91,2 %
Верховский р-н	499,3	26 651	10 290	37,5 %	11 657	44,4 %	15 162	56,8 %
Володарский р-н			30 128	90%	27 569	82,2 %	27 941	83,4 %
Волынский р-н	875,2	33 596	26 557	79%	26 094	77,2 %	18 494	
Глазуновский р-н*		27 338	Нет данных		16 823	61,5 %	18 227	66,6 %

Дмитровский р-н*		56 772	Нет данных		39 775	70%	42 337	66,9 %
Долгоруковский р-н	1008,1	53 034	44 441	83%	38 508	72,6 %	36 326	68,4 %
Должанский р-н	900,1	48 468	33 808	70%	30 788	63,4 %	31 916	65,8 %
Дросковский р-н	566,5	26 671	19 622	73%	17 198	63,9 %	16 136	60,5 %
Елецкий р-н	768,2	47 878	39 423	82,4 %	36 963	77%	35 953	75,0 %
Задонский р-н	1125,1	62 825	49 280	78,4 %	51 351	81,6 %	55 880	88,9 %
Залегощенский р-н	564,9	23 519	8 069	34%	8 715	37%	13 489	57,3 %
Знаменский р-н	843,9	33 161	21 110	63,6 %	26 358	79,4 %	24 343	73,4 %
Измалковский р-н	928,6	46 126	39 366	85,2 %	37 394	81,1 %	25 186	
Колпнянский р-н	1156,9	56 706	43 699	77%	38 468	68%	42 172	74,3 %
Корсаковский р-н	689,3	21 919	16 849	75,7 %	16 482	75%	16 318	74,4 %
Красненский р-н	884,6	41 819	36 682	88%	33 665	80,5 %	33 800	80,8 %
Краснозоренский	676,3	29 204	22 052	75,5 %	20 930	72%	21 431	73,3 %
Кромской р-н	814,0	43 937	35 895	81,8 %	34 410	79,2 %	36 092	82,1 %
Ливенский р-н	1057,7	71 984	43 514	60,4 %	46 744	65,2 %	46 455	64,5 %
Малоархангельский*		38 139	Нет данных		24 416	63,8 %	27 319	67,1 %
Моховской р-н	901,3	42 215	32 752	77,4 %	28 551	67,5 %	26 583	62,9 %
Мценский р-н	1019,6	50 023	21 250	42%	24 460	49%	32 400	64,7 %
Никольский р-н	845,9	38 796	26 261	66,6 %	23 205	59,7 %	25 073	64,6 %
Новодеревеньковский	724,3	30 172	27 348	90,3 %	26 406	87,4 %	15 204	
Новосильский р-н	770,8	35 816	21 505	59,7 %	21 384	59,5 %	22 210	62,0 %
Орловский р-н	1649,8	85 190	34 710	67,3 %	39 208	75,8 %	41 411	80,1 %